А. Малаховъ.

РУССКАЯ КООПЕРАЦІЯ И КОММУНИСТЫ.

ИЗДАНІЕ
Русскаго Книжнаго Магазина Н. Н. Макарова
въ Лондонѣ.

Исполнено „Славянскимъ Издательствомъ" въ Прагѣ.

А. Малаховъ.

РУССКАЯ КООПЕРАЦІЯ
и
КОММУНИСТЫ.

ИЗДАНІЕ
Русскаго книжнаго магазина въ Лондонѣ.
1921 г.

Исполнено Славянскимъ Издательствомъ, въ Прагѣ,
въ типографіи Яна Іиранка, въ Турновѣ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Благодаря неосторожному обѣщанію, данному мною чешскимъ друзьямъ-кооператорамъ, мой коротенькій устный докладъ о русской кооперацiи, неожиданно для меня самого, превратился въ книгу.

Положеніе бѣженца, располагающаго досугомъ, но не располагающаго необходимыми матеріалами подъ рукой, противъ желанія и воли заставило меня сдѣлать центромъ тяжести работы не экономику, не статистику, а мои воспоминанія и наблюденія надъ кооперативной и общественной жизнью въ Россіи. Я отказался напередъ подкрѣпить мой докладъ литературными и научными данными не потому, что нѣтъ русской кооперативной литературы, солидныхъ источниковъ и трудовъ по кооперацiи. Матеріаловъ имѣется достаточно. Каждый союзъ — областной, губернскій, даже уѣздные, имѣли свои типографіи, издавали свои журналы, газеты, листовки, плакаты и отчеты.

Ни въ одной странѣ міра не сдѣлано для изученія кооперативныхъ вопросовъ такъ много, какъ въ Россіи. Въ работу были втянуты, кромѣ непосредственныхъ руководителей кооперативнаго строительства, — профессура, спеціалисты-инженеры, агрономы и литераторы, однимъ словомъ, весь цвѣтъ россійской интеллигенціи.

Всероссійскіе кооперативные центры объединяли и суммировали кооперативный опытъ по всей Россіи, вели статистику, руководили движеніемъ и тоже издавали еще въ большемъ объемѣ, чѣмъ провинція, журналы, книги, труды съѣз-

довъ, кооперативные учебники и руководства и т. д., посылали по всей странѣ инструкторовъ читать курсы, лекціи, оказывать помощь въ организаціи мѣстныхъ кооперативовъ. Культурная работа и пропаганда кооперaціи была поставлена на должную высоту. Читались постоянные курсы о кооперaціи въ Университетѣ Шанявскаго, въ Москвѣ, и былъ созданъ всероссійскими союзами на ихъ собственныя средства спеціальный „Кооперативный Институтъ“ — высшее учебное заведеніе для подготовки инструкторовъ и необходимыхъ спеціалистовъ по кооперaціи; отправлялись экскурсіи за-границу.

Съ кооперaціей мнѣ пришлось знакомиться не по литературѣ, а въ процессѣ работы, насаждая и устраивая кооперативы всѣхъ видовъ на сѣверѣ Россіи, въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, начиная съ 1900 и кончая 1919-мъ годомъ. При самодержавіи на каждомъ шагу кооперaція встрѣчала всевозможныя затрудненія со стороны правительства, но, тѣмъ не менѣе, всѣмъ былъ ясенъ ея прогрессъ и развитіе. Ко времени паденія царской власти кооперaція уже охватила широкіе слои народной массы и представляла собою крупную силу въ хозяйственномъ отношеніи жизни страны и отдѣльныхъ ея членовъ. При большевикахъ начался регрессъ. Начались репрессіи, разстрѣлы кооперативныхъ дѣятелей, вмѣшательство во внутреннюю хозяйственную жизнь и культурную работу. Волю народа коммунисты стремились замѣнить своей волей, — волей правящей клики.

Не чувство личной злобы и мести руководитъ мною въ отрицательномъ отношеніи къ большевикамъ. Я лично считалъ и считаю большевизмъ необходимымъ слѣдствіемъ угнетенія народныхъ трудовыхъ массъ на протяженіи долгаго періода русской исторіи, считаю его необходимой болѣзнью, которою нашей нaціи суждено переболѣть.

Въ настоящій моментъ кооперaціи уже не существуетъ. Она убита, принесена въ жертву государственной бюрократіи. Право на самодѣятельность, творчество, на организацію вольныхъ союзовъ придется снова завоевывать, быть можетъ, новой революціей. Я глубоко вѣрю въ то, что верховный кнутъ самодержавнаго коммунизма будетъ замѣненъ волей народа, что подведеніе итоговъ убитой кооперативной дѣятельности — не напрасная работа.

Естественныя ошибки русской кооперaціи, которая раз-

вивалась стихійно, безъ опредѣленнаго плана, должны быть вскрыты передъ народными очами.

Новая, осознанная идея коопераціи нашла свои слова и доступъ къ уму и сердцу народныхъ массъ. Начинаясь съ малаго, она сказочно росла. Поэтому, графически не уложить русскую кооперацію въ стройную систему. Сначала былъ построенъ маленькій домикъ для жилья, потомъ прирубили горницу, — еще мало, пристроили вышку, къ скотному двору постепенно присоединяли одинъ за другимъ, по мѣрѣ надобности, хлѣва и конюшни. Снаружи некрасиво, внутри неуютно, но для развитія хозяйства все полезно и цѣлесообразно.

Кооперація постепенно расширяла свое вліяніе и силу и заняла въ государствѣ, въ народномъ хозяйствѣ и даже въ культурѣ страны одно изъ отвѣтственныхъ мѣстъ.

Совсѣмъ неожиданно, съ большимъ вредомъ для населенія, русское коммунистическое правительство сдѣлало на нее набѣгъ, разрушило до тла и замѣнило творческій народный геній мертвыми бумажными декретами и планами съ соотвѣтствующимъ коммунистическимъ Чингизъ-Ханомъ во главѣ. Теперь уже нѣтъ животворящаго духа въ кооперативномъ храмѣ. Въ развалинахъ его бродятъ тѣни смерти и зловѣщій тлетворный духъ канцелярскаго коммунизма.

Кооперація не оказывала большевикамъ содѣйствія и считала для себя позорнымъ участвовать въ проведеніи гибельной для народа ихъ программы. Но она никогда не мыслила силой кулака, силой оружія доказать, что кооперативный путь приведетъ человѣчество быстрѣе къ идеалу, чѣмъ большевистская коммуна. Кооперація служила только народу и никому больше. Теперь насталъ моментъ, когда большевики должны уйти отъ власти. Они уже больше не нужны. На смѣну разрушительной силѣ должна явиться сила созидательная. Дальнѣйшее пребываніе коммунистовъ у власти становится для государства страшнымъ, какъ гангрена для человѣческаго организма. Большевизмъ превращается въ консервативную и крайне реакціонную систему управленія страной, вырождается въ самодержавіе. Лозунги великой революціи забыты. Война становится промысломъ. На смѣну нѣмецкому юнкерству явилось юнкерство коммунистическое. Абсолютное самодержавіе замѣнено абсолютной коммунистической олигархіей... Истые патріоты царскаго самодержавія приходятъ уже

въ восторгъ отъ большевиковъ и съ подобострастіемъ ожидаютъ, что большевики дадутъ Россіи Польшу, Индію, Константинополь и Персію, однимъ словомъ, исполнятъ завѣты Петра Великаго. Не только возстановлены, но и углублены атрибуты царской власти. Борьба съ демократіей на всемъ пространствѣ ведется съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ. Возстановлены охранныя отдѣленія (чрезвычайки), полевые суды, каторга. Власть опирается исключительно на штыки и терроръ. Коммунистъ держитъ все время заряженный револьверъ надъ каждымъ инакомыслящимъ честнымъ интеллигентомъ, рабочимъ и крестьяниномъ.

Коммунизмъ несетъ съ собой разрушеніе промышленности, голодъ, болѣзни, вымираніе страны, пониженіе культуры, безсмысленно-вредныя конфискаціи, реквизиціи и грабежъ уже не буржуевъ, не капиталистовъ, а подлинно трудовыхъ элементовъ — рабочихъ и крестьянъ. Онъ несетъ съ собой полное безправіе и ничѣмъ неоправдываемыя убійства, убійства безъ конца, голодъ, болѣзни, моръ и другія напасти.

Святая идея коммунизма превращена въ Молоха, требующаго ежедневно человѣческихъ жертвъ отъ грудныхъ дѣтей до глубокихъ стариковъ включительно. Человѣкъ лишенъ правъ и состоянія и превращенъ въ арестанта.

Я всегда привыкъ мыслить, что добрыя дѣла достигаются только гуманными и нравственными средствами, у большевиковъ же въ достиженіи ихъ цѣлей всѣ средства доступны. На первомъ планѣ насиліе, ложь, провокація, обманъ, жестокость и т. д. Эта правящая въ настоящій моментъ клика хуже прежнихъ іезуитовъ. На словахъ коммунистъ — „блаженъ мужъ", а на дѣлѣ „вскуе шаташася". Полное отсутствіе морали во всѣхъ ихъ дѣяніяхъ.

Кооперативному идеалу большевиками противупоставленъ идеалъ коммуны, который они, пользуясь всѣми грязными и кровавыми средствами, не смогли провести въ жизнь.

Въ результатѣ коммунисты опорочили надолго самую идею коммунизма въ глазахъ русскаго трудового населенія. Изъ пророковъ и апостоловъ, несшихъ міру новые идеалы, коммунисты превратились въ авантюристовъ и тирановъ, преслѣдующихъ исключительно личные интересы и сохраненіе персональной власти. Они обманули самымъ жестокимъ образомъ русскій народъ. Онъ въ бѣдѣ и горѣ.

Группа экскурсантовъ-кооператоровъ за-границей.

Прежде чѣмъ помочь себѣ и другимъ, надо понять явленіе или болѣзнь, надо холоднымъ разсудкомъ безпристрастно анализировать происходящую теперь въ Россіи политическую, экономическую и психологическую склоку. Только осмысливъ объективно прошлое и настоящее, можно будетъ сдѣлать болѣе или менѣе правильные выводы для пониманія дальнѣйшаго поступательнаго хода и развитія коопераціи русскаго народа.

Я не могу выпрыгнуть изъ орбиты коопераціи, и только съ этой точки зрѣнія я могу оцѣнивать событія.

Чуждый политикѣ и политическимъ партіямъ, чуждый наукѣ, чуждый капиталистическому міру, а, слѣдовательно, и научному марксизму, я думаю, что мои воззрѣнія болѣе всего отразятъ мышленіе и міропониманіе крестьянской массы, среди которой я жилъ и отъ которой многому научился.

Русскій народъ находится въ процессѣ исканія лучшаго будущаго. Революція и хозяйничанье коммунистовъ внесли въ его логику мышленія и психологію много новаго. Намъ раньше казалось, что малыя кооперативныя дѣла полезнѣе большой политики и самыхъ высокихъ словъ. Теперь, послѣ революціи, мы поняли, что „слово бѣ Богъ", вѣрнѣе, идея, выраженная словами и усвоенная массами, — сила, ниспровергающая троны и направляющая штыки, а потому народъ не долженъ быть чуждъ политикѣ.

Правильная идея, усвоенная массами, — единственное могучее средство для возрожденія Россіи.

Въ идеѣ вольныхъ кооперативныхъ союзовъ заключается живой неисчерпаемый источникъ силъ, изъ котораго, иногда кажется, что выхода уже нѣтъ, и что все погибло.

Только болѣе чѣмъ глубокая вѣра въ то, что свободная кооперація русскимъ народомъ будетъ вызвана снова къ жизни, что она одна сможетъ возродить нашу разрушенную и опустошенную страну, поднять ея сельское хозяйство, развить ея промыслы и дать возможность тѣмъ самымъ возродиться русской промышленности и погибающей культурѣ, побудили меня взяться за эту книжку, которая вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить введеніемъ въ изученіе русской коопераціи.

II.

РОСТЪ РУССКОЙ КООПЕРАЦІИ.

Кооперація, какъ экономическій факторъ, получила огромное значеніе въ жизни русскаго народа только послѣ первой революціи 1905 года.

Артельное начало существуетъ въ Россіи искони, и вѣроятно оно унаслѣдовано отъ тѣхъ временъ, когда всѣ славяне имѣли общій языкъ и составляли одно племя. Трудовыя артели, кооперативные принципы которыхъ представляютъ собой чистую и идеальную форму, существовали задолго до того времени, когда въ Западной Европѣ изобрѣли „кооперацію", но пока идея была осознана, артель представляла изъ себя ни больше, ни меньше, какъ бытовое явленіе.

Кооперація въ томъ смыслѣ, какъ мы теперь понимаемъ, впервые появляется въ Россіи въ 60-хъ годахъ. Къ этому періоду времени относится созданіе первыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и потребительныхъ обществъ. Иниціаторами была благожелательно настроенная къ народу интеллигенція. Очень немногіе изъ первыхъ кооперативовъ уцѣлѣли до настоящаго времени, т. е. до общаго разгрома коопераціи большевиками, большинство же погибало, какъ только интеллигенція почему либо переставала ими руководить и поддерживать ихъ. Самъ народъ, не принимая надлежащаго участія въ этихъ начинаніяхъ, считалъ ихъ барской затѣей, и они гибли.

Съ 1890-хъ годовъ начинается новое движеніе въ пользу коопераціи. Съ новой силой принимается за стройку русская интеллигенція и на этотъ разъ находитъ откликъ въ самомъ народѣ. Движеніе встрѣчаетъ больше сопротивленія со стороны администраціи, со стороны правительства, но мало по малу бюрократическая брешь пробивается, кооперативы растутъ, создается первый костякъ — Московскій Союзъ Потребительскихъ Обществъ", опираясь на который, потребительныя общества становятся крѣпче, устойчивѣе. Въ 1900-хъ годахъ мы видимъ его уже сильно обросшимъ кооперативными клѣточками и представляющимъ изъ себя стройный, здоро-

вый организмъ, въ которомъ было заложено все будущее могущество Всероссійской Потребительской Кооперації.

Ко времени первой революціи кое-гдѣ по провинціи начинаютъ появляться мѣстные Союзы, но все еще быстрому росту кредитныхъ, сельско-хозяйственныхъ и производительныхъ кооперативовъ стремится помѣшать государственный тормозъ. Только послѣ 1905 года по 1919 годъ стройка кооперативныхъ ячеекъ пошла усиленнымъ темпомъ, постепенно возрастая. — Въ 1920 году вся страна была покрыта сѣтью кооперативовъ всѣхъ родовъ и видовъ и ихъ союзовъ, въ свою очередь объединившихся во Всероссійскіе Кооперативные Центры.

Потребительныхъ обществъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и артелей насчитывалось то 86.000. Союзовъ, ихъ объединяющихъ, всѣхъ степеней, видовъ и родовъ до 900, Всероссійскихъ Кооперативныхъ Центровъ около 17-ти.

Въ странѣ почти не было гражданина, который бы не состоялъ въ томъ или иномъ кооперативѣ, не было гражданина, которому такъ или иначе не приходилось бы соприкасаться съ кооперацией.

Главную кооперативную массу составляло сельское населеніе. Городское и рабочее населеніе было организовано въ свои городскіе и рабочіе кооперативы. Тѣ и другіе кооперировались въ своей массѣ позднѣе сельскаго населенія, главнымъ образомъ, во время войны, когда сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи, и когда частный торговый аппаратъ сталъ работать съ перебоями, т. е. въ 1917 году.

Рабочіе, подъ давленіемъ большевиковъ, выдѣлились изъ обще-гражданской кооперации и были превращены въ казенную, правительственную, политическую кооперацію.

Въ дальнѣйшемъ я не буду принимать ни городской, ни рабочей кооперации во вниманіе, а рѣчь пойдетъ только о сельской кооперации и той части городской, которая все время шла съ ней въ одномъ руслѣ.

III.

ВИДЫ РУССКОЙ КООПЕРАЦІИ.

Потребительная кооперація. Цѣли и задачи ея были почти до самаго конца такими же, какъ въ Западной Европѣ. Ничего самобытнаго, все тѣ же заповѣди Роджедельскихъ Піонеровъ, что и въ Англіи, лежали въ основѣ потребительной русской коопераціи.

Ея функціи исчерпывались закупкой необходимыхъ предметовъ потребленія и распредѣленіемъ ихъ по средней рыночной цѣнѣ между своими членами. Правда, нѣкоторыя сильныя общества налаживали свое производство и изготовленіе предметовъ потребленія на собственныхъ заводахъ и фабрикахъ, но это были исключенія. Большинство сельскихъ потребительныхъ обществъ ограничивались закупкой и распредѣленіемъ.

Союзы потребительныхъ обществъ уже въ большей степени заботились о налаживаніи своего производства, устраивали хлѣбопекарни, фабрики кондитерскихъ издѣлій, вели оптовыя закупки для своихъ обществъ и распредѣляли товаръ между членами. Имѣли у себя неторговые отдѣлы, т. е. отдѣлы, ведущіе культурно-просвѣтительную работу, содержали штатъ инструкторовъ, на обязанности которыхъ была ревизія, содѣйствіе правильной организаціи кооперативовъ-ячеекъ и общее руководство движеніемъ.

Всѣ союзы объединились во „Всероссійскомъ Союзѣ Потребительной Коопераціи", членами котораго могли быть только союзы и общества потребителей, насчитывающіе не менѣе 10.000 членовъ. Это въ сущности былъ національный „Союзъ-Союзовъ Потребительной Коопераціи". Онъ обладалъ крупными капиталами, крупнымъ кредитомъ, имѣлъ много фабрикъ и заводовъ, имѣлъ свой рѣчной флотъ на Волгѣ и два небольшихъ морскихъ парохода, организовалъ рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, совмѣстно съ мѣстными союзами. Его неторговая дѣятельность выражалась, кромѣ изданія двухъ журналовъ, печатаніемъ очень большого количества книгъ и распространеніемъ ихъ среди населенія. „Центросоюзъ" ежегодно устраивалъ курсы для под-

готовки инструкторовъ по кооперацiи въ Университетѣ Шанявскаго.

Въ Крыму онъ имѣлъ санаторiю для больныхъ кооперативныхъ работниковъ. Почти все снабженiе потребительныхъ кооперативовъ шло черезъ него, и въ немъ объединялись для своихъ закупокъ также сельско-хозяйственные и промысловые союзы, которые въ своихъ нѣдрахъ имѣли членами и потребительныя общества.

Конторы „Центросоюза" были разбросаны по всѣмъ имѣющимъ торговое и промышленное значенiе городамъ Россiи и по всѣмъ заграничнымъ государствамъ, ведшимъ съ Россiей до войны болѣе или менѣе значительную торговлю по товарообмѣну. Теперь у него имѣются конторы въ Лондонѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Стокгольмѣ, Христiанiи, Константинополѣ, Нью-Iоркѣ, Шанхаѣ и т. д..

Кредитная Кооперацiя. Въ то время, какъ потребительная кооперацiя строилась народомъ и общественными дѣятелями, вопреки желанiю правительства, кредитная кооперацiя въ самомъ началѣ развивалсь при содѣйствiи государства, создавшаго особый отдѣлъ мелкаго кредита при Министерствѣ Финансовъ. Изъ государственныхъ средствъ отпускался основной капиталъ, и въ Государственномъ Банкѣ открывался кредитъ Кредитнымъ кооперативамъ. Инспектора мелкаго кредита руководили кредитной кооперацiей и въ то же самое время сильно тормозили свободное развитiе ея дѣятельности своей постоянной опекой въ первомъ перiодѣ ея существованiя.

Объемъ дѣятельности кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ заключался первоначально въ выдачѣ ссудъ единоличнымъ ихъ членамъ на покупку сельско-хозяйственнаго инвентаря и на производительные расходы по улучшенiю сельскаго хозяйства.

Никакихъ союзовъ кредитныхъ товариществъ не допускалось, что сильно задерживало живую дѣятельность этого вида кооперацiи.

Только послѣ революцiи 1905 года на свѣтъ Божiй начинаютъ появляться первые кредитные союзы. Число ихъ быстро стало расти во время мiровой войны и въ два-три года кредитными союзами была покрыта вся Россiя. Союзы вышли изъ-подъ надзора чиновниковъ. Въ этомъ очень сильно

помогъ имъ Московскій Народный Банкъ, открытый въ 1913 году для цѣлей кредитованія русскихъ кооперативовъ.

Въ лицѣ Банка кредитные союзы получили свой всероссійскій центръ и, такимъ образомъ, кредитная кооперація имѣла законченную, очень работоспособную и удобную форму для своего объединенія и для дальнѣйшаго развитія и осуществленія своихъ задачъ и цѣлей. Сухой формализмъ чиновниковъ и бюрократическая опека Государственнаго Банка были ликвидированы. Открылся широкій просторъ творчеству народно-хозяйственнаго генія. Чтобы полностью обслужить нужды кредитной коопераціи, Московскому Народному Банку пришлось развернуть товарный отдѣлъ, который снабжалъ кредитную кооперацію всѣмъ необходимымъ, организовалъ снабженіе сельско-хозяйственными машинами и орудіями, сѣменами, шпагатомъ, удобреніемъ, а также содѣйствовалъ сбыту ихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сборкой которыхъ кредитная кооперація занималась по всей Россіи.

Въ этомъ центрѣ на службу коопераціи были впервые привлечены всевозможные спеціалисты: инженеры, техники агрономы и профессора, находившіеся до этого на службѣ у крупнаго капитала.

Товарный отдѣлъ Московскаго Народнаго Банка, прежде чѣмъ потребительская кооперація, послалъ своего уполномоченнаго за границу и открылъ въ Лондонѣ свое закупочное коммиссіонерство.

Московскій Народный Банкъ также принималъ дѣятельное участіе въ образованіи слѣдующихъ всероссійскихъ кооперативныхъ центровъ:

1). Центральное Товарищество Льноводовъ (15 сен. 1915 г.)
2). Союзъ Пеньководовъ (17 іюня 1918 года)
3). Всероссійское Кооперативное Товарищество „Кустарсбытъ“ (1 авг. 1918 г.)
4). Сельско-Союзъ (17 дек. 1918 г.)
5). Кооперативное Зерно (20 дек. 1918 г.)
6). Кооперативное Яйцо (17 янв. 1919 г.)
7). Союзъ-Картофель (10 мая 1918 г.)
8). Союзъ Плодъ-Овощь (14 мая 1918 г.)
9). Кооперативное Книгоиздательство (17 іюля 1917 г.)
10). Страховой Союзъ (18 окт. 1918 г.)

Сельско-хозяйственная Кооперація. Сельско-хозяйственныя общества, хоть ихъ въ Россіи послѣ 1905 года образовалось много, въ жизни страны играли очень незначительную роль и по преимуществу культурную. Я имѣю въ виду чисто крестьянскія общества. Никакой хозяйственной дѣятельности они не вели. Самое большее — это организація опытнаго поля, нѣсколько сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій для проката и демонстрацій и библіотеку изъ сельско-хозяйственныхъ брошюрокъ. Въ большинствѣ случаевъ все это покупалось на казенную субсидію, а не на членскіе взносы. Своего центра или своихъ союзовъ они не имѣли и влачили жалкое существованіе, за исключеніемъ очень немногихъ. Неизмѣримо большую работу въ области сельскаго хозяйства играли кредитные товарищества и сельско-хозяйственныя артели.

Тамъ, гдѣ сельско-хозяйственныя общества преобразовывались въ союзы маслодѣльныхъ артелей, сразу же получался огромный прыжокъ впередъ. Въ этихъ случаяхъ они частью замѣнили собой всѣ остальные виды коопераціи и частью включили ихъ въ свой составъ. Такимъ образомъ эти союзы дѣлались фокусомъ экономической и культурной жизни своего района или области. Очень показательны и примѣромъ могутъ служить Вологодское*) и Омское Общества Сельскаго Хозяйства. Первое развилось въ огромный Союзъ Кооперативовъ Сѣвернаго Края, а второе—въ извѣстный Сибирскій Союзъ Маслодѣльныхъ Артелей.**) Это типы универсальныхъ союзовъ. Основа же ихъ и главный нервъ — кооперированіе въ артели крестьянъ, вырабатывающихъ сливочное масло, сыръ и консервированное молоко, и снабженіе членовъ всѣмъ необходимымъ.

Удѣльный вѣсъ этого рода коопераціи гораздо больше,

*) Вологодское Общество Сельскаго Хозяйства учреждено 11 марта 1908 года. Постепенно развивая свою хозяйственную дѣятельность, оно организуетъ особый Коммерческій Отдѣлъ, членами котораго являются исключительно кооперативы. Перваго Іюня 1918 г. Коммерческій Отдѣлъ преобразованъ въ Союзъ Кооперативовъ Сѣвернаго Края, въ составъ котораго вошло 596 потребительныхъ обществъ, 68 кредитныхъ товариществъ, 61 сельско-хозяйственное общество и 472 маслодѣльныхъ артелей.

**) Въ 1918 году Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей состоялъ изъ 1410 артелей и 1167 артельныхъ лавокъ.

чѣмъ таковой же потребительной и даже кредитной. Здѣсь вся экономическая жизнь сельскаго населенія заключена въ орбиту коопераціи. Членъ артели везетъ на свой заводъ молоко, тамъ онъ беретъ для себя въ своей артельной лавкѣ все нужное изъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, товаровъ и продуктовъ для домашняго обихода, тамъ же онъ беретъ и деньги, въ необходимомъ для его хозяйства размѣрѣ. Такъ какъ русская кооперація всегда стремилась къ защитѣ не только матеріальныхъ интересовъ своихъ членовъ, но и духовныхъ, то у этихъ союзовъ дѣло культурнаго развитія своихъ членовъ, особенно у Вологодскаго Союза, было поставлено очень высоко, по сравненію съ другими видами коопераціи.

Этого типа союзы начали создаваться вскорѣ послѣ 1908 года. Сибирскій Союзъ Маслодѣльныхъ Артелей со своимъ масломъ выѣхалъ на заграничный рынокъ, въ Германію въ 1910 г. и въ Лондонъ въ 1912 году.

Производительная и промысловая Кооперація. Артель такъ же стара, какъ человѣчество. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что она вывела изъ звѣриннаго быта породу homo sapiens на путь цивилизаціи и прогресса. Артельную идею мы видимъ заложенной у птицъ, звѣрей и насѣкомыхъ, когда они общими усиліями ловятъ свою добычу, строятъ общее жилище, или въ ихъ заботахъ о продолженіи и воспитаніи своего молодого поколѣнія. Она заложена въ нашемъ славянскомъ племени въ видѣ крѣпкой крестьянской семьи, сотрудничающей въ одномъ общемъ хозяйствѣ долгіе годы. У теоретиковъ Запада и у нашихъ русскихъ эта форма коопераціи не въ фаворѣ. Она осуждена на вымираніе.

Трудовая кооперація, или артель, должна захватить все бытіе своего члена, и отличается она отъ коммуны тѣмъ, что предоставляетъ свободное распоряженіе всѣми заработанными средствами и не вмѣшивается во внутренній личный укладъ жизни своего члена. Здѣсь кооперируются, или складываются вмѣстѣ и сообща реализуются, только результаты работъ — продукты произведеннаго труда. Они полностью поступаютъ въ распоряженіе артели въ первой стадіи и союза артелей во второй стадіи.

Я не раздѣляю выше высказанной точки зрѣнія на непрочность артельной формы и вымираніе ея въ будущемъ. На это

я имѣю полное право, такъ какъ на мое счастье выпала доля проработать съ 1900 года по 1919 г. исключительно въ области промысловой коопераціи и въ области артельнаго строительства.

Это кооперація давнопрошедшаго и близкаго будущаго. Въ настоящее время въ Россіи уже 27 союзовъ, объединяющихъ свыше 2000 трудовыхъ артелей, имѣющихъ свои всероссійскіе кооперативные союзы: идейный, въ лицѣ Совѣта Промысловой Коопераціи, и хозяйственный, въ лицѣ Всероссійскаго Кооперативнаго Товарищества по сбыту кустарныхъ и артельныхъ товаровъ, — сокращенно „Кустарсбытъ"

Чтобы понять все значеніе этого вида коопераціи для народнаго хозяйства Россіи, придется въ немногихъ словахъ коснуться кустарныхъ промысловъ и ихъ экономическаго значенія для страны.

Всѣмъ извѣстно, что Россія страна земледѣльческая. Промышленность развита слабо и обслуживаетъ главнымъ образомъ городское и рабочее населеніе. Крестьяне почти не зависятъ отъ города и фабрики въ своемъ быту. Этимъ и объясняется та легкость, съ которой переживаетъ крестьянская Россія убитую большевиками крупную фабрично-заводскую промышленность. Тѣхъ продуктовъ, которые еще кое-гдѣ на государственныхъ фабрикахъ производятся, не хватаетъ на комиссарскихъ женъ и дѣтей, а страна все-таки живетъ.

Это объясняется тѣмъ, что внѣ земледѣлія крестьяне занимаются побочными промыслами, и эти промыслы развились кустами, т.-е., въ одномъ мѣстѣ все населеніе занимается ткачествомъ, (въ Ярославской, Костромской, Саратовской губерніи и др.) въ другомъ исключительно шьютъ обувь (въ Тверской, Воронежской и Курской губ.), въ третьемъ мѣстѣ валяютъ изъ шерсти валеные сапоги и войлока, такъ напримѣръ въ Кинешемскомъ, Калязинскомъ и Слободскомъ уѣздахъ, въ четвертомъ шьютъ шубы и полушубки (въ Рязанской и Ярославской губерніи), въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи выдѣлываютъ на всю Россію деревянныя ложки и посуду, въ Павловскомъ районѣ ножи и вилки, въ Разсказовѣ, Боровичахъ вяжутъ трикотажныя издѣлія, въ Ардатовскомъ вьютъ веревки и сучатъ пряжу для сѣтей. Сосѣдніе уѣзды изъ этой пряжи плетутъ сѣти. Въ лѣсныхъ мѣстахъ занимаются рубкой лѣса и сухой перегонкой дерева и т. д. Бурма-

кинцы куютъ все необходимое для упряжи, а Богородцы Нижегородской губ. шьютъ самую упряжь и т. д.

Однимъ словомъ все земледѣльческое населенiе Россiи разбито на районы въ которыхъ вырабатывается въ свободное время какой либо необходимый въ обиходѣ народнаго хозяйства предметъ. Въ выдѣлкѣ, правда, больше пользуются опытомъ своихъ предковъ, чѣмъ научными прiемами техники, но въ результатѣ кустари обогащаютъ товарный рынокъ страны и облегчаютъ, хотя и не въ полной мѣрѣ, товарный голодъ. Это не натуральное хезяйство, гдѣ каждая семья вырабатываетъ для себя все необходимое, это, скорѣе, сохранившаяся русская цеховая система.

Здѣсь обширное поле для примѣненiя кооперативнаго принципа, не только въ цѣляхъ распредѣленiя этихъ продуктовъ, но и въ цѣляхъ усовершенствованiя этихъ промысловъ, снабженiя техническимъ оборудованiемъ для повышенiя ихъ производительности, для превращенiя этихъ разрозненныхъ внѣземледѣльческихъ работъ въ соцiальную организацiю на кооперативныхъ началахъ, которая бы, сохраняя всѣ условiя здоровой сельской жизни среди природы, простора, разрѣшила вопросъ города-сада, фабрики-сада, и внесла бы въ деревню всѣ достиженiя культуры и цивилизацiи.

Первымъ былъ кооперированъ промыселъ на сѣверѣ, въ Архангельской и Вологодской губернiяхъ. Въ 1900 году изъ кустарей смолокуровъ были построены первыя артели, существовавшiя вплоть до прихода большевиковъ къ власти. Въ 1901 году это объединенiе кустарей смолокуровъ, первое изъ русскихъ кооперативовъ, появились на заграничномъ рынкѣ въ Германiи, въ Голландiи и Англiи.

Позднѣе, въ 1914 году, подобный Союзъ возникъвъ Боровичахъ, Новгородской губернiи. Этотъ союзъ развернулъ огромную дѣятельность въ теченiе мiровой войны. Онъ оборудовалъ своихъ кустарей англiйскими машинами и поставлялъ перчатки почти на всю русскую армiю.

Въ Архангельской губернiи образовался въ 1917 году Союзъ лѣсорубочныхъ Артелей, а вслѣдъ за нимъ и другiе лѣсорубочные союзы въ Костромской и Нижегородской губернiяхъ. Архангельскiй Союзъ имѣетъ два большихъ лѣсопильныхъ завода и въ этомъ году сдѣлалъ свою первую отправку въ Англiю пиловочнаго матерiала. Въ Саратовской губер-

нія въ 1918 г. возникъ Сарпиночный союзъ, объединившій до 10.000 ткачей и изготовлявшій сарпинку не только для Россіи, но и для восточныхъ странъ, — Персіи и Бухары.

Въ Костромѣ имѣется „Союзъ сапожныхъ артелей“, въ Разсказовѣ „Союзъ чулочницъ“. Въ Москвѣ, Петроградѣ возникли три крупныхъ союза, объединившихъ городскихъ и сельскихъ ремесленниковъ и отчасти деревенскихъ кустарей въ артели.

Производительная и промысловая кооперація въ послѣднее время стала расти очень быстро, ибо путь оказался тѣмъ же самымъ, что и у другихъ видовъ коопераціи. Этотъ видъ начинаетъ быстрымъ темпомъ догонять потребительную и кредитную, сильно ушедшую впередъ по количеству кооперативовъ-ячеекъ и финансовой мощности.

Многіе Кредитные Союзы перестраиваются теперь въ производительные и промысловые союзы такъ же, какъ въ свое время сельско-хозяйственныя общества должны были превращаться въ Союзы маслодѣльныхъ артелей. Деньги, какъ живительный факторъ, еще во время войны стали терять свою цѣнность. При большевикахъ паденіе было стремительнымъ, вещныя богатства и ихъ созданіе все болѣе и болѣе привлекали вниманіе кредитныхъ союзовъ. Вотъ почему среди членовъ „Кустарсбыта“ главную массу составляли не спеціально промысловые союзы, которые только зарождаются, а кредитные союзы, потерявшіе свой базисъ и смыслъ въ качествѣ финансовыхъ учрежденій и устремившіеся въ организацію и кооперированіе кустарей и ремесленниковъ.

Только кооперируя около себя сельскихъ хозяевъ и производителей и собирая ихъ сырье и продукты, въ послѣднее время русская кооперація могла существовать и быть полезной. Отсутствіе товаровъ на свободномъ рынкѣ, а также въ совѣтскихъ учрежденіяхъ, и единственная возможность получить ихъ отъ организованныхъ кустарей, гнала въ члены „Кустарсбыта“ даже союзы потребительныхъ обществъ.

Кустарной и промысловой коопераціи, такъ же какъ и сельско-хозяйственной, въ Россіи предстоитъ огромная будущность. На ея плечи ляжетъ возрожденіе народнаго хозяйства. Отъ ея успѣховъ будетъ зависѣть въ дальнѣйшемъ и кредитъ, и потребленіе населенія. Я даже думаю больше. Эта организованная сила низовъ, дѣйствительно трудовая, заставитъ ка-

питулировать коммунистовъ, такъ легко справившихся съ буржуазіей, помѣщиками, генералами, и только съ большимъ трудомъ. послѣ трехлѣтняго царствованія, посягнувшихъ снять верхушки кооперацiи и уничтожить ея центральныя управленія.

Смѣшанные кооперативы. Кооперативовъ со смѣшанными функціями, такъ называемыхъ универсальныхъ кооперативовъ, въ Россіи не строилось. Все время въ Россіи кооперація росла и развивалась подъ надзоромъ какого-нибудь, каждый разъ опредѣленнаго, министерства. Министръ Внутреннихъ дѣлъ вѣдалъ потребительской кооперацiей, Министръ Финансовъ — кредитной, Министръ Торговли и Промышленности — трудовой и Министръ Земледѣлія — сельско-хозяйственной и кустарной. Чиновники зорко слѣдили за точнымъ выполненіемъ уставовъ. За раздѣленіе кооперацiи по функціямъ были и теоретики кооперацiи.

Все шло, какъ по маслу, подъ бдительнымъ окомъ урядника и жандарма, и только во время войны жизнь перепутала всѣ карты. На кооперативы легла отвѣтственная задача не только обезпечивать и обслуживать тылъ, но производить заготовки и поставки для арміи. Жизнь заставила кооперативы заниматься такими дѣлами, которыя были строго запрещены по уставу. Начальство въ это время смотрѣло сквозь пальцы, что давало возможность кооперативамъ расширять вглубь и вширь свою дѣятельность и всесторонне обслуживать крестьянское хозяйство.

Только сельско-хозяйственная и промысловая кооперація сразу же, т. е. еще задолго до войны, стала на противоположную точку зрѣнія и объявила себя сторонницей универсальной кооперацiи. Въ Сибири, въ Вологодской губерніи въ союзы на одинаковыхъ правахъ принимались полноправными членами всѣ виды кооперативныхъ ячеекъ безъ разбора.

Для крестьянъ, объединяющихся въ артели, особенно когда онѣ захватывали весь районъ, была ясна никчемность существованія другихъ видовъ кооперацiи и другихъ союзовъ въ ихъ районѣ, ибо, при сліяніи въ одномъ союзѣ функцій сбыта, закупки и кредита, усиливается мощь, усиливается кредитоспособность, удешевляется транспортъ, удешевляется самый апаратъ по обслуживанію кооперативовъ, сокращается

денежное обращеніе въ районѣ и, въ случаѣ острой нужды въ денежныхъ знакахъ, получается возможность выпускать свои боны и расчетныя квитанціи.

Тенденція сельской коопераціи къ универсальной формѣ районныхъ союзовъ, къ обслуживанію всѣхъ функцій, въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе обнаруживалась въ народѣ. Смѣшанный типъ уже не пугалъ никого. Онъ завоевалъ себѣ права гражданства.

IV.

ВЗАИМООТНОШЕНІЯ РАЗНЫХЪ ВИДОВЪ КООПЕРАЦІИ МЕЖДУ СОБОЙ.

Во главѣ всего кооперативнаго движенія стоялъ Совѣтъ Кооперативныхъ Съѣздовъ. Онъ являлся съ 1917 года духовнымъ руководителемъ всего кооперативнаго движенія, проводилъ и осуществлялъ кооперативную политику по указаніямъ и директивамъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ, на которые созывались союзы всѣхъ видовъ коопераціи: Функціи Совѣта Съѣздовъ были — представительство передъ правительствомъ и его учрежденіями, защита интересовъ коопераціи и наблюденіе за проведеніемъ въ жизнь чистоты кооперативныхъ принциповъ. Онъ являлся арбитромъ въ междукооперативныхъ спорахъ, слѣдилъ за проведеніемъ въ жизнь постановленій обще-кооперативныхъ съѣздовъ, регистрировалъ кооперативы, велъ ихъ статистику и разрабатывалъ проэкты уставовъ. Хозяйственной дѣятельностью, за исключеніемъ издательской, онъ не занимался.

Вся хозяйственная работа была сосредоточена въ перечисленныхъ выше хозяйственныхъ центрахъ всероссійской коопераціи, въ Народномъ Банкѣ, Центро-Союзѣ, Сельско-Союзѣ, Кустаръ-сбытѣ, и т. д. Сфера дѣятельности каждаго Всероссійскаго Центра была строго опредѣлена и ограничена спеціальными задачами. Поле работы коопераціи и объемъ ея были настолько грандіозны, что междукооперативныхъ треній почти не замѣчалось. Работа шла дружно, согласованно, но совершенно отдѣльно. Случаи же конкуренціи и внѣдренія не въ свою область были крайне рѣдки и легко устранялись взаимнымъ соглашеніемъ, или Совѣтомъ Съѣздовъ.

Другое происходило на мѣстахъ. Въ каждомъ городѣ, не только въ губернскомъ, но и въ уѣздномъ, было по два и болѣе союзовъ. Здѣсь чаще, чѣмъ въ центрахъ, происходили недоразумѣнія на почвѣ свалившейся на плечи коопераціи колоссальной работы, выходившей изъ предѣловъ уставовъ, по обслуживанію всѣхъ сторонъ жизни членовъ, а послѣднее время государства и арміи. Здѣсь создавалась между-кооперативная конкуренція не только въ сборѣ всевозможнаго сырья, но и въ снабженіи населенія необходимыми предметами, товарами и инвентаремъ. Потребительная кооперація претендовала на сборку хлѣба, на то же претендовалъ и Кредитный союзъ. Всѣ эти недоразумѣнія приходилось разбирать центру. Улаживаніе всегда удавалось и въ общемъ сводилось къ точному опредѣленію функцій каждаго союза, а не къ сліянію союзовъ. Принципъ раздѣленія функцій верхами русской коопераціи до сихъ поръ оцѣнивался выше принципа сліянія союзовъ въ одинъ смѣшанный.

Въ селахъ и деревняхъ кооперативы дѣйствовали твердо на основѣ своего устава, и потребительная кооперація вѣдала свое дѣло, а кредитная свое. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда союзы района, не подѣливъ функцій, бросались на одно и то же дѣло, кооперативы-ячейки бывали втянуты въ конкуренцію. Какъ общее же правило, все шло довольно гладко, и приведенные случаи были сравнительно рѣдкимъ явленіемъ.

Идея объ единомъ хозяйственномъ центрѣ впервые была принята Всероссійскимъ съѣздомъ промысловой коопераціи въ февралѣ 1918 года и находила сторонниковъ въ другихъ видахъ коопераціи, правда не многихъ, особенно среди потребительной коопераціи, гдѣ большинство было противъ. Такимъ общимъ центромъ въ финансовомъ отношеніи былъ до нѣкоторой степени Московскій Народный Банкъ и Страховой Союзъ, въ которомъ объединились всѣ виды коопераціи. Идею общаго центра для коопераціи осуществили большевики 27 января 1920 года, но провели ее такъ, что вся кооперація погибла. У насъ на этотъ случай есть хорошая русская пословица: „Заставь дурака Богу молиться, онъ лобъ разобьетъ". Дѣйствительно, къ чему ни касалась мертвящая рука и ядовитое дыханіе русскихъ самодержавныхъ коммунистовъ, — все умирало. Взяли въ свое управленіе фабрики, заводы — и перестали дымиться фабричныя трубы, взяли цвѣ-

тущія помѣстья и имѣнія — палъ скотъ, земля перестала родить, инвентарь разрушенъ, постройки сожжены. Взяли желѣзныя дороги — поѣзда перестали ходить, а тѣ, которые еще двигаются, теперь, зимой, иногда замерзаютъ въ пути вмѣстѣ съ пассажирами. Прикоснулись къ коопераціи — умерла и она.

V.

РОЛЬ КООПЕРАЦІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦІИ.

Во время войны на кооперацію была возложена серьезная обязанность по снабженію арміи и обезпеченію всѣмъ необходимымъ тыла, т. е. всего населенія, а не однихъ только членовъ.

Кооперативамъ пришлось расширить свою дѣятельность и заняться поставкой мяса, хлѣба, фуража, масла и т. под., до мѣшковъ включительно. Павловская трудовая артель, имѣющая свою фабрику, занималась выдѣлкой ножницъ для рѣзки колючей проволоки, саперныхъ лопатъ, мотыкъ и хирургическихъ инструментовъ. Союзъ Смолокуренныхъ Артелей поставлялъ канифоль, не только для своей арміи, но даже и для румынской. Кооператоры — воплощеніе мира и любви къ ближнему — были втянуты въ міровую бойню.

Но большая доля работы выпала, конечно, на хозяйственномъ фронтѣ. Здѣсь пришлось развить ту дѣятельность, которая поставила во время войны и революціи кооперацію во главу угла народнаго хозяйства.

Наши центры, Москва, Петроградъ и другіе, стали терять торговое и промышленное значеніе и связь съ провинціей, такъ какъ большинство фабрикъ и заводовъ принуждено было работать не для населенія, а на оборону и для военнаго фронта.

Передъ кооперацiей, особенно провинціальной и окраинной, стала новая задача. Разъ товаровъ нѣтъ на рынкѣ, надо ихъ произвести самимъ, надо строить фабрики и заводы. Моментъ былъ благопріятный. Частная торговля, страдая отъ безтоварья и отъ конкуренціи кооперативовъ, теряла своихъ покупателей. Торговцы по провинціальнымъ городамъ и се-

ламъ закрыли свои лавочки, предпочитая хранить свои капиталы въ деньгахъ. Фабрики и заводы останавливались изъ-за затрудненій въ доставкѣ сырья и изъ-за повышенія заработной платы.

Населеніе, убѣдившись въ преимуществахъ кооперативнаго пути, перестало поддерживать связь со скупщиками и торговцами и все сильнѣе и стремительнѣе вливалось въ кооперативы и туда же помѣщало свои сбереженія. Капиталы кооперативовъ росли. Началасьп окупка старыхъ фабрикъ и заводовъ и постройка новыхъ.

Въ вѣдѣніе и эксплоатацію кооперацiи постепенно переходили элеваторы, рыбные, лѣсные и горные промыслы и отчасти транспортъ.

Съ кооперацiей, какъ съ народной хозяйственной силой, стало считаться правительство, частные банки, крупные фабриканты и оптовики.

Черезъ кооперацiю русскій народъ надѣялся освободить себя отъ эксплоатацiи и угнетенія и найти выходъ къ свѣту, прогрессу и матеріальному достатку. Внѣ кооперацiи, казалось, не было выхода изъ тупика, въ который завелъ страну самодержавный режимъ, скупной и торговый капиталы. Кооперація была тѣмъ добрымъ принцемъ, который разбудилъ спящую красавицу Россію и разбудилъ, къ сожалѣнію, на короткій срокъ, ибо пришла злая вѣдьма и снова ее усыпила.

VI.

СОСТАВЪ И ХАРАКТЕРЪ КООПЕРИРОВАННОЙ МАССЫ.

Кооперативная идея занесена была въ Россію нашей интеллигенціей свыше 60 лѣтъ тому назадъ, но призывъ первыхъ апостоловъ остался безъ отклика въ широкихъ народныхъ массахъ.

Возникли первыя ссудо-сберегательныя кассы, артели, потребительныя общества, но просуществовали не долго и погибли. Народъ былъ пассивенъ и смотрѣлъ на кооперацію, какъ на постороннее дѣло, совершенно для него ненужное! Народъ былъ неграмотный и жилъ натуральнымъ хозяйствомъ. Достояніемъ массъ кооперація начинаетъ дѣлаться только въ

90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Теперь уже народъ самъ изъ своей среды выдѣляетъ борцовъ за кооперативную идею и самъ ее поддерживаетъ не только своимъ вступленіемъ въ кооперативы, но и работой въ нихъ. Ростъ кооперативовъ съ 1914 по 1920 г. становится стихійнымъ. Россія покрывается, какъ я уже говорилъ, сѣтью всевозможныхъ кооперативовъ, преслѣдующихъ задачи совмѣстной закупки необходимаго, сбыта излишковъ своего производства на далекіе рынки, улучшенія сельскаго хозяйства, переработки своего сырья въ товарный видъ и т. д.

До войны, т.-е. до 1914 года, русская кооперація была простымъ подражаніемъ западно-европейской коопераціи. Правительственный контроль держалъ ее въ нормахъ предварительно разрѣшеннаго устава и своего усмотрѣнія.

Только во время войны и революціи наша кооперація выявила свое русское лицо и стала свободнымъ творческимъ орудіемъ въ рукахъ кооперированнаго населенія.

Для нея открылся широкій просторъ дѣятельности. Сама жизнь толкала ее захватнымъ правомъ сломать узкія рамки, полицейскаго устава и выйти на широкій просторъ обслуживанія самыхъ разныхъ сторонъ хозяйства. Кромѣ того для русскихъ кооперативовъ открывается широкая перспектива организаціонной и культурной работы среди народной массы.

Въ этомъ процессѣ кредитная кооперація преобразуется въ сельско-хозяйственную и промысловую: она занимается сборкой хлѣба, мяса, яицъ, фуража, пошивкой обуви, одежды, поставкой и сборкой сырья, пеньки, льна, картофеля, плодовъ и овощей, начинаетъ строить заводы, фабрики, мастерскія, перерабатывать сырье и т. под. Подходитъ вплотную къ снабженію населенія сѣменами, сельско-хозяйственными машинами и удобреніемъ, всюду попутно развивая культурную и просвѣтительную дѣятельность. Въ этотъ періодъ кредитная кооперація вмѣстѣ съ промысловой и сельско-хозяйственной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и потребительной, начинаетъ вытѣснять скупной и торговый капиталъ съ насиженнаго имъ столѣтіями мѣста.

Составъ членовъ потребительной коопераціи до настоящаго времени, а кредитной до 1914 года, былъ всенародный, безъ различія классовыхъ, политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. Здѣсь встрѣтите дружно работающихъ вмѣстѣ,

православнаго священника съ евреемъ, монархиста-чиновника съ соціалистомъ и рабочаго съ фабрикантомъ. Цѣль была поставлена узкая: закупить доброкачественный товаръ для своего потребленія подешевле, или занять денегъ, безъ униженія передъ ростовщикомъ, въ своемъ кооперативѣ.

Наоборотъ, въ сельско-хозяйственной и промысловой кооперацiи, а во время войны и въ кредитной кооперацiи, главная масса членовъ была болѣе однородной—крестьяне, ремесленники, кустари. Деньги, какъ самодовлѣющій факторъ, еще во время войны перестали играть роль. Вещныя богатства и товаръ пріобрѣли цѣнность. И центромъ тяжести становится не выдача ссудъ, а обмѣнъ продуктами по справедливой оцѣнкѣ. Потребитель въ кооператорѣ уступилъ мѣсто производителю, ибо сознаніе диктовало каждому, что потребленіе и кредитъ зависятъ отъ того, за что онъ продастъ результатъ своего труда.

Отличительной чертой трудового крестьянства, т.-е., повторяю, главной массы кооперированнаго населенія, отъ представителей буржуазныхъ классовъ является его стремленіе не къ наживѣ, а къ справедливой оцѣнкѣ его труда. У трудового крестьянина нѣтъ стремленія сдѣлаться „скоробогатымъ“, выдѣлиться изъ своего сословія и перейти въ высшій классъ соціальнаго положенія. Это заложено, быть можетъ, въ отдѣльныхъ, очень немногихъ личностяхъ, но не въ рядовомъ крестьянинѣ, котораго идеалъ не выдѣляться изъ массы ни въ бѣдности, ни въ богатствѣ.

Они охотно оставляютъ поэтому очень значительную часть изъ вырученныхъ за ихъ продукты и товары денегъ въ, такъ называемыхъ, недѣлимыхъ капиталахъ, охотно ассигнуютъ на культурныя и благотворительныя цѣли, гордятся ихъ общей собственностью—кооперативными заводами, фабриками, пароходами, и никогда не выражаютъ желанія распродать все и подѣлить. Большія ассигнованія на школы, которыя, казалось бы, должно содержать государство, проходятъ при всеобщемъ одобреніи. Въ этихъ случаяхъ протестуютъ больше „интеллигенты“.

Заслужить довѣріе русской простонародной массы очень трудно, но, если это удалось, довѣріе оказывается неограниченнымъ. Нѣжная, трогательная любовь населенія окружаетъ искреннихъ, преданныхъ работниковъ кооперацiи. Здѣсь нѣтъ купли и продажи труда и рабочихъ часовъ. Изъ кооператива

выростаетъ какой-то живой организмъ, въ которомъ всѣ чувствуютъ себя членами одной семьи. Чувство частной собственности атрофируется, становится дорогой общая кооперативная собственность.

Этой безкорыстностью и жаждой свѣта и прогресса объясняются тѣ огромныя ассигнованія, которыя сдѣлала русская кооперація на пріобрѣтеніе неприносящихъ дохода типографій, на изданіе журналовъ и газетъ, на содержаніе инструкторскихъ коллегій, лекторовъ, агрономовъ, на курсы, лекціи, школы и другія культурно-просвѣтительныя цѣли.

До прихода большевиковъ работала сильно кооперативная мысль и кооперативныя руки, открывая новый путь для народнаго хозяйства и соціальнаго строительства на принципахъ свободы, равенства, справедливости и труда.

Самодѣятельность, самоуправленіе и тѣсное добровольное сотрудничество были и будутъ крѣпкимъ фундаментомъ русской кооперацiи.

VII.

СЛАБЫЯ СТОРОНЫ.

Со сказочной скоростью росла русская кооперація, превращаясь въ мощное народное движеніе, и поэтому она не могла сразу же развиваться во всѣ стороны одинаково гармонично. Стихія побѣждала планъ, и практика оставляла позади теорію. Опытъ Запада былъ недостаточенъ. Въ прокрустово ложе не могла улечься русская кооперація. Русская кооперація страдала „болѣзнью роста“.

Потребительная кооперація, ранѣе другихъ пустившая корни въ населеніи, опирающаяся на 45.000 кооперативныхъ ячеекъ внизу, въ своей верхушкѣ хотѣла, подобно англійской чисто городской и рабочей коопераціи, разрѣшить всѣ вопросы, всѣ экономическія проблемы, черезъ потребителя, организуя собственное производство, между тѣмъ какъ главный потребитель былъ сельскій хозяинъ, хлѣборобъ, котораго все время приходится имѣть въ виду, когда рѣчь идетъ о русской коопераціи и о русскомъ потребителѣ.

„Центросоюзъ“ велъ твердо свою линію, избѣгая тѣсна-

го сближенія съ сельско-хозяйственной, промысловой и даже кредитной кооперацiей.

Для идеологовъ и теоретиковъ потребительной кооперацiи казалось, что у нея выростаетъ не только конкурентъ въ лицѣ другихъ видовъ кооперацiи, но выростаетъ и производитель, который по своей природѣ врагъ потребителя и его будущiй эксплоататоръ. Теоретикамъ потребительской кооперацiи рисовалась предразсудочная перспектива, что рабочiй и горожанинъ въ Россiи падутъ жертвой алчности мужика, когда онъ станетъ распорядителемъ произведенныхъ имъ самимъ продуктовъ. Забывалось, что каждый потребитель въ свою очередь является производителемъ духовныхъ или матерiальныхъ цѣнностей, и самъ сумѣетъ защитить свое право на существованiе и потребленiе.

То что въ Англiи понятно и естественно, а именно строить благополучiе горожанъ и рабочихъ на дешевыхъ покупкахъ и эксплоатацiи колонiй и сельско-хозяйственныхъ странъ,— въ Россiи невозможно. Такой цѣли русской кооперацiи ста вить нельзя, ибо защита интересовъ потребителя вызоветъ эксплоатацiю трудовыхъ и крестьянскихъ массъ, эксплоатацiю служилаго сословiя и только для того, что какому-то рантье или помѣщику въ качествѣ члена потребительскаго о-ва угодно будетъ удешевить свой потребительный бюджетъ.

На эту точку зрѣнiя, конечно, не могла стать русская кредитная, сельско-хозяйственная и промысловая кооперацiя. Она прежде всего въ своемъ членѣ видѣла не потребителя предметовъ первой необходимости, а человѣка во всемъ его объемѣ. Членъ производительной хозяйственной кооперацiи разсматривался, какъ производитель всевозможныхъ цѣнностей.

Поэтому, на первый планъ сельско-хозяйственной кооперацiи выдвигалась организацiя производства, защита интересовъ труда, сбытъ продуктовъ, обмѣнъ ими, какъ разрѣшенiе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ экономической жизнью трудового народа. Вопросы о потребленiи и кредитѣ, такимъ образомъ, разрѣшались въ зависимости отъ организацiи производства, промышленности и сельскаго хозяйства на трудовыхъ началахъ.

Это духовное разслоенiе двухъ вѣтвей русской кооперацiи — потребительской, въ которой чувствовался характеръ

города, и сельско-хозяйственной, носившей отпечатокъ деревни, мѣшало ихъ тѣсному единенію, мѣшало ихъ сліянію въ одномъ національномъ кооперативномъ союзѣ, въ цѣляхъ обслуживанія всѣхъ хозяйственныхъ нуждъ населенія. Верхи русской кооперацiи не были свободны отъ вліянія Запада и придерживались его опыта, въ то время, какъ низы закладывали фундаментъ для новой, мало извѣстной міру, кооперативной постройки.

Кромѣ того, быстрый ростъ кооперативовъ потребовалъ большого количества квалифицированныхъ сотрудниковъ, которыхъ народъ изъ своей среды не могъ выдвинуть. Поэтому, слабымъ мѣстомъ кооперативныхъ учрежденій былъ его служебный аппаратъ; приходилось приглашать на работу лицъ, иногда совсѣмъ неподготовленныхъ, чуждыхъ кооперативнымъ принципамъ и идеямъ. Механически тенденціи частнокапиталистическаго порядка были перенесены въ кооперацію.

Даже больше: уклоняясь отъ объединенія съ другими видами кооперацiи, „Центросоюзъ", выражаясь современнымъ языкомъ, склоненъ былъ къ диктатурѣ даже въ сферѣ потребительской кооперацiи. Вмѣсто того, чтобы тамъ, гдѣ возможно, въ своей работѣ опираться на своихъ членовъ, — областные и губернскіе союзы, — организовать черезъ нихъ закупки, „Центросоюзъ" ставилъ свои конторы и не только не использовалъ мѣстныхъ союзовъ, но вносилъ въ кооперативную среду разладъ, стремясь разрѣшить многія задачи изъ центра, черезъ свои конторы, обходя мѣстныя кооперативныя организацiи.

Кромѣ этихъ слабыхъ мѣстъ, въ русской кооперативной стройкѣ, по мѣрѣ укрѣпленія и роста всероссійскихъ центровъ, получалась ясно выраженная тенденція служенія кооперацiи ради кооперацiи, а не кооперированнымъ массамъ народа. Многія подсобныя кооперативныя учрежденія начинали смотрѣть на свое существованіе, какъ на цѣль, и защищали свои интересы больше, чѣмъ интересы кооперативовъ, ради которыхъ и по желанію которыхъ они были созданы.

VIII

ЛИКВИДАЦІЯ РУССКОЙ КООПЕРАЦІИ КОММУНИСТАМИ.

Русская кооперація была аполитична. Мы видѣли, что потребительная ея вѣтвь вмѣщала въ свои нѣдра и эллина, и іудея, а сельско-хозяйственная, кредитная и промысловая состояла главнымъ образомъ изъ крестьянъ, т. е. основной массы народа, никогда не занимавшейся политикой. Въ душѣ крестьянинъ всегда былъ склоненъ къ анархизму и мысленно всякое начальство считалъ своимъ врагомъ и посылалъ къ черту. Оно ему мѣшало жить съ самаго ранняго дѣтства до глубокой старости. Крестьяне знали только двѣ свободы — свободно родиться и свободно умереть.

Послѣ мартовской революціи семнадцатаго года они впервые почувствовали гражданскую свободу и приняли участіе въ политикѣ. Безъ всякаго сопротивленія и боя они сдали мартовскія позиціи большевикамъ за обѣщанные послѣдними миръ, хлѣбъ и землю.

Первая революція, дѣйствительно, дала много, вторая обѣщала еще больше. Обѣщала отдать фабрики, заводы, дворцы рабочему, а землю крестьянамъ, обѣщала возвратить сыновей матерямъ, отцовъ дѣтямъ и мужей женамъ, обѣщала прекратить войну навсегда и заключить миръ.

Коопераціи также были обѣщаны золотыя горы. Гарантировалось самоуправленіе, неограниченный государственный кредитъ, матеріальная и техническая помощь. Выдана была охранная грамота противъ реквизицій, конфискацій, національзацій капиталовъ, имущества и предпріятій коопераціи.

Требовалось немного: признать власть правительства рабочихъ и крестьянъ и помочь ему въ войнѣ до побѣднаго конца надъ буржуазіей, капиталистами и помѣщиками.

Солдаты, истрадавшіеся на фронтѣ, охотно приняли эти лозунги, народъ занялъ выжидательную позицію и не оказывалъ большого сопротивленія, кооперація же, какъ всегда, была аполитична, ибо ея цѣлью было служить народу, а не власти.

Въ кооперативномъ мірѣ въ началѣ царствованія комму-

нистовъ, казалось, все остется по-прежнему. Кооперація продолжаетъ расти, строятся новые кооперативы изъ новыхъ сторонниковъ кооперативной идеи . Спеціалисты, интеллигенція приходятъ въ кооперацію со своихъ потерянныхъ мѣстъ въ крупно-капиталистическихъ предпріятіяхъ, и у кооперации получается такой же прекрасный техническій аппаратъ, какой раньше былъ у крупнаго капитала.

За этотъ періодъ большею частью растутъ трудовыя артели и промысловые союзы. Кредитные союзы, благодаря вступленію въ ихъ составъ членами артелей, превращаются все болѣе и болѣе въ смѣшанный типъ союза. Попытки націонализировать союзы на мѣстахъ встрѣчали отпоръ со стороны Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, которые издавали повелѣнія о возстановленіи кооперативовъ въ ихъ прежнихъ правахъ и владѣніяхъ.

Но этотъ періодъ продолжался недолго. Черезъ пять мѣсяцевъ своего существованія совѣтская власть взяла подъ свой надзоръ потребительную кооперацію, постепенно все больше и больше связывая ея дѣятельность декретами. 19 апрѣля 1918 г. потребительныя общества преобразовываются въ коммуны, въ которыхъ признается обязательнымъ участіе всего населенія района потребительнаго общества. 3 апрѣля 1919 года въ Правленіе „Центросоюза" Совѣтъ Народныхъ Коммиссаровъ послалъ трехъ своихъ представителей-коммиссаровъ, 27 іюня еще трехъ коммиссаровъ и, такимъ образомъ, выборное правленіе было сведено къ нулю, ибо кооперативный духъ былъ нарушенъ. Въ слѣдующей фазѣ въ началѣ января 1920 г. выборные члены „Центросоюза" были отданы подъ судъ за контръ-революціонную дѣятельность и осуждены на принудительныя работы. Обвиненіе было спровоцировано. Главнымъ обвинительнымъ документомъ служило письмо Завѣдующаго Лондонской конторой „Центросоюза," который, какъ только пріѣхала Красинская торговая делегація въ Лондонъ, перешелъ къ Красину и явился, на ряду съ коммунистомъ Розовскимъ, однимъ изъ учредителей новаго уже большевистскаго коммунистическаго „Центросоюза. Такъ погибла наша потребительная кооперація, превратившись изъ кооперативнаго самоуправляющагося органа въ бюрократическій органъ коммунистической власти, отвѣт-

ственный только передъ диктаторами коммиссародержавія. Еще раньше погибъ Московскій Народный Банкъ. Несмотря на съѣздъ представителей коопераціи со всей страны на его защиту, онъ былъ національизированъ 2 декабря 1918 года и превращенъ въ отдѣленіе Государственнаго Банка. Вся остальная кооперація, сельско-хозяйственная, кредитная, промысловая, декретомъ отъ 27 января 1920 г. передана въ „Центросоюзъ" въ видѣ секцій, а союзы на мѣстахъ обязаны слиться въ одинъ потребительный, въ который обильно введены чиновники изъ коммунистическихъ вѣдомствъ.

Наконецъ 27-го января 1920 года кредитная кооперація сливается съ потребительской коопераціей, т. е. полностью ликвидируется, а сельско-хозяйственная и промысловая становятся автономными секціями огосударствленнаго „Центросоюза." Вся кооперація передается въ вѣдѣніе новаго бюрократическаго департамента „Главнаго Комитета по Кооперативнымъ Дѣламъ". Хотя я назвалъ настоящую главу ликвидаціей коопераціи, но это не совсѣмъ такъ. Это скорѣе — попытки ликвидировать. Тенденція коммунистовъ огосударствить кооперацію, передать ее полностью волисполкомамъ не удалась; не потому, что самъ Ленинъ запротестовалъ и приказалъ коммунистамъ „не размахивать руками", а потому, что идеалы, духовныя стремленія и желанія трудовыхъ народныхъ массъ нельзя вытравить ни коммунистическимъ штыкомъ, ни коммунистическимъ терроромъ, ихъ можно на время придушить. Психологію и вольное творчество можно вогнать внутрь, временно прекратить наружное выявленіе, но нельзя ни разстрѣлять, ни уничтожить. Поэтому русскіе кооператоры этотъ декретъ называютъ не ликвидаціей, а принудительнымъ объединеніемъ коопераціи.

Такимъ образомъ, новая бюрократія уничтожила окончательно верхи русской коопераціи, какъ начало самодѣятельности и самоуправленія низовъ. Русскіе кооператоры подъ давленіемъ власти должны были сдаться. Это было столкновеніе двухъ міровъ, — новаго міра, построеннаго на самодѣятельности народа, со старымъ міромъ штыка, насилія и самодержавной власти.

Кооперативная крыша снесена большевистской бурей, но въ народной душѣ живетъ и не угасаетъ идеалъ самодѣятельности, порыва помочь себѣ и другимъ, создать и возродить

разоренную страну и поруганную человѣческую личность. Въ груди стомилліоннаго народа нѣтъ вѣры, что московскіе диктаторы сверху осчастливятъ ихъ и сдѣлаютъ жизнь сносной. Народъ также знаетъ, что декреты — бумага.

Противны его душѣ принудительный трудъ, милитаризація и казарма. Онъ чувствуетъ, что вся Россія превращается въ арестантскія роты, а народъ въ арестанта, гдѣ коммунистъ, разыгрывая роль тюремнаго надзирателя, ведетъ его на работу съ тѣмъ, чтобы дать ему въ лучшемъ случаѣ гнилую селедку и кусокъ грязнаго хлѣба.

Но онъ терпѣливо ждетъ, пока мусорщикъ убираетъ историческую клоаку; онъ смиренно прощаетъ ему всѣ безобразія, пока онъ дѣлаетъ полезную работу, сметая нечистоты пережитаго ненавистнаго строя и его реставраторовъ. Но настанетъ такой моментъ, когда народъ скажетъ имъ: „Уйдите", и кооперація, какъ живая вода, обрызнетъ опять всю страну. Мертвое море превратится въ живое. Начнется усиленная стройка и возрожденіе русскаго народнаго хозяйства на основахъ демократіи, на взаимномъ сотрудничествѣ трудящихся, на основахъ истинной коопераціи.

Кооперированный кустарь, ремесленникъ, хлѣборобъ, рабочій и крестьянинъ возьмутъ власть въ свои руки и приведутъ страну въ то счастливое будущее, о которомъ мечтаютъ искренніе и убѣжденные коммунисты.

IX.

РУССКАЯ КООПЕРАЦІЯ НА ЗАГРАНИЧНОМЪ РЫНКѢ.

По мѣрѣ роста хозяйственной и торговой дѣятельности русской коопераціи, ей пришлось столкнуться съ заграничнымъ рынкомъ. Это случилось въ тотъ моментъ, когда кооперація вытѣснила не только мелкаго торговца, но стала замѣнять оптовика, экспортера и импортера.

Въ Россіи нѣтъ чая, а чай до большевиковъ пилъ каждый; слѣдовательно требовалось его очень большое количество, и выгодность покупки его изъ первыхъ рукъ заставляла завязать торговыя сношенія съ Китаемъ и Цейлономъ. Въ Сибири у крестьянъ было хорошо поставлено сельское хозяй-

3*

ство. Большинство сельскихъ хозяйствъ, расположенныхъ по магистрали Сибирской ж. д. на протяженіи двухъ тысячъ верстъ, а также и вглубь страны, были объединены въ артели для выработки сливочнаго масла, которое служило предметомъ экспорта.

Какъ только сельско-хозяйственная кооперація, въ лицѣ кредитныхъ союзовъ, объединила въ товарномъ отдѣлѣ Московскаго Народнаго Банка свои заказы на сельскохозяйственныя машины, сноповязальный шпагатъ, интексесиды, ему пришлось выѣхать на широкій міровой рынокъ для закупокъ. Центральное товарищество льноводовъ свои запасы собраннаго льна должно было реализировать за-границей и т. д. Такимъ образомъ наладился кооперативный экспортъ и импортъ.

Первыми изъ кооператоровъ выѣхали на заграничный рынокъ въ 1901 году кустари—смолокуры; въ 1910 году — Сибирскій Союзъ Маслодѣльныхъ Артелей основываетъ уже свою постоянную контору въ Берлинѣ.

Въ 1915 году въ Лондонѣ же основывается комиссіонерство Кооперативнаго Московскаго Народнаго Банка для объединенныхъ закупокъ на заграничномъ рынкѣ, которое потомъ, съ переѣздомъ заграницу представителей многихъ всероссійскихъ кооперативныхъ центровъ, преобразовывается въ Отдѣленіе Московскаго Народнаго Банка. Въ 1917 году въ Лондонѣ же открывается контора „Центросоюза“, въ 1918 году— Центральнаго Товарищества Льноводовъ и Сибирскаго Союза Союзовъ „Закупсбыта“, а въ 1919 году начинается массовый пріѣздъ представителей коопераціи съ сѣвера, юга и востока, изъ областей, незанятыхъ еще большевиками, для заготовокъ и товарообмѣна. Открываются конторы почти во всѣхъ странахъ Европы, въ Сѣверной Америкѣ, Японіи и Китаѣ. Всюду вы встрѣтите русскихъ кооператоровъ, на обязанности которыхъ лежитъ защищать ту или иную сторону хозяйственной жизни русскаго народа. Происходитъ завоеваніе рынка, или, вѣрнѣе, отвоеваніе его у русскихъ же экспортеровъ. Въ настоящее время заграничные коммерческіе круги и даже правительства встрѣчаютъ представителей русской коопераціи очень привѣтливо и съ большимъ довѣріемъ. Положеніе сильно измѣнилось съ тѣхъ поръ, когда первое выступленіе русскихъ ко-

операторовъ на заграничномъ рынкѣ было своего рода бѣлой вороной. Въ 1901 году, когда я явился съ предложенiемъ смолы нашего союза въ Германiю, Голландiю и Англiю, всюду требовали отъ меня коммерческихъ рекомендацiй, и всюду я терпѣлъ фiаско, ибо, хотя я имѣлъ хорошiя референцiи отъ правительства, никакихъ коммерческихъ рекомендацiй у меня не было, и доставить я не могъ. Черезъ двадцать лѣтъ тѣ же заграничныя конторы знаютъ, что такое русская кооперацiя, и готовы уже спрашивать отъ кооперативовъ рекомендацiи купцамъ. Картина перемѣнилась: довѣрiе къ кооперацiи, привозящей сырье цѣлыми пароходами и увозящей товаръ цѣлыми грузами, къ кооперацiи, снаряжающей экспедицiи въ Карское море, и т. д. было завоевано. Даже правительства готовы были оказывать всякое содѣйствiе русскимъ кооперативамъ заграницей. Положенiе создавалось очень благопрiятное.

Дѣйствительно, русская кооперацiя, имѣя передъ собой голодную, оборванную родину, не упускала момента использовать довѣрiе заграницы и готовилась къ снабженiю русскаго населенiя. Но этому помѣшали два обстоятельства: блокада со стороны Антанты и гражданская война.

Снятiе блокады. Представители кооперацiи заграницей, въ лицѣ А. М. Беркенгейма, стали добиваться у Антанты снятiя блокады. Верховный Совѣтъ, въ лицѣ Ллойдъ-Джорджа, Клемансо и Нитти въ одномъ изъ засѣданiй, постановилъ прекратить блокаду и тѣмъ самымъ дать возможность, русской кооперацiи возобновить торговлю между странами Согласiя и Россiей. Снятiе блокады разрушило ту преграду, которая стояла на пути между обнищавшимъ русскимъ народомъ и богатыми стоками товаровъ Западной Европы и Америки. Получилась возможность дать русскому населенiю то мыло для дезинфекцiи умирающаго отъ эпидемiй населенiя, о которомъ такъ громко по телеграфу и въ своемъ докладѣ взывали къ совѣсти всего мiра англiйская рабочая делегацiя и другiе, посѣтившiе Россiю. Получилась возможность послать лѣкарства, рыбу, хлѣбъ, одежду, вобще всѣ средства спасти умирающее населенiе. Объ этомъ телеграфировали „Центросоюзу“ въ Москвѣ. Представители кооперацiи ожидали распоряженiя направить корабли со всѣмъ необходимымъ для спасенiя гибнущаго населенiя въ Россiи.

Отношеніе коммунистовъ къ блокадѣ. Кооперація была полна ожиданій, рвалась къ работѣ, была готова, но все пошло кувыркомъ.

Изъ Москвы раздался грозный окрикъ современнаго самодержца-коммуниста: „Контръ-революціонеры! Злодѣи! Вы хотите экономическимъ путемъ подорвать совѣтскую власть? Къ стѣнкѣ!“ — „Но вѣдь гибнетъ народъ! Надо спасать его. Гибнутъ рабочіе, дѣти, женщины“, отвѣчаетъ кооперація. „Экая важность“, говоритъ лощеный по европейски баринъ-коммунистъ, пріѣхавшій заграницу отъ совѣтскаго правительства аннулировать остатки русской коопераціи заграницей, „если пять милліоновъ народу подохнутъ! Это пустяки — мужики въ одну ночь пополнятъ“.

„Намъ ничего не надо“, говоритъ другой коммиссаръ изъ болѣе откровенныхъ: „Въ Россіи всего много. Вы обвиняетесь въ томъ, что спутали всѣ наши карты. Мы хотимъ взорвать Европу, блокируя ее, т. е. не давая Европѣ ни сырья, ни хлѣба. Наша цѣль — міровая революція, а не возобновленіе торговли. Надѣлали вы намъ хлопотъ и переполоха. Теперь сколько дипломатіи и ума надо будетъ, чтобы показать, съ одной стороны, что намъ надо возобновленіе торговли до зарѣзу и убѣдить европейскій пролетаріатъ въ томъ, что намъ мѣшаютъ ихъ правительства, а съ другой убѣдить дома, въ Россіи, что англичанка и француженка намъ гадитъ, не хочетъ съ нами торговать и насъ блокируетъ. Все, что мы будемъ вывозить, это — агитаціонная литература, драгоцѣнные камни и золото, а затѣмъ будемъ дѣлать заказы на 1925 годъ. Для декораціи, можетъ быть, придется кое-что привезти и показать, но вѣдь вы то очень хорошо знаете, что у насъ ничего нѣтъ. Мы не готовы ни къ разгрузкѣ, ни къ погрузкѣ, ни къ распредѣленію, такъ какъ нашъ транспортъ совершенно разстроенъ“.

Дѣйствительно, немедленная торговля съ западомъ коммунистамъ — ножъ острый, и они всѣми мѣрами стремятся ее подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ затормозить. Тѣхъ нетерпѣливыхъ западно-европейскихъ купцовъ, которые наполняютъ прихожія совѣтскихъ торговыхъ делегатовъ, они третируютъ, а иногда и грубо гонятъ вонъ. Я знаю, что норвежскіе купцы отправили нѣсколько кораблей съ товарами въ Архангельскъ, но ихъ вернули обратно. Коммиссаръ Пяти-

горскій въ Вардо, въ Норвегіи, объявилъ, что безъ особаго разрѣшенія никто не смѣлъ отправлять товары въ Архангельскъ и Мурманскъ. Онъ говорилъ: „Все равно не купятъ— у насъ своей рыбы много". „Все теперь есть въ Архангельскѣ, даже яблоки привезли", тамъ же сообщилъ другой коммиссаръ, помельче.

Возобновленіе торговли не является очередной задачей коммунистовъ.

Въ то время, какъ совѣтскіе делегаты дѣлаютъ видъ, что они совершаютъ трудную работу по возобновленію торговли, пускаютъ пыль въ глаза заграничныхъ коммерсантовъ и правительствъ, разъѣзжаютъ по первоклассньмъ ресторанамъ справлять свою третью годовщину царствованія, русскій народъ пухнетъ и дохнетъ отъ голода. Въ Ригѣ мнѣ пришлось читать въ мѣстныхъ газетахъ, что слѣдующій день послѣ праздника миссія была закрыта, и туда съ задняго крыльца весь день носили зельтерскую, и тамъ же, въ Ригѣ, въ это же самое время, я читалъ въ совѣтскихъ газетахъ, въ Извѣстіяхъ Рабочаго и Крестьянскаго Правительства, что въ Мурманскѣ зарегистрировано около восьмисотъ человѣкъ больныхъ цынгой отъ недоѣданія. Въ тѣхъ же Извѣстіяхъ про тотъ же самый Мурманскъ писалось, что предыдущій годъ при бѣлыхъ было больныхъ цынгой всего только двадцать семь человѣкъ.

Таковы заботы коммунистовъ о возобновленіи торговли въ цѣляхъ обезпеченія своихъ подданныхъ всѣмъ необходимымъ.

Кооператоровъ за контръ-революцію, выразившуюся въ снятіи блокады, осудили, вмѣнивъ имъ въ качествѣ преступленія намѣреніе свергнуть большевистскую власть экономическимъ путемъ, т. е. путемъ возобновленія торговли. Члены Правленія Всероссійскаго Союза Потребительныхъ Обществъ Коробовъ, Лаврухинъ и Кузнецовъ приговорены къ пятнадцатилѣтнему заключенію въ концентраціонномъ лагерѣ и къ принудительнымъ работамъ. Остальнымъ членамъ правленія, находящимся за-границей, въ случаѣ ихъ возвращенія въ Россію, самое меньшее грозитъ та же пятнадцатилѣтняя каторга, но, болѣе вѣроятно, — разстрѣлъ.

Прорывъ блокады стоилъ коопераціи ея существованія. Съ этого момента большевики рѣшили независимую свобод-

ную кооперацію совершенно ликвидировать. Предварительно они сдѣлали изъ нея казенный департаментъ, подчиненный тремъ комиссаріатамъ и Высшему Совѣту Народнаго Хозяйства съ тѣмъ разсчетомъ, чтобъ въ дальнѣйшемъ всѣ тѣ функціи, которыя осуществляла кооперація, были переданы въ вѣдѣніе этихъ комиссаріатовъ. Таковы результаты снятія блокады.

Вся внѣшняя торговля сосредоточивается во вновь созданномъ правительственномъ учрежденіи — Комиссаріатѣ Внѣшней Торговли. Заграничнымъ представителямъ коопераціи приказано сдать все имущество и капиталы большевистской торговой делегаціи подъ угрозой за неисполненіе предать ихъ суду революціоннаго трибунала.

Русскіе заграничные кооператоры, добивавшіеся снятія блокады только въ цѣляхъ дѣйствительной реальной помощи умирающему населенію, не подчинились бронированному кулаку коммуниста и рѣшили сохранить свою организацію до того момента, когда ихъ дѣйствительный хозяинъ, крестьянинъ и рабочій, возьметъ въ свои руки власть и сдѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе.

X.

ПОПЫТКИ СБЛИЖЕНІЯ РУССКОЙ КООПЕРАЦІИ СЪ ИНОСТРАННОЙ.

Русская кооперація всегда дѣйствовала подъ лозунгомъ „въ единеніи сила.“ Когда она переросла первую организаціонную стадію кооперированія населенія въ предѣлахъ самой Россіи, и когда обстоятельства заставили ея представителей искать товаровъ на заграничномъ рынкѣ, каждый изъ нихъ ѣхалъ съ мечтой объединиться и работать въ тѣсномъ контактѣ съ заграничной коопераціей, и каждый изъ нихъ, къ сожалѣнію, натыкался за границей на препятствія и рогатки, которыхъ онъ не ожидалъ здѣсь встрѣтить.

Того, что заложено въ каждомъ русскомъ кооператорѣ, а именно готовности помочь другому, обратившемуся къ нему за содѣйствіемъ, кооператору, у заграничныхъ нашихъ коллегъ мы не нашли. Можетъ быть, здѣсь часто виновато

наше незнаніе страны и обычаевъ и, можетъ быть, въ черствомъ и сухомъ отношеніи къ намъ повинны мы сами.

Но, тѣмъ не менѣе, фактъ, что за границей мы встрѣчаемъ формальное, иногда даже холодное, отношеніе купца къ купцу.

Каждое наше предложеніе разсматривается нашими заграничными коллегами прежде всего съ точки зрѣнія выгоды для кооператива и съ точно такою же разсчетливостью, осмотрительностью и аккуратностью, какъ предложеніе любого фабриканта, или купца. Разница между нами и заграничными кооператорами та, что насъ съ одинаковымъ интересомъ привлекаютъ высокія матеріи и хозяйственныя дѣла, въ то время, какъ заграничные первыми мало интересуются и все свое вниманіе сосредоточиваютъ на хозяйственной дѣятельности, которую они и поставили несравненно выше нашей.

Поэтому международное кооперативное сближеніе, вопросъ о которомъ возникъ еще въ 1869 году, и до сихъ поръ стоитъ очереднымъ вопросомъ. Совмѣстныя оптовыя закупки въ международномъ масштабѣ не налажены, также нѣтъ и организацій кооперативнаго международнаго сбыта. Интернаціональность кооперации, такимъ образомъ, не доказана. Въ этомъ отношеніи имѣется единственный опытъ скандинавскихъ странъ, объединившихъ кооперативные союзы Швеціи, Даніи, Норвегіи и Финляндіи въ одинъ закупочный союзъ подъ названіемъ „Nordisk Andelsförbund“ съ правленіемъ въ Копенгагенѣ.

Однако торговыя и дѣловыя сношенія между кооперативными организаціями разныхъ странъ начались уже давно, но они носятъ неорганизованный характеръ и выражаются въ случайныхъ закупкахъ и поставкахъ одного кооператива другому. Международное кооперативное объединеніе пока назрѣваетъ главнымъ образомъ въ нѣдрахъ потребительной кооперации.

Сельско-хозяйственная и промысловая кооперація до самаго послѣдняго времени занимала сравнительно скромное мѣсто и не имѣла своихъ національныхъ центровъ.

Для Россіи моментъ выступленія сельско-хозяйственной и промысловой кооперации на международномъ рынкѣ во всемъ объемѣ задерживался сначала великой войной, затѣмъ гражданской и, наконецъ, въ настоящій моментъ, поглощеніемъ

всей коопераціи государствомъ, уничтожившимъ ее, какъ самодовлѣющую самоуправляющуюся свободную творческую силу. Русская кооперація, какъ таковая, выбыла изъ строя международной коопераціи. Все, что разбросано въ настоящее время русскокооперативнаго по Европѣ и Америкѣ, это брызги великаго русскаго кооперативнаго океана. Ихъ роль сводится къ роли развѣдчиковъ, къ роли передового отряда, на обязанности котораго лежитъ изучить, опредѣлить, учесть міровой рынокъ и подготовить постройку международнаго зданія. Въ этомъ отношеніи почва оказалась до нѣкоторой степени взрыхленной западноевропейскими кооператорами. Мысль работаетъ здѣсь уже давно, кое-что создано. Духовный центръ имѣется. Дѣло кооператоровъ практиковъ создать для этой міровой души кооперативное міровое тѣло, хозяйственный аппаратъ международной коопераціи. Роль взрыхлителей почвы играютъ разбросанные по всему свѣту русскіе кооператоры. Они принимаютъ живое участіе въ предстоящихъ работахъ наравнѣ съ заграничными коллегами на конференціяхъ.

Заграничные кооператоры, такъ же, какъ и русскіе, не вѣрятъ теперешней коммунистической коопераціи, не признаютъ ее за таковую и отказываются съ ней работать. Наши заграничные коллеги выражаютъ увѣренность, что русскій кошмаръ будетъ наконецъ изжитъ, что опять въ Россіи настанетъ время самодѣятельной, независимой и свободной коопераціи, которая въ будущемъ международномъ закупочномъ кооперативномъ союзѣ займетъ соотвѣтствующее мѣсто. И я надѣюсь, что не только въ международномъ закупочномъ союзѣ, но и въ международномъ союзѣ по сбыту сырья русская кооперація займетъ первое мѣсто.

Въ Россіи она уже заготовляетъ лѣсъ, сплавляетъ его къ портовымъ городамъ, пилитъ на своихъ лѣсопильныхъ заводахъ. Она собираетъ ленъ, коноплю, хлѣбъ и яйца. Русская кооперація, сельско-хозяйственная и производительная—главные экспортеры ближайшаго будущаго, а потребительская — главный русскій импортеръ.

Пути русскаго государства и дальнѣйшіе пути общественной самодѣятельности вырисовываются ясно. Отъ монархическаго абсолютизма маятникъ откачнулся въ абсолютизмъ коммунистическій. Но въ томъ и другомъ режимѣ, одинаково

чуждомъ современному человѣку, современному рабочему и хлѣборобу, зрѣла и зрѣетъ новая идея кооперативнаго государства, государства свободнаго труда и федераціи союзовъ, государства въ новомъ смыслѣ слова, безъ насилія и подавленія сверху.

Мы уже изжили царственный имперіализмъ, теперь изживаемъ имперіализмъ и духовную инквизицію коммунизма и диктатора Ленина. Тотъ и другой режимъ показали русскому народу всѣ отрицательныя злыя и вредныя стороны. Духовный инквизиторъ оказался горше инквизитора физическаго, и не далеко уже время, когда свободное творчество, никѣмъ не подавляемое, будетъ выкидывать на міровой рынокъ хлѣбъ, ленъ и лѣсъ кооперированнаго русскаго народа и тѣмъ самымъ вставитъ недостающую шестеренку въ міровой механизмъ товарообмѣна и втянетъ международную кооперацію въ одинъ братскій тѣсный союзъ.

Схемы, которыя до сихъ поръ намѣчались одними національными центрами потребительской кооперации, будутъ корректированы и расширены сельско-хозяйственной и промысловой кооперацією, такъ какъ послѣдняя въ ближайшемъ будущемъ займетъ подобающее мѣсто въ международной кооперативной стройкѣ.

Послѣдній предложенный русской потребительной кооперацією проэктъ сводится исключительно къ созданію международнаго союза національныхъ потребительныхъ союзовъ, для закупки колоніальныхъ товаровъ на общихъ рынкахъ. Что же касается объединенія сельско-хозяйственной коопераціи, то оно отвергнуто. Для этого вида коопераціи, нуждающейся главнымъ образомъ въ сбытѣ, запроэктирована Биржа-Бюро, на которой потребительная кооперація можетъ закупать сельско-хозяйственные продукты и сырье, не вступая въ тѣсную органическую связь съ сельско-хозяйственной кооперацією.

Я думаю, что у европейской потребительной коопераціи, когда она разовьетъ большую промышленность, получится не меньшая тяга къ тѣсному сближенію съ сельско-хозяйственной и промысловой кооперацією другихъ странъ, чѣмъ съ потребительской, съ которой онѣ могутъ объединяться только для закупокъ.

XI.

ВСЕСЛАВЯНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦІИ И ЕГО ЗАДАЧИ.

Съ чувствомъ искренней радости узнаютъ кооператоры въ Россіи, что въ Чехословацкой республикѣ закладывается фундаментъ для объединенія славянской сельско-хозяйственной кооперацiи, что кооператоры молодой республики въ лицѣ Центральнаго Союза Сельско-хозяйственныхъ Кооперативовъ являются иниціаторами не только духовнаго, но и хозяйственнаго, сближенія родственныхъ по крови народовъ.

То, чего не могли сдѣлать до сихъ поръ дипломаты, политики, торговый капиталъ и правительства, черезъ ихъ головы собирается сдѣлать славянскій народъ своими скромными кооперативными объединеніями. Суммируя въ себѣ, какъ въ фокусѣ, самодѣятельность распыленныхъ народныхъ массъ въ области земледѣлія, скотоводства, промысловъ и въ области самой организацiи трудовыхъ массъ, сначала въ артели, потомъ въ союзы, кооперативы должны связать въ одинъ прочный узелъ, своею повседневной хозяйственной дѣятельностью, славянъ, освобожденныхъ отъ иноземнаго вліянія.

Для славянъ пришло время выполнить свою историческую задачу и завоевать право равнаго существованія съ остальными цивилизованными народами.

Славянская стихія — земля, сельское хозяйство, мирный свободный трудъ на необозримыхъ поляхъ, въ лугахъ и лѣсахъ.

Задачей новаго кооперативнаго центра было дать возможность славянину-земледѣльцу осмыслить и выявить заложенныя въ немъ силы и стремленія къ коллективному созидательному труду на кооперативныхъ началахъ.

Кооперація несетъ труженикамъ земли раскрѣпощеніе отъ частнаго торговаго скупного и ростовщическаго капитала, раскрѣпощеніе отъ эксплоатаціи и другихъ соціальныхъ золъ. Она увеличиваетъ благосостояніе массъ, поднимаетъ культуру и значеніе простого народа въ государственномъ и соціальномъ строительствѣ. Это понято уже во всѣхъ славянскихъ странахъ.

Въ частности въ Россіи это поняли впервые низы, и само населеніе толкнуло на работу въ сельско-хозяйственной области кредитную кооперацію, которую, какъ я уже говорилъ выше, теперь приходится разсматривать, какъ сельско-хозяйственную и промысловую. На примѣрѣ потребительской кооперации мы наблюдаемъ, какъ трудны международныя кооперативныя сближенія, даже въ предѣлахъ одного вида.

Очевидно, кооперативная стройка, благодаря тому, что она вездѣ и всюду развивалась безъ опредѣленнаго плана, стихійно обслуживая какую-нибудь одну изъ необходимыхъ сторонъ экономическаго бытія, сама по себѣ еще не несетъ силы сцѣпленія съ другими видами.

Въ каждой странѣ мы наблюдаемъ, что разные виды кооперации растутъ и развиваются самостоятельно, не только внѣ тѣснаго сближенія между собой, но часто съ претензіей на конкуренцію и даже на гегемонію. Поэтому трудно въ настоящее время осуществить международное кооперативное объединеніе всѣхъ видовъ кооперации безъ предварительной большой работы по объединенію ея на мѣстахъ. Очевидно, придется предварительно пройти стадію международныхъ объединеній по спеціальностямъ, а затѣмъ уже осуществить конечный идеалъ. Кооперація подходитъ къ разрѣшенію этой проблемы постепенно. Довольно яркимъ примѣромъ можетъ служить наша русская кооперація, гдѣ взаимное отталкиваніе, своего рода самостійность каждаго всероссійскаго кооперативнаго центра, выявлялось во всю. Принципъ раздѣленія функцій превалируетъ надъ принципомъ объединенія. Это сказывается даже на мелочахъ. Въ Лондонѣ, гдѣ собралось довольно много представителей разныхъ видовъ русской кооперации, замѣтно, что кооперація не стремится къ тѣсному единенію. Кредитная и сельско-хозяйственная, и потребительская поселились въ разныхъ частяхъ города, и только теперь общая судьба, кажется, свяжетъ ихъ въ одинъ крѣпкій узелъ и заставитъ всѣхъ собраться подъ одной крышей.

У сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ славянскихъ странъ, отражающихъ однородные интересы трудовыхъ сельскихъ массъ, долженъ найтись общій языкъ скорѣе, чѣмъ у потребительской и сельско-хозяйственной кооперации даже одной и той же страны.

Старыя идеи всеславянскаго единенія, наконецъ, докатились до коопераціи. Кооперація отличается отъ остальныхъ общественныхъ установленій тѣмъ, что она не носится съ идеей, а претворяетъ ее въ жизнь и осуществляетъ въ тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ, или духовныхъ формахъ. Уже организовано Бюро, выработанъ уставъ и намѣченъ съѣздъ представителей національныхъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ всѣхъ славянскихъ странъ, чтобы изъ идеи, этого невѣсомаго существа, взлелѣять и постепенно вырастить на удивленіе всего міра крупное сельско-хозяйственное предпріятіе, на обязанности котораго будетъ защита интересовъ сельскаго хозяйства и тружениковъ земли на необозримомъ пространствѣ Европы и Азіи.

Основной задачей сельско-хозяйственной палаты должно быть поставлено не только духовное сближеніе, но и объединеніе хозяйственной дѣятельности національныхъ сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ союзовъ.

Приступая къ работѣ, Славянская Сельско-хозяйственная Кооперативная Палата должна имѣть передъ собой двѣ программы: одну чисто организаціоннаго характера, для подготовки будущаго союза сельско-хозяйственныхъ національныхъ центровъ, другую чисто дѣловую и практическую, которая позволяла бы до образованія этого всеславянскаго центра обслуживать предъявляемыя жизнью практическія задачи и требованія хозяйственной дѣятельности союзовъ.

1) Объемъ хозяйственной дѣятельности. Для выполненія этой задачи Палата при первой возможности преобразуется въ кооперативный союзъ національныхъ сельско-хозяйственныхъ центровъ всѣхъ славянскихъ странъ, а сама, если полезно будетъ для дѣла, останется при немъ духовнымъ и идейнымъ руководителемъ организаціонной работы по углубленію кооперативныхъ или артельныхъ началъ среди трудового сельскаго населенія.

Въ процессѣ подготовительной работы Палата не должна уклоняться отъ осуществленія и разрѣшенія проблемъ, которыя передъ ней будетъ ставить жизнь сельско-хозяйственыхъ кооперативовъ славянскихъ странъ.

Вслѣдъ за информаціей о создающейся кооперативной Палатѣ возможно скорѣе надо организовать при всѣхъ національныхъ сельско-хозяйственныхъ союзахъ ея представи-

тельства, посылкой туда изъ центра, или, еще лучше, выдѣленіемъ изъ состава управленія заинтересованныхъ національныхъ союзовъ особыхъ отдѣловъ, или полномочнаго лица, которые бы вѣдали организаціей сближенія и оказывали бы содѣйствіе и необходимую помощь кооперативнымъ представителямъ другихъ странъ по ихъ запросамъ, были бы въ курсѣ общей работы по объединенію, информировали бы Палату, собирали бы необходимыя для нея справки и содѣйствовали бы всѣмъ задачамъ и цѣлямъ Палаты.

Этотъ институтъ будетъ носить временный, иниціативный характеръ, т. е. до образованія общаго центра.

Областные районные союзы должны приниматься въ дальнѣйшемъ съ согласія своихъ національныхъ союзовъ, какъ правило, въ первомъ же ея періодѣ желательно включеніе всѣхъ кооперативныхъ учрежденій и даже частныхъ лицъ, проникнутыхъ идеей необходимости такого всеславянскаго единенія.

Въ хозяйственномъ отдѣлѣ Палаты должны суммироваться запросы всѣхъ хозяйственныхъ союзовъ славянскихъ странъ на сельско-хозяйственныя машины, инвентарь, сѣмена и удобреніе; въ кругъ его задачъ должно быть включено содѣйствіе сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ заграничныхъ странахъ. Сельско-хозяйственная дѣятельность каждаго національнаго или областного союза въ его собственнной странѣ, или районѣ, должна остаться неприкосновенной.

Жизнь, вѣроято, скоро вызоветъ необходимость общими усиліями кооперативовъ строить машиностроительные заводы, разрабатывать залежи удобреній и т. д. Особенно остро будетъ чувствоваться эта нужда, если частный промышленный капиталъ выявитъ тенденцію бойкотировать кооперативы и поддержать свой торговый распредѣлительный аппаратъ. Эти предпріятія, судя по опыту русской коопераціи, легко могутъ быть устроены на паевыхъ началахъ національными союзами въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ и выгодныхъ для ихъ производства.

Этому же союзу, а можетъ быть и еще раньше, до него, Кооперативной Палатѣ, придется столкнуться съ вопросами страхованія, перевозокъ и храненія. Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, надо опираться на уже существующія кооперативныя учрежденія, принадлежащія славянскимъ стра-

намъ. Такъ, напримѣръ, русская сельско-хозяйственная и отчасти смѣшанная и производительная кооперації учредили въ Лондонѣ русскій Кооперативный Транспортный Союзъ. Его можно переименовать во Всеславянскій, если въ него вступятъ національные хозяйственные союзы другихъ славянскихъ странъ. Пока же можно пользоваться имъ для нуждъ отдѣльныхъ союзовъ славянскихъ странъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ въ настоящее время существуетъ, вступая въ него членами. Русской кооперацією, точно такъ же, создано за границей финансовое учрежденіе подъ фирмой „Московскій Народный Банкъ Лимитедъ", который также можетъ быть использованъ какъ свой банкъ, всеславянскій, для кооперації странъ, входящихъ въ составъ Палаты.

Вообще не слѣдуетъ избѣгать пользоваться взаимными услугами и налаженными аппаратами другихъ видовъ кооперації. Въ настоящее время у русской кредитной и потребительной кооперації разбросаны конторы по всей Европѣ, а частью въ Америкѣ и Азіи, которыя могутъ быть использованы всеславянской кооперацією въ ея цѣляхъ.

По мѣрѣ роста дѣятельности всеславянскаго хозяйственнаго объединенія, Палатѣ, объединяющей національные союзы, придется разрѣшить вопросъ о кредитованіи и финансированіи своихъ членовъ, привлекая къ этой работѣ не только государственныя средства, но и общественные и частные банки.

Другая сторона дѣятельности Палаты, которая теперь стоитъ въ первую очередь — это организаціонная, культурная и воспитательная, а также защита правъ и самодѣятельности кооперації.

2) Организаціонная дѣятельность. Исходя изъ того положенія, что трудъ человѣческій — единственное средство для существованія не только отдѣльныхъ лицъ, но общества и государства, а сельскохозяйственный трудъ, которымъ занята большая масса славянскаго населенія, представляетъ наивысшую цѣнность, ибо отъ него зависитъ въ буквальномъ смыслѣ питаніе людей и въ переносномъ — питаніе сырьемъ очень многихъ фабрикъ и заводовъ, надо признать, что правильная организація тружениковъ земли на артельныхъ началахъ является первоочередной задачей каждаго кооператив-

наго учрежденія, въ томъ числѣ и славянской сельскохозяйственной Кооперативной Палаты.

Кооперація кредитная и потребительная—палліативы. Населеніе постольку, поскольку созидаетъ, можетъ разсчитывать на потребленіе и кредитъ. Слѣдовательно — центръ тяжести въ производствѣ и въ организаціи продуктивнаго труда.

Кооперативной единицей будущаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основой народнаго хозяйства, должна быть земледѣльческая артель въ деревнѣ и рабочая артель на фабрикѣ. Капитализмъ спуталъ карты исторіи, и дѣло рабочаго вывести себя изъ тупика. Сельскохозяйственной же коопераціи, крестьянской, наоборотъ, открываются блестящія перспективы, особенно у насъ въ Россіи, благодаря революціи.

Кооперативныя единицы, или, какъ мы будемъ называть ниже, „артели“ по обработкѣ хлѣбныхъ злаковъ или техническихъ растеній и т. д. должны быть правильно организованы и должны служить крѣпкими кирпичами будущаго народнаго хозяйства въ государственномъ масштабѣ въ первую очередь и въ международномъ масштабѣ во вторую.

Дѣло спеціалистовъ — опредѣлить, какова должна быть, смотря по мѣстнымъ условіямъ, эта единица. Заданія же, по которымъ она должна быть опредѣлена, зависятъ отъ многихъ факторовъ. Эта артель, во-первыхъ, должна обрабатывать свою землю съ примѣненіемъ всѣхъ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ до трактора включительно; во-вторыхъ, имѣть самую выгодную систему сѣвооборота и въ-третьихъ, перерабатывать всѣ продукты, производимые артелью въ товарный видъ на мѣстѣ: молоко въ масло и сыръ, зерно въ муку, и т. д. принимая во вниманіе, что здѣсь должны быть соблюдены удобства и выгоды населенія, а также памятуя, что крупной фабрикѣ слѣдуетъ отдать все то, что она переработаетъ скорѣе и дешевле.

Слѣдовательно, предпріятія артели должны быть развернуты въ такихъ размѣрахъ, чтобы только использовать продукты производства ея членовъ безъ прикупки на сторонѣ. Все, что требуетъ переработки въ большомъ, или массовомъ масштабѣ, должно служить прерогативой районныхъ, областныхъ и національныхъ союзовъ.

Для артели надо опредѣлить ея размѣры, землепользованіе, количество членовъ. Рѣшеніе сводится къ отысканію об-

щаго знаменателя — производительности усовершенствованныхъ машинъ, улучшенныхъ способовъ обработки земли. Эту теоретическую задачу надо будетъ разрѣшить въ центрѣ на основанiи практическихъ опытовъ, проведенныхъ кооперативами всѣхъ странъ на мѣстахъ. Кромѣ того, надо будетъ выработать образцовые уставы, дающiе возможность самой широкой инициативы для членовъ артели въ ихъ кооперативной и сельскохозяйственной дѣятельности, примѣнительно къ разнообразнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Дальнѣйшая стройка пойдетъ обычнымъ порядкомъ: артели сливаются въ районные союзы, районные въ областные, областные въ нацiональные и, наконецъ, нацiональные во Всеславянскiй Сельскохозяйственный Кооперативный центръ.

Проведенiе организацiоннаго плана лежитъ на обязанности нацiональныхъ союзовъ. Ихъ дѣло—имѣть необходимыхъ агрономовъ, техниковъ и инструкторовъ, но идейное направленiе и руководство должно быть сосредоточено въ Палатѣ, какъ въ фокусѣ всеславянскаго кооперативнаго сельско-хозяйственнаго объединенiя.

Палата должна собирать и накапливать у себя опыты всѣхъ странъ и опубликовывать ихъ, чтобы дать возможность использовать ихъ всюду, а также улучшенiя, достигнутыя въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ, дѣлать извѣстными во всѣхъ славянскихъ странахъ.

Палата должна побуждать нацiональные союзы составлять планы сельско-хозяйственной культуры на будущее и сообщать ей, чтобы получить возможность наблюденiя за тѣмъ, какое количество и какихъ продуктовъ имѣетъ быть выброшеннымъ на заграничный рынокъ, имѣя въ виду, что перепроизводство, большiя скопленiя однородныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ могутъ вызвать кризисъ, такой же злой для тружениковъ земли, какимъ является перепроизводство товаровъ для фабричнаго рабочаго, и обратное зло,—недостатокъ культуръ, необходимыхъ въ мiровомъ народномъ хозяйствѣ.

Поэтому Палата должна слѣдить за мiровымъ потребленiемъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, за мiровымъ рынкомъ сбыта и производствомъ, предупреждая кризисы, поскольку это доступно опредѣленiю, опираясь на изученiе статистическихъ данныхъ и экономическихъ изысканiй, производимыхъ во всѣхъ странахъ. Надо устранить, — и это задача

Палаты,—хаосъ и конкуренцію между славянскими странами въ ихъ поставкахъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на міровой рынокъ. Слѣдовательно, при Палатѣ долженъ быть открытъ, кромѣ организаціоннаго, и экономическо-статистическій отдѣлъ.

3) Культурная работа. Только при посредствѣ печати идеи, изложенныя въ меморандумѣ и проэктѣ устава, могутъ быть осуществлены въ болѣе или менѣе короткій срокъ. Поэтому на Палатѣ будетъ лежать большая издательская работа. Лучшія научныя силы и силы агрономовъ-практиковъ всѣхъ славянскихъ странъ должны быть привлечены къ этой работѣ. Сочувствіе къ ней должно быть вызвано и со стороны правительства.

Культурная работа не должна ограничиваться однимъ только печатаніемъ журналовъ и ежегодника. Должна быть налажена издательская дѣятельность и печатаніе популярныхъ доступныхъ народной массѣ книгъ по сельскому хозяйству и кооперации. Отъ развитія и образованія лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, зависитъ успѣхъ труда въ земледѣліи, построенномъ на кооперативныхъ началахъ. Желательно придать дѣлу изданія книгъ такой характеръ, чтобы они не только окупали сами себя, но и давали бы нѣкоторый доходъ для дальнѣйшей культурно-просвѣтительной дѣятельности Палаты.

Наконецъ, только Палата можетъ устраивать музеи и выставки, характеризующія славянское сельско-хозяйственное земледѣліе и промышленность, а также организовать показательныя экскурсіи по славянскимъ странамъ, производить опыты и устраивать спеціальные курсы и школы.

4) Политическое воспитаніе кооперированныхъ трудовыхъ массъ. Русскіе опыты аполитичности кооперации показали, что достаточно было вломиться на общее собраніе кооператива тремъ вооруженнымъ коммунистамъ, и общее собраніе разгонялось, часть арестовывалась и уводилась въ тюрьму, и разстрѣливалась. Русскимъ народнымъ массамъ не было дано въ свое время политическаго воспитанія, и онѣ мало оказывали сопротивленія насилію, сколь оно ни было несправедливымъ. Кооперація считала за счастье, что ей позволяли заниматься хозяйственной дѣятельностью и приходила въ восторгъ, когда ей разрѣшали толь-

ко заниматься немного и культурно-просвѣтительной работой.

На кооперацію смотрѣли, какъ на нѣчто самодовлѣющее, несущее въ самой себѣ самоцѣль. Это была непростительная ошибка.

Въ результатѣ, безъ большого сопротивленія, величайшій факторъ развитія соціальнаго прогресса и благосостоянія страны разрушенъ, какъ карточный домикъ. Это непротивленіе злу привело страну къ гибели, а большевиковъ къ власти. Коммунисты замѣнили самодѣятельность и творчество народнаго коллектива принципомъ указки сверху черезъ начальство. Слѣдствіемъ этого явилось обнищаніе страны, вымираніе отъ голода милліоновъ живыхъ существъ.

Поэтому, вмѣстѣ съ организаціей хозяйственныхъ функцій, не слѣдуетъ коопераціи опускать изъ вида не только духовную и культурную дѣятельность, но и надлежитъ воспитывать въ трудовыхъ массахъ чувство гражданства и знакомить ихъ съ политикой. Надо же, наконецъ, достигнуть того, чтобы политика дѣлалась трудовыми массами, а не выдумывалась и изобрѣталась оторванными отъ жизни спеціалистами-схоластиками, или разными политическими интриганами.

Поэтому сельско-хозяйственная кооперація, опирающаяся на трудовыя массы, должна быть всегда во всеоружіи для защиты демократическихъ принциповъ вольной коопераціи отъ посягательствъ отдѣльныхъ партій, правыхъ или лѣвыхъ безразлично. Ея задачи не исчерпываются одной только борьбой съ эксплоатаціей частнаго капитала, она должна принять дѣятельное участіе въ судьбахъ своего государства и въ международной политикѣ, всюду противупоставляя имперіалистическому коммунизму и всякому другому абсолютизму свободно организованныя трудовыя массы для мирнаго, безъ помѣхи другъ къ другу, сожительства на основаніи добровольнаго соглашенія. Сельско-хозяйственной кооперативной Палатѣ въ Прагѣ надлежитъ занять первое мѣсто въ дѣлѣ мирнаго сближенія славянскихъ народовъ. Въ Прагѣ уже зажегся первый маячный огонь, который будетъ показывать путь къ мирному разрѣшенію международныхъ хозяйственныхъ интересовъ.

XII.

КООПЕРАЦІЯ ИЛИ КОММУНА?

Кооперація въ Россіи какъ будто погибла, а коммуна побѣдила и завладѣла ея аппаратомъ. До прихода большевиковъ кооперація и коммуна считались въ Россіи явленіемъ, болѣе или менѣе однотипнымъ и родственнымъ. Коммунъ, преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, при царскомъ правительствѣ было очень мало, больше распространены были религіозныя коммуны, въ которыхъ хозяйственныя цѣли отодвигались на второй планъ, на первомъ же стояло спасеніе души и достиженіе райскаго житія въ будущемъ.

Съ древнихъ временъ коммуна объединяла людей въ одинъ коллективъ въ цѣляхъ достиженія равенства, справедливости и вообще отвлеченныхъ идеаловъ нравственнаго совершенствованія; ея члены оріентировались больше на небо, чѣмъ на грѣшную земную жизнь и достиженіе земныхъ идеаловъ.

Древнѣйшій видъ кооператива — артель. Она, какъ и коммуна, объединяла людей въ совмѣстной работѣ для достиженія опредѣленной цѣли. Но всѣ устремленія здѣсь были земныя.

Новые коммунисты (большевики) объявили религію опіумомъ народовъ, свой идеалъ спустили съ небесъ на землю, но съ такимъ же упорствомъ и съ такою же настойчивостью отрицали всякія притязанія личнаго земного свойства для другихъ, выдѣляя себя въ особое привиллегированное сословіе жрецовъ, какъ ихъ предшественники коммунисты-монахи.

По существу и тѣ и другіе — ненормальные и больные люди, у которыхъ духъ преобладаетъ надъ тѣломъ, для которыхъ не преступленіе, какъ въ свое время для великихъ инквизиторовъ, разстрѣлять бренное тѣло ради идеи. Узкіе фанатики съ девизомъ — пусть погибнетъ міръ и здравствуетъ коммуна.

На широкую арену россійской дѣйствительности этихъ людей выдвинула міровая война и революція. Накопленное вѣками недовольство въ трудовыхъ массахъ бурно вылилось наружу. Нація зажглась и въ своей массѣ требовала немедленно снести со своего пути все старое ненавистное и замѣнить новымъ лучшимъ и совершенно исключающимъ возвратъ къ

старому. Революціонный темпъ требовалъ не только громкихъ обѣщаній и лозунговъ, но требовалъ немедленной ломки сложившихся историческихъ взаимоотношеній.

Временное Правительство, явившееся преемникомъ власти, казалось для рабочихъ, солдатъ, а частью и для крестьянъ, слишкомъ малой гарантіей того, что будутъ использованы всѣ возможности, открывшіяся передъ революціоннымъ народомъ. Работа Временнаго Правительства была направлена къ тому, чтобы усовершенствовать государственный аппаратъ на началахъ демократіи, но безъ ломки его революціоннымъ путемъ до созыва Учредительнаго Собранія.

Я не буду останавливаться подробно на тѣхъ причинахъ, которыя привели большевиковъ къ власти. Вкратцѣ эти причины сводились къ тому, что большевики вѣрно угадали настроеніе уставшихъ отъ войны солдатъ, широкими обѣщаніями привлекли на свою сторону рабочія массы, дали возможность всѣмъ недовольнымъ элементамъ улицы, тюрьмы и каторги занять государственныя правительственныя мѣста. Большевики играли главнымъ образомъ на чувствахъ человѣка безъ всякаго разбора — на хорошихъ и на дурныхъ. Съ одной стороны они рисовали увлекательнѣйшія перспективы будущаго земного коммунистическаго рая, гдѣ не будетъ эксплоатаціи, не будетъ классовъ, гдѣ рабочіе и крестьяне возьмутъ въ свои руки управленіе; а, съ другой стороны, привлекали, пуская въ ходъ подкупъ, подстрекая на грабежи и личную месть, объявляя внѣ закона всѣхъ своихъ конкурентовъ на власть.

Уничтоженіе класса буржуазіи и класса помѣщиковъ, уничтоженіе всѣхъ остатковъ прежней государственности было произведено также не изъ высокихъ соображеній. Солдаты, матросы натравливались на офицеровъ, крестьяне на помѣщиковъ, рабочіе на фабрикантовъ. Девизомъ было: „Грабь награбленное“.

Путь для коммунизма былъ расчищенъ. Въ рукахъ большевиковъ оказался государственный аппаратъ и армія. Въ первый періодъ своего существованія главной своей задачей большевики считали насажденіе коммуны среди сельскаго населенія и среди рабочихъ фабрикъ и заводовъ. Тучи агитаторовъ разсылались по всей Россіи. Создавались цѣлые поѣзда, оборудованные типографіями для агитаціонныхъ цѣлей.

Несмотря на энергично принятыя мѣры и на массу средствъ, потраченныхъ на насажденіе коммунистической идеи, изъ этого предпріятія ничего не вышло. Ни одной образцовой коммуны не создано.

Правда, благодаря многомилліоннымъ ассигнованіямъ изъ государственныхъ средствъ на эти предпріятія, кое-гдѣ образовались коммуны, но большая ихъ часть состояла изъ лицъ, совершенно постороннихъ деревнѣ. Коммуны влачили жалкое существованіе, несмотря на обильныя ссуды изъ государственнаго сундука. Сами коммунисты вскорѣ убѣдились, что магическимъ средствомъ возникновенія коммуны была не идея, а тѣ суммы денегъ, которыя отпускало правительство, и тѣ привиллегіи, которыя позволяли коммунѣ отбирать у крестьянъ лучшія земли, а въ помѣщичьихъ хозяйствахъ инвентарь и сельско-хозяйственныя машины.

Большевистскія коммуны существовали очень недолго. Какъ только проживался полученный капиталъ и инвентарь, коммуна распадалась. Сами большевики бросили эту затѣю. Посылка агитаторовъ прекратилась. Новыхъ кредитовъ не отпускалось и, какъ это ни странно, въ настоящее время коммунистическіе верхи говорятъ больше объ артеляхъ, кооперацiи въ деревнѣ, и меньше всего о коммунѣ.

Въ первомъ періодѣ, когда большевистская власть только что стала проявлять свою крѣпкую безкомпромиссную политику по отношенію къ деревнѣ, кооперація была объявлена мелкобуржуазнымъ предразсудкомъ, съ которымъ коммунисты боролись всѣми доступными государственной власти средствами, до разстрѣловъ кооперативныхъ дѣятелей включительно.

Послѣдніе декреты, изданные коммунистическимъ правительствомъ въ отношеніи коопераціи, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на ихъ настроеніе и косвенно показываютъ, что коммунисты въ деревнѣ сдали всѣ свои позиціи въ области сельско-хозяйственной и промысловой коопераціи и больше не заикаются о ея мелкобуржуазности. Въ этихъ декретахъ они уже ни слова не говорятъ о коммунѣ. Одинъ изъ декретовъ, изданный Всероссійскимъ Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ, трактуетъ даже о томъ, что кустарная кооперація многими предметами древообрабатывающей промышленности, въ томъ числѣ и гробами, которые въ Россіи

теперь „предметы первой необходимости“, имѣетъ право между-кооперативной и даже свободной торговли въ своемъ районѣ.

Въ созидательномъ процессѣ коммуна оказалась несостоятельной. Всюду она несла только одно разрушеніе. Мы уже говорили о разрушеніи промышленности, о разрушеніи транспорта, рѣчного флота и, наконецъ, высшихъ органовъ управленія коопераціи.

Какъ только коммуна докатилась до деревни, до трудового народа, она неожиданно для всѣхъ была остановлена. Въ верхахъ коопераціи можно было все національизировать, все конфисковать и реквизировать, но здѣсь, въ низахъ, была кооперативная единица артель и эта единица выдержала натискъ.

Это столкновеніе было поворотнымъ пунктомъ, коммуна потерпѣла пораженіе и отступила отъ сельско-хозяйственной и промысловой коопераціи. Столкновеніе двухъ принциповъ, идейнаго безъ хозяйственнаго содержанія и хозяйственнаго съ идейнымъ содержаніемъ, окончплось побѣдой хозяйственнаго. Артель оказалась побѣдительницей коммуны.

Это даетъ мнѣ право утверждать, что будущее не за коммуной, а за коопераціей и побѣда коммунистовъ — явленіе случайное и временное.

Въ русской дѣйствительности, въ странѣ неограниченныхъ возможностей, получилось очень странное соціальное явленіе: съ одной стороны, партія коммунистовъ, неимѣющая никакихъ основъ и корней въ странѣ, исключая очень незначительной кучки коммунистъ-рабочихъ въ городахъ, захватываетъ власть и становится распорядителемъ не только судебъ рабочихъ, но и всего живущаго въ государствѣ крестьянства. Съ другой стороны, кооперація, въ которой организованы десятки милліоновъ населенія, кровно связанныхъ экономическими интересами, осталась безсильной и была отдана на потокъ и разграбленіе коммунистамъ.

Этотъ абсурдъ объясняется тѣмъ, что идея коопераціи, объединивъ массы, не создала себѣ соотвѣтствующаго политическаго аппарата, не создала своей партіи и не воспитала въ массахъ сознанія необходимости защиты своихъ интересовъ отъ посягательствъ коммунистической власти.

Мартовская революція разразилась неожиданно. Времен-

ное Правительство не сдѣлало своимъ оплотомъ внутри страны организованнаго кооперированнаго народа. Въ этомъ виноваты верхи коопераціи и проповѣдь аполитичности. Большевики поступили какъ разъ наоборотъ, они выдѣлили сразу же рабочую кооперацію и слѣлали ее своимъ оплотомъ. Потребительская кооперація, создавшаяся у насъ раньше другихъ видовъ коопераціи, включала въ свой составъ всѣ классы и поэтому не могла заниматься политикой. Ей принадлежитъ изобрѣтеніе теоріи аполитичности коопераціи, которую восприняли безъ критики сельско-хозяйственная и промысловая. Только однимъ этимъ, а ничѣмъ инымъ, можно объяснить, что въ политической жизни и борьбѣ за власть самая сильная и могущественнѣйшая организація была пассивна.

Въ борьбѣ между кооперацією и коммуной только артель сказала свое рѣшительное слово. Только здѣсь выковывается настоящій демократическій строй будущей Россіи.

Принципъ свободнаго труда, организованнаго на кооперативныхъ началахъ, уже побѣдилъ принципъ труда подневольнаго, по указкѣ сверху.

Принципъ справедливаго вознагражденія за трудъ также побѣдилъ принципъ разверстки по регламенту коммунистовъ.

Принципъ самоуправленія въ кооперативномъ хозяйствѣ побѣдилъ принципъ управленія начальствомъ.

Въ настоящее время можно положительно констатировать, что всероссійская коммуна провалилась, идеалы потухли, красный флагъ выцвѣлъ и загрязнился; осталась голая неказистая дѣйствительность. Мечты о коммунѣ отброшены, и коммунисты пошли по проторенной старой дорожкѣ. Создались новые классы, новая буржуазія и аристократія, привлекается частный капиталъ для эксплоатаціи русскихъ богатствъ и русскихъ рабочихъ. Генералы и офицеры, которыхъ въ началѣ революціи большевики объявили внѣ закона и призывали толпу и солдатъ убивать ихъ, теперь являются самымъ желаннымъ элементомъ и оплотомъ имперіалистическаго, самодержавнѣйшаго, коммунистическаго строя съ правомъ и убивать и разстрѣливать безнаказанно неугоднаго имъ солдата.

Внутренній укладъ совершенно не напоминаетъ уже коммуны, и нѣтъ равенства даже въ голодѣ и бѣдности. Разница въ вознагражденіи за трудъ рабочаго, чиновника и коммис-

сара превышаетъ разницу окладовъ, существовавшую при капиталистическомъ строѣ. Напримѣръ, въ томъ же самомъ „Центросоюзѣ“, когда онъ былъ въ рукахъ кооператоровъ, даже при большевикахъ, въ августѣ 1919 года самое низшее жалованье было 600 рублей, а самое высшее 1000 рублей. Ровно черезъ годъ, когда „Центросоюзъ“ окончательно былъ очищенъ отъ кооперативныхъ элементовъ и переданъ въ руки коммунистовъ, самое низшее жалованье было три тысячи рублей, а высшее 15.000 рублей въ мѣсяцъ. Даже на такихъ мелкихъ вещахъ, какъ столовая, чувствуется разница. Въ то время, пока существовали кооператоры, столовая была одна общая для членовъ правленія и рабочихъ „Центросоюза“. Теперь ихъ три, — для высшихъ, среднихъ и низшихъ, причемъ на пушечный выстрѣлъ рабочіе не допускаются къ столовой высшаго начальства.

Однимъ словомъ, раздѣленіе на ранги по положенію напоминаетъ старыя царскія времена. Царствуетъ самая темная реакція, недаромъ старый жандармъ и охранникъ тамъ чувствуютъ себя, какъ рыба въ водѣ.

Русскій народъ стремится до всего дойти эмпирическимъ путемъ. Онъ, въ силу своей малограмотности, не можетъ дѣлать справки въ накопленныхъ народами фоліантахъ исторіи. Лозунги, выброшенные коммунистами въ 1917 году, захватили его, и онъ рѣшилъ осуществить ихъ въ жизни. Три года было больше чѣмъ достаточно, чтобы убѣдиться въ неудачности коммунистическихъ экспериментовъ. Въ настоящее время, кромѣ самихъ коммунистовъ и карьеристовъ, присосавшихся къ жирному казенному пирогу, нѣтъ сторонниковъ большевистскаго правительства и проводимой имъ „коммуны“.

Здоровое начало самодѣятельности и самопомощи въ нѣдрахъ самого народа сохранено для переустройства соціальнаго строя Россіи на кооперативныхъ началахъ.

Мы надѣемся видѣть изгнаніе коммунистической олигархіи и дѣйствительную власть крестьянъ и рабочихъ въ видѣ отдѣльныхъ республикъ, объединенныхъ въ одинъ русскій союзъ, на подобіе Соединенныхъ Штатовъ.

Кооперація — живая вода для Россіи, коммуна — мертвая. Чтобы воскресить страну, надо вернуть ей кооперативную самодѣятельность, и хлѣборобъ, и кустарь, и рабочій съ любовью возьмутся за святой трудъ. Не коммунизмъ плюсъ

электрофикація, какъ говоритъ Ленинъ, а кооперація плюсъ демократическое правительство, обладающее моральнымъ авторитетомъ, возродятъ Россію.

XIII.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ.

Съ 1917 г. правильный ходъ русской жизни прекратился, началась гражданская война, страна была разбита на куски военными фронтами. Сообщеніе между частями Россіи прекратилось, и поэтому самый бурный періодъ дѣятельности кооперации за 1918, 1919 и часть 1920 г. не нашелъ полнаго, или сколько-нибудь приближающагося къ истинѣ, выраженія въ статистикѣ. Все, что придется дать въ настоящей главѣ, разрознено и больше относится къ концу 1917 г. и къ началу 1918. Позднѣйшія свѣдѣнія не полны и случайны. Все же, мы попытаемся дать нѣкоторое представленіе о русской кооперации въ цифрахъ.

Кооперативныхъ хозяйственныхъ союзовъ и нехозяйственныхъ объединеній типа Совѣта Кооперативныхъ Съѣздовъ къ концу 1918 года было зарегистрировано 930. Даже не могло быть выяснено, къ какому типу принадлежало 30% зарегистрированныхъ союзовъ. Хозяйственныхъ союзовъ было 888 и идейныхъ кооперативныхъ союзовъ 42.

888 хозяйственныхъ союзовъ по времени возникновенія должны быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

годы учр. союзовъ:	число союз.	годы учр. союзовъ:	число союз.	годы учр. союзовъ:	число союз.	годы учр. союзовъ:	число союз.
1898	1	1907	2	1912	12	1916	210
1902	1	1908	1	1913	11	1917	256
1903	1	1910	2	1914	20	1918-19	288
1904	1	1911	4	1915	76		

Къ послѣдней цифрѣ надо относиться уже съ нѣкоторой осторожностью, принимая во вниманіе обстоятельства, указанныя выше.

Въ довоенный періодъ, т. е. до 1914 года, союзы не растутъ, а буравятъ желѣзный покровъ самодержавнаго режима, чтобы появиться на божьемъ свѣтѣ.

За 16 лѣтъ — съ 1898 по 1913 гг. включительно появилось только 37 союзовъ. Первый годъ войны далъ 20 союзовъ, слѣдующій 76. Еще годъ — 1916-й, и число союзовъ сразу удваивается, и начинается расцвѣтъ коопераціи. Въ 1919 году мы видимъ уже 87.000 кооперативовъ-ячеекъ и около 900 хозяйственныхъ союзовъ, раскинувшихся по всей странѣ.

По выполняемымъ функціямъ кооперативы дѣлятся, согласно статистическихъ отчетовъ Всероссійскаго Совѣта Съѣздовъ, слѣдующимъ образомъ. Въ этомъ случаѣ также нельзя разсчитывать на точную группировку. Эта большая работа можетъ быть сдѣлана только въ мирной обстановкѣ. Все же, принимая во вниманіе нѣкоторые побочные признаки и матеріалы описательнаго характера, можно опредѣлить функціи 731 союза изъ общаго числа 888, т. е. 88,4%.

Потребительскихъ	союзовъ	287
Кредитныхъ	„	114
Сельско-хозяйствен.	„	7
Промысловыхъ	„	15
Смѣшанныхъ	„	190
Неизвѣстныхъ	„	275

При этомъ должна быть предпослана оговорка, что чистыми союзами считались только союзы, имѣющіе въ своемъ составѣ кооперативовъ одного вида больше 90%“

Группировка союзовъ по области, которую они обслуживаютъ, установлена для 689 союзовъ (невыясненныхъ оказалось 191 союзъ).

62,9% относится къ мелкорайоннымъ и уѣзднымъ
24,8% . . . . къ районнымъ
6,6% . . . . къ губернскимъ
4,6% . . . . къ крупно-районнымъ
0,8% . . . . къ областнымъ.

Что же касается распредѣленія по видамъ коопераціи, то получается такая картина:

Потребительская коопер:			Кредитная коопер:		
0,4%	областные	союзы	0,9%	областные	союзы
3 %	крупно-районные	„	4 %	крупно-районные	„
6 %	губернскіе	„	15 %	губернскіе	„
25 %	уѣздные	„	24 %	уѣздные	„
60 %	мелкорайонные	„	57 %	мелкорайонные	„

По составу членовъ ячеекъ, т. е. кооперативовъ 1-й степени, 620 союзовъ дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Отъ 50 до 100 членовъ	24%
„ 25 „ 50 „	20%
„ 100 „ 200 „	18%
„ 200 „ 500 „	10,8%
„ 500 и выше	7,2%

Для потребительной коопераціи преобладающей группой является группа союзовъ отъ 50 до 100 членовъ, для кредитной — 50, для сельско-хозяйственной и промысловой до 25 членовъ.

Всѣ эти хозяйственные и идейные союзы опирались на кооперативы 1-й степени, которые, конечно, возникали раньше, и въ процессѣ объединенія рождали союзы первой степени, а затѣмъ уже союзы союзовъ. Эти въ свою очередь содѣйствовали организаціи новыхъ ячеекъ — кооперативовъ. Началась стройка одновременно снизу вверхъ и сверху внизъ.

Ростъ ячеекъ — кооперативовъ за послѣдніе годы показываютъ очень, къ сожалѣнію, не полныя слѣдующія таблицы:

Виды коопер.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г
Кредитная	12.751	14.818	15.827	16.542	18.768	26.500
Потребит.	10.080	10.900	15.203	20.000	25.000	45.997
Сельско-хоз.*	5.000	5.000	5.500	6.000	8.000	8.500
Маслод. артели**	3.000	3.300	3.600	4.000	4.500	5.000
Промысловая***						1.020
ВСЕГО	30.831	34.018	40.130	48.542	56.268	87.017

*) Сельско-хозяйственныя общества и товарищества не имѣли своего кооперативнаго центра, занимались по преимуществу культурной работой среди мелкихъ сельскихъ хозяйствъ, а потому ихъ точныя цифры неизвѣстны и поставлены приблизительно.

**) Цифра также приблизительная. Въ частности Вологодскій Союзъ

Эти приблизительно 87.000 кооперативовъ-ячеекъ и составляютъ фундаментъ русской коопераціи. Здѣсь выявилось народное творчество, отразился его духовный облнкъ и здѣсь заложены пути возрожденія Россіи и здоровой самодѣятельности народныхъ массъ для завоеванія экономическаго лучшаго будущаго.

Разсматривать русскую кооперацію, какъ дочь нужды, нельзя, ибо невозможно допустить ни на минуту, что не было временъ болѣе бѣдственныхъ, чѣмъ то, когда кооперація развивалась въ Россіи и заграницей.

Принципы коопераціи были извѣстны человѣчеству съ незапамятныхъ временъ, а если люди ей и не пользовались, то это нельзя относить за счетъ нужды, или невѣжества. Нельзя также сказать, что кооперацію создала буржуазія, какъ утверждаютъ большевики, и что кооперація служитъ для поддержанія капиталистическаго строя, ставя на него заплаты и устраняя недостатки.

Начальство, правительство склонно приписывать все хорошее себѣ, и поэтому можно встрѣтить въ Россіи такого сорта людей, которые за возникновеніе у насъ коопераціи готовы благодарить попечительное правительство и только потому, что оно не запретило, не пресѣкло въ корнѣ кооперацію, а, наоборотъ,давало разрѣшенія на организацію и утверждало уставы. (Говорилъ же т. Калининъ, что землю народу дали большевики!) Это не вѣрно.

Русская кооперація не дочь нужды, не благоусмотрѣніе попечительнаго начальства, не коррективъ капиталистическаго строя, а самодѣятельность, творчество народнаго генія, отыскавшаго вѣрный путь не только къ раскрѣпощенію отъ частнаго капитала, но и отъ опеки правительства, отъ всякаго рода угнетенія и эксплоатаціи для защиты своихъ кровныхъ интересовъ.

имѣлъ въ своемъ составѣ 472 маслодѣльныхъ артели, и Сибирскій Союзъ Маслодѣльныхъ артелей 1410.

***) Всероссійскій центръ промысловой коопераціи возникъ только въ августѣ 1918 года и сталъ собирать въ свои нѣдра промысловыя артели. Россія тогда представляла изъ себя Московію XV вѣка. Свѣдѣнія не полны. Теперь этотъ видъ коопераціи растетъ со сказочной быстротой и въ недалекомъ будущемъ займетъ выдающееся мѣсто въ русской коопераціи.

По мѣрѣ того, какъ рождались въ народѣ кооперативныя ячейки, возникали и ихъ объединенія — союзы. Не было кирпичей, и не было зданія. Поэтому до 1914 года союзное строительство было ничтожнымъ. Но по мѣрѣ того, какъ въ низахъ накопился матеріалъ, союзы стали расти, и въ свою очередь заканчивая кооперативную постройку, создали всероссійскіе центры.

Не буду усложнять вопросъ приведеніемъ цифръ кооперативныхъ оборотовъ. Полную сводку при настоящемъ положеніи статистики дать почти невозможно.

Оборотъ Потребительныхъ Союзовъ за 1917 годъ превышалъ 1.500.000.000 рублей.

На 4-е ноября 1918 года балансъ Московскаго Народнаго Банка равнялся 4.283.142.000 рублей. Вкладовъ въ Банкъ было свыше 600.000.000 рублей.

Эти обороты относятся къ тому періоду, когда деньги еще имѣли цѣнность и были немного ниже паритета.

Въ бѣгломъ обзорѣ мнѣ остается еще приподнять завѣсу надъ промышленной и промысловой дѣятельностью русской коопераціи и на томъ закончить свою скудную статистику.

Фабрично-заводскихъ предпріятій по даннымъ фабричной инспекціи на 4-е января 1917 года въ Россіи, включая отошедшія теперь окраины, числилось 12.492.

Въ 1920 году, пока кооперативы ограждались декретами отъ націонализаціи и конфискаціи ихъ имуществъ, числилось около 1.000 фабрикъ и заводовъ. Къ сожалѣнію точныхъ данныхъ за 1920 годъ у меня нѣтъ подъ руками, и имѣются они только по отношенію къ 1918 году и касаются только 228 союзовъ изъ 888, т. е., приблизительно, $^1/_4$ всѣхъ союзовъ.

Эти 228 союзовъ имѣли уже 459 промышленныхъ предпріятій, главнымъ образомъ слѣдующихъ:

74 типографіи,	13 чугуно-литейныхъ,
49 мельницъ,	11 овощесушильныхъ,
30 сапожн. фаб. и маст.,	10 веревочныхъ заводовъ,
40 мыловар. заводовъ,	9 паточныхъ и картофелетер.,
25 кожевен. заводовъ,	5 табачныхъ фабрикъ,
24 конфетныя фабрики,	4 шерстобойни,
22 маслобойныя фабрики,	4 льночесальныхъ,

21 кузнеч.-слес. мастер.,	4 кирпичныхъ завода,
20 хлѣбопекаренъ,	3 электрическихъ станціи,
20 лѣсопильныхъ зав.,	2 машиностроительн. завода,
20 фабр. землед. орудій,	2 шерстопрядильныя фабрики,

Кромѣ того: 1 суконная фабрика, 1 фабрика эмалированной посуды, 1 сахарный заводъ, 1 сѣтевязальная и т. д.

У коопераціи были свои пароходы, свои рыбные промыслы, элеваторы и даже угольныя копи. Постепенно кооперація взваливала на свои плечи производство въ странѣ. Создавался новый укладъ. Хозяиномъ предпріятій становился самъ народъ, хозяиномъ, а не эксплоататоромъ, ибо онъ оплачивалъ дороже, чѣмъ самъ получалъ. Его жизненныя удобства и комфортъ и претензіи на добавочную стоимость были меньше, чѣмъ у работающихъ на его фабрикахъ и заводахъ.

Только крестьяне, объединенные въ кооперативы, въ силу своей скромности и нетребовательности, смогутъ обставить своего работника лучше, чѣмъ самого себя.

Но фабрично-заводская дѣятельность русской коопераціи была ничтожна по сравненію съ созиданіемъ цѣнностей, продуктовъ и товаровъ, которыя производились въ гущѣ самого народа въ русской деревнѣ. Въ рукахъ крестьянъ постепенно, благодаря коопераціи, сосредоточивался весь экспортъ. Вѣдь они рубятъ, сплавляютъ и пилятъ лѣсъ, они сѣютъ ленъ, коноплю и хлѣбъ, которые составляютъ главный предметъ русскаго экспорта. Въ этомъ самое крупное значеніе сельскохозяйственной и промысловой коопераціи. Въ Россіи 85% сельскаго населенія, и изъ нихъ до 10 милліоновъ кустарей. Въ настоящее время только кустари и хлѣборобы, а не рабочіе и горожане, спасаютъ населеніе и по мѣрѣ силъ кормятъ, одѣваютъ и обуваютъ его. Послѣднее время они начинаютъ организоваться въ артели, и здѣсь, по-моему, залогъ возстановленія народнаго хозяйства и возрожденія Россіи.

Подходомъ коопераціи къ промышленности и кооперативной организаціи хлѣбороба и кустаря — начата новая эра болѣе справедливаго и счастливаго будущаго.

Процессу планомѣрнаго развитія временно помѣшала небольшая группа коммунистовъ, разорившихъ русское государство.

Но какіе бы эксперимечты эти господа ни продѣлывали

надъ народнымъ хозяйствомъ, будущее возстановленіе производственнаго процесса въ Россіи ляжетъ на кооперированныя народныя массы, на русскую кооперацію.

XIV.

КООПЕРАТИВНЫЙ МИКРОКОСМОСЪ.

(Хроника одного Союза).

Екатерина II подѣлила Россію для удобства административнаго управленія на губерніи, уѣзды и волости, но хозяйственная, торговая и промышленная жизнь населенія не укладывается въ эти рамки и не хочетъ признавать высочайше указанныхъ границъ. Центры и районы хозяйственной жизни обусловливаются, главнымъ образомъ, путями сообщенія и другими выгодами окрестнаго населенія и рѣдко когда совпадаютъ съ административными границами. Поэтому Союзъ, исторію котораго я хочу разсказать, являлся центромъ для населенія трехъ уѣздовъ, находящихся въ трехъ разныхъ губерніяхъ: Вологодской, Архангельской и Сѣверо-Двинской. Въ старину этотъ край, величиной немного меньше Голландіи, назывался Важской областью.

Все пространство Важской области было покрыто лѣсами, прорѣзанными рѣчными долинами, на которыхъ вытѣснивши Чудь бѣлоглазую, осѣли новогородскіе ушкуйники.

Суровый климатъ съ долгой, темной и холодной зимой и со свѣтлымъ, короткимъ и теплымъ лѣтомъ заставлялъ населеніе больше заниматься лѣсными промыслами, чѣмъ земледѣліемъ. О помѣщичьемъ гнетѣ въ прямомъ смыслѣ населеніе не имѣло понятія. Отъ московскихъ князей откупалось податями, сохраняя выборное управленіе. Павелъ I отвелъ этотъ районъ для прокормленія царской фамиліи, и имъ вѣдало Удѣльное Вѣдомство.

Важская область жила своей обособленной жизнью, пока въ нее не внѣдрились удѣльные чиновники и чиновники общегосударственнаго аппарата для выколачиванія податей и другихъ повинностей въ пользу царскихъ родственниковъ и на благо отечества.

Отъ общаго уровня сельскаго населенія остальной Россіи наши сѣверяне не отставали, даже больше: они шли впереди

другихъ, благодаря широко развитымъ отхожимъ промысламъ и работамъ на фабрикахъ ,въ промышленныхъ центрахъ.

Населеніе послѣдніе двадцать лѣтъ сознательно относилось къ политическимъ и экономическимъ вопросамъ. Первой его мечтой было уничтожить Удѣльное Вѣдомство, а, слѣдовательно, царскую власть, кровно связанную съ удѣлами. Удѣльные управляющіе были главнымъ зломъ, нарушавшимъ покой и мирный трудъ обывателей. Окруженные непроходимыми лѣсами, крестьяне должны были покупать отъ удѣловъ каждую вицу и каждый колъ, въ то время, какъ сосѣдніе казенные крестьяне получали ежегодно лѣсные матеріалы безплатно, для хозяйственнаго ремонта. Населеніе было недовольно; начальство, само того не замѣчая, революціонировало его.

Я помню, какъ меня, второклассника, лѣтъ тридцать тому назадъ три серьезныхъ бородатыхъ мужика, въ одно изъ воскресеній, стали упрашивать пройтись съ ними къ магазеѣ. „Мы хотимъ у тебя кое о чемъ спросить, ты ужъ послушай, пройдись съ нами. Здѣсь неудобно.“ Дѣло происходило на погостѣ, куда они пришли молиться Богу больше чѣмъ за пять верстъ. Разговоръ происходилъ какъ разъ послѣ обѣдни, т. е. послѣ того, какъ ихъ сердца возносились къ горнимъ высотамъ. Молча шли мы съ полверсты до хлѣбозапаснаго магазина, который построенъ, чтобы не подвергать риску хлѣбъ, эту основу жизни, на отлетѣ деревни. День былъ лѣтній, роскошный. Мужики усѣлись на землѣ и посадили меня въ серединку.

Передъ нами было поле, за нимъ подъ горой, переливаясь серебромъ, сверкая на солнцѣ, бурлила въ переборѣ рѣчка, а дальше опять пашни и луга, прижатые противоположной горой къ рѣчкѣ. Нѣсколько деревень въ разныхъ складкахъ развернувшагося передъ нами вѣера, окаймленнаго правильнымъ полукругомъ лѣса, уходящаго въ безконечную синеву. Пахло цвѣтами и земляникой. Если бы дьяволъ вздумалъ соблазнять Христа, онъ долженъ былъ бы показать ему этотъ уголокъ и, навѣрное, имѣлъ бы больше успѣха, чѣмъ въ Палестинѣ.

„Вѣдь это все божье?“ спросилъ меня не то Владиміръ Ивановичъ, не то Семенъ Петровичъ, и наивные, чисто дѣтскіе глаза установились на меня. Я чувствовалъ, что мой отвѣтъ для нихъ страшно важенъ. Они уже рѣшили, осознали!

и не хватало только маленькаго кристаллика, который надо было бросить въ ихъ сознаніе, чтобы оно, какъ насыщенный растворъ, стало крѣпкимъ. Я, конечно, не могъ имъ доказать, что земля и лѣсъ священная удѣльная собственность.

Не я ихъ, а они меня многому научили. Мнѣ тогда ясно показалось, что эта лѣсная собственность — грабежъ.

И съ тѣхъ поръ дружба съ ними, близкая и интимная, перешла, когда я выросъ, въ совмѣстную долголѣтнюю работу. Они были первыми піонерами кооперации, которые взвалили добровольно всю тяжесть исканія новыхъ путей жизни на себя, забывая постоянно и о своемъ личномъ хозяйствѣ, и о своихъ семейныхъ интересахъ. Въ первый періодъ организаціи артели изъ кустарей смолокуровъ и общественныхъ лавокъ всю черновую, трудовую работу они выполняли безплатно, ради лучшаго будущаго, ради общаго блага. Это были хозяйственные крестьяне-средняки, зиму и лѣто проводившіе въ своемъ захолустьи и не видавшіе въ глаза ни желѣзной дороги, ни своего губернскаго города.

Такъ зародилась близкая безкорыстная дружба съ моими однообщественниками-смолокурами.

Кромѣ удѣла, постоянно стѣснявшаго населеніе въ пользованіи землей и лѣсами, ради увеличенія доходности для прокормленія царскихъ родственниковъ, другимъ зломъ были торговцы и скупщики. Правда, этотъ гнетъ тогда еще народъ чувствовалъ меньше. Скупщики и торговцы въ то время крестьянамъ были нужны, особенно скупщики. Начальство требовало податей, выкупныхъ платежей и оброковъ за землю. Единственный путь заработать копѣйку, особенно для тѣхъ, кто все время жилъ дома и не могъ заняться отхожими промыслами, былъ сбытъ излишковъ хлѣба, рубка лѣса, смолокуреніе и охота. Скупщики покупали всѣ продукты и давали работу. Шла самая безшабашная эксплоатація, и населеніе постепенно прибиралось къ рукамъ, становилось неоплатнымъ должникомъ скупщиковъ и торговцевъ. Механика была чрезвычайно проста: скупщикъ дѣйствовалъ въ двухъ направленіяхъ, — съ одной стороны, къ нему въ сѣти загоняло мужика начальство, требующее податей часто въ то время, когда у крестьянина была особенная нужда въ деньгахъ, а съ другой стороны, самъ скупщикъ старался навязать мужику предметы крестьянскаго обихода по возможно высокой цѣнѣ

5*

въ кредитъ подъ будущій заработокъ. Когда же наступалъ моментъ разсчета за сданные продукты, скупщикъ старался оцѣнить ихъ возможно дешевле, чтобы крестьянинъ непремѣнно остался ему долженъ и, такимъ образомъ, попалъ бы въ кабалу. Изъ года въ годъ переписывался долгъ скупщикомъ, чтобы покрѣпче держать крестьянина въ своихъ лапахъ.

Чтобы не создавать конкуренціи, торговцы подѣлили районы, и каждый сидѣлъ въ своемъ округѣ и экономически владѣлъ всѣмъ окрестнымъ населеніемъ, былъ его хозяиномъ. Скупщику помогали попъ, урядникъ, банкиръ, государство. Скупщикъ, такимъ образомъ, становился нужной соціальной силой и являлся, съ одной стороны, какъ бы благодѣтелемъ населенія, а съ другой стороныя былъ прессомъ для выдавливанія богатства и цѣнностей. Дѣйствительно, нагрянетъ ли приставъ описывать скотину за удѣльныя недоимки, или староста со сборщикомъ податей, — безъ скупщика окончательное разореніе хозяйства, бѣда, позоръ. Только одинъ скупщикъ могъ отвести грозу. Закованный со всѣхъ сторонъ незримыми цѣпями, шелъ бѣднякъ съ поклономъ къ своему благодѣтелю. Скупщикъ, обыкновенно, поломается, поиздѣвается, заставитъ въ ноги кланяться, особенно если мужикъ чѣмъ нибудь не угодилъ передъ этимъ ему, или его домочадцамъ. Но, въ концѣ концовъ, выручалъ изъ бѣды, платилъ за него приставу недоимку, при условіи, чтобы проситель по первому приказу шелъ исполнять ту или иную работу скупщика, или пообѣщалъ бы сдать ему продукты своего промысла.

Помнится мнѣ, когда основывалась Нюнежская артель смолокуровъ, на собраніе явился скупщикъ Симаковъ и сильно старался ее разстроить. Къ одному очень почтенному смолокуру онъ обратился на манеръ„ и ты, Брутъ“ — Какъ тебѣ не стыдно, Иванъ, вѣдь у тебя полъ бороды мои. Мужикъ струсилъ, поспѣшилъ отречься и, схвативъ въ горсть свою бороду, сказалъ: „Вся твоя, Алексѣй Никитичъ! Я пришелъ только послушать“.

Дѣйствительно, крестьяне очень боялись скупщиковъ. Это былъ освященный столѣтіями соціальный институтъ съ извѣстными традиціями и консерватизмомъ. Этотъ институтъ поддерживали единодушно представители духовной и свѣтской

власти: онъ былъ имъ удобенъ и выгоденъ. Правительство дѣлало все, чтобы сохранить его.

Школъ не было, библіотеки по селамъ не допускались, газеты не проникали въ деревню, грамотнаго народа было мало, учились либо у дьячка, либо у кантониста (отставного солдата) и преимущественно по псалтыри. Такъ жили лѣтъ сорокъ тому назадъ и руководились обычаями, накопленными предками. Лѣтомъ пахали землю, зимой — рубили лѣсъ, курили смолу, охотились или занимались извозомъ.

Смолокуренный промыселъ былъ очень развитъ, и своими продуктами нашъ кустарь обслуживалъ Европу. Въ живописномъ Неаполѣ и туманномъ Лондонѣ, и въ вольномъ городѣ Бременѣ подъ названіемъ архангельской смолы продавался продуктъ, выработанный нашими кустарями. Этотъ промыселъ еще 300 лѣтъ тому назадъ получилъ огромное развитіе и занялъ весь указанный выше районъ, такъ какъ Англія, Голландія и Германія, истребившія свои лѣса, для своего флота должны были покупать нашу смолу. Правда, въ настоящее время этотъ промыселъ сокращается и въ недалекомъ будущемъ, быть можетъ, станетъ ничтожнымъ, такъ какъ деревянный флотъ все время вытѣсняется желѣзнымъ.

Населеніе проводило все время въ неустанной работѣ, за исключеніемъ праздничныхъ дней, которыхъ въ Россіи всегда много. Ихъ устраивали или цѣлой деревней, или цѣлымъ обществомъ, и въ этомъ сказывалось глубоко заложенное въ психологіи сѣвернаго мужика коллективное начало. Вся жизнь была построена на общинномъ владѣніи землей, на совмѣстныхъ арендахъ, сѣнокосахъ и на общей покупкѣ расчистокъ подъ пашню и выгоны.

Государство для своихъ удобствъ и фискальныхъ цѣлей пользовалось общиной даже для выполненія натуральныхъ повинностей, какъ, напримѣръ, дорожная. Духовенство также содержалось и питалось исключительно за счетъ общины, собирая въ свою пользу ругу, по разверсткѣ и „съ души“.

Земства въ этомъ углу не было. Общественная жизнь выявлялась только въ мірскихъ сходкахъ, общинныхъ праздникахъ и ярмаркахъ.

Первыми культуртрегерами края были тѣ крестьяне и крестьянки, которые занимались отхожими промыслами, служили въ городахъ и работали на фабрикахъ. Они то и дер-

жали крестьянскую массу на среднемъ уровнѣ развитія. Безъ нихъ въ нашемъ краѣ сохранилась бы Новгородская Русь 16-го столѣтія.

Для крестьянъ была только одна школа,—школа жизни, и для чтенія—книга природы. Въ главной своей массѣ неграмотные, крестьяне принуждены были до всего доходить своимъ умомъ. Они сами разрѣшали всѣ волнующіе людей вопросы. Здравый смыслъ и разумъ руководили ихъ жизнью, и инстинктомъ они отличали ложь отъ дѣйствительной правды. Борьба за существованіе сдѣлала ихъ хитрыми дипломатами. Наружно вѣжливые съ власть имущими, они были искренно вѣжливы между собой. Ихъ сердца и мысли были закрыты отъ чужихъ и открывались только для своихъ. Обманутые и обманываемые всѣми, начиная съ торговца и кончая отцомъ духовнымъ, они, ясно понимая обманъ, не давали даже почувствовать это тѣмъ, кто ихъ обманывалъ. Къ каждому чужому, прежде всего, они относились съ недовѣріемъ. Жизнь научила ихъ хитрить не хуже Ллойдъ Джорджа. Болѣзненно чувствовали крестьяне высокомѣрное къ себѣ отношеніе высшихъ и богатыхъ классовъ. Такова была крестьянская масса лѣтъ тридцать тому назадъ.

Надо добавить нѣсколько словъ объ исключеніи. Отдѣльныя личности, несущія въ массу идеи прогресса и культуры, заставляютъ народные пласты время отъ времени приходить въ колебаніе и дѣлать историческіе сдвиги. У насъ считается ненаучнымъ дѣлать факторомъ исторіи какія бы то ни было другія причины, кромѣ экономическаго матеріализма. Я же принадлежу къ тѣмъ еретикамъ, которые считаютъ, что идея, распространенная среди народа, и усвоенная имъ, большій факторъ исторіи, чѣмъ ткацкій станокъ и поэтому я хочу помянуть добрымъ словомъ тѣхъ многихъ неизвѣстныхъ отдѣльныхъ лицъ, которыя, проходя мимо нашего крестьянина, не оставивъ видимагослѣда, отрѣшившись отъ своихъ классовыхъ интересовъ и своихъ личныхъ привиллегій, бросали имъ идеи лучшаго будущаго и указывали пути.

Здѣсь были и попы, и чиновники и, о ужасъ экономическаго матеріализма!—даже скупщики, и, особенно, ихъ сыновья и дочери, получившіе возможность поучиться въ школахъ, или только изъ книгъ.

Вѣками вырабатывался и крѣпъ крестьянскій укладъ, по-

стоянно совершенствуясь и становясь все устойчивѣе и разумнѣе. Не только разрушить, но и ввести въ него усовершенствованія очень трудно, такъ какъ онъ является не результатомъ косности, а результатомъ продуманной и провѣренной долгимъ опытомъ работы и разумной мысли. Въ моей жизни я нѣсколько разъ жестоко ошибался, стремясь замѣнить на первый взглядъ устарѣлую нелѣпость какимъ-нибудь полезнымъ, усовершенствованнымъ новшествомъ, и тратилъ на это напрасно много времени. Напримѣръ: мнѣ очень хотѣлось дать смолокурамъ болѣе рентабильный способъ курки смолы. При помощи тѣхъ же крестьянъ, увлеченныхъ исканіемъ новыхъ путей, мы строили смолокурныя печи. Они затрачивали безплатно трудъ, сочувствующія идеѣ сельскія учительницы изъ своего скуднаго жалованія ссужали деньгами (больше не у кого было занять), когда надо было прикупить что-нибудь изъ арматуры, и въ концѣ концовъ мы пришли къ выводу, что лучше того, что уже имѣется, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится крестьянство, ничего не придумаешь. Пришлось ограничиться только нѣкоторыми измѣненіями въ самомъ процессѣ гонки смолы. Типъ смолокурной печи, конечно, имѣетъ дефекты, но имѣетъ и свои выгоды, такъ что, исключивши плюсы и минусы, въ результатѣ не пришлось вводить новшествъ.

Когда переходишь къ воззрѣніямъ соціальнаго порядка, то здѣсь та же самая картина: среди образованныхъ классовъ борются два принципа. Одинъ утверждаетъ, что „всякая собственность священна", а другой съ неменѣе твердой категоричностью заявляетъ, что „всякая собственность — кража". Мужики же думаютъ по-своему: продукты произведеннаго труда и распоряженіе трудовымъ доходомъ являются священной собственностью каждаго человѣка. Орудія производства, необходимыя для единоличнаго труда, могутъ быть также священной собственностью трудящагося. Земля только до тѣхъ поръ священная собственность, пока она представляетъ хозяйственный интересъ для трудящагося на ней, а вообще — она божья, ничья. Въ послѣднее время въ деревню стали проникать кооперативныя идеи, и мы видимъ очень часто добровольное соединеніе хлѣборобовъ въ артель или союзъ, и здѣсь орудія производства, въ томъ числѣ и земля, могутъ стать общей собственностью, такъ какъ коллективная обра-

ботка болѣе выгодна. Главный интересъ для отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ въ оцѣнкѣ труда и въ выгодѣ его примѣненія, а не въ томъ — священно или безнравственно право собственности на землю. Кооперативная идея дала новый толчекъ и помогла выйти изъ того стаціонарнаго состоянія, въ которомъ стремились замариновать крестьянъ привиллегированные классы, и теперь крестьянинъ цѣпляется за принципъ собственности на землю только потому, что она составляетъ для него и его семьи единственное средство для защиты ихъ независимаго существованія въ деревнѣ. Для него священна не земля сама по себѣ, а священно право свободной работы на ней.

Что же касается обработки земли и засѣвовъ, — здѣсь собственность всегда будетъ принесена и приносится крестьянами въ жертву выгодѣ. Мысль объ артельной разработкѣ земли въ нашемъ краѣ — не новость. Еще въ шестидесятыхъ годахъ у насъ были общественныя запашки, съ которыхъ хлѣбъ собирался въ хлѣбозапасные магазины, а излишки продавались для образованія мірскихъ банковъ и общественныхъ капиталовъ. Въ послѣднее время производились также закупки земли сообща чаще, чѣмъ единолично. Въ 1918-мъ году въ нашемъ краѣ обнаружилось стремленіе къ артельной обработкѣ земли, и это стремленіе спугнули только коммунисты. Вообще, у насъ почти не было частныхъ земельныхъ собственниковъ, земля принадлежала или общинѣ или Удѣльному Вѣдомству. Поэтому естественно, что съ осознаніемъ идеи коопераціи началось планомѣрное примѣненіе ея въ областяхъ не только хозяйственной, но и духовной, вообще всюду, гдѣ она оказывалась выгодной.

Наоборотъ, правительство напрягало всѣ силы, чтобы остановить стихійное кооперативное движеніе. Оно не утверждало уставовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были нужны населенію, и заставляло объединяться на основаніи правительственныхъ образцовыхъ уставовъ, чтобы сдѣлать кооперативы болѣе безвредными для существующаго государственнаго и экономическаго строя.

Здѣсь какъ разъ встрѣтились два теченія: одно государственное, „столыпинское", разрушающее общину и насаждающее частную священную собственность, крѣпкаго крестьянина-фермера, и другое — кооперативное, укрѣпляющее

общинное владѣніе въ крестьянствѣ въ ущербъ развитію единоличной собственности. Сколь бы правительство, включая сюда даже твердокаменное большевистское, ни было упорнымъ въ проведеніи своихъ декретовъ и законовъ, народъ всегда, когда усвоитъ какую-либо полезную идею, сумѣетъ осуществить ее и провести въ жизнь, и заставитъ правительство сдать всѣ свои позиціи.

Такъ было и съ коопераціей. Въ нашемъ районѣ на легальное положеніе она перешла только въ 1914 году. Три года осаждалъ народъ своего рода Плевну, — Министерство Земледѣлія, пока оно не сдалось и не утвердило устава нашего союза. Но это не значитъ, что кооперація въ нашемъ районѣ началась съ этого момента. Въ 1901 году были организованы первыя артели и общественныя лавки.

Чтобы не остановить своей кооперативной работы только потому, что правительство не разрѣшаетъ, мужики прибѣгли къ самому простому средству. Они свидѣтельствовали артельные договоры въ своемъ волостномъ правленіи и, такъ какъ артелей было много, а устроить съѣздъ не позволяло начальство, то они избирали довѣреннаго на веденіе дѣлъ и довѣренность свидѣтельствовали также въ мѣстномъ волостномъ правленіи. У крестьянъ эти договоры были въ душѣ, они ихъ соблюдали свято и нерушимо, ничего новаго для существа дѣла не прибавило бы начальство, если бы оно и дало свою санкцію.

Я былъ такимъ незаконнымъ довѣреннымъ всѣхъ артелей Важской области тринадцать лѣтъ, а довѣреннымъ всѣхъ общественныхъ лавокъ былъ покойный И. А. Суетинъ. Такимъ образомъ, въ обходъ всероссійскимъ законамъ, союзъ производительной и потребительской кооперацiи, правда, уродливый, возглавлялся двумя довѣренными, взамѣнъ правленія.

Такъ новыя идеи воплощаются въ жизнь и принимаютъ реальныя хозяйственныя формы.

Постепенно къ союзу привыкала администрація и мѣстная полиція. Представители власти смотрѣли сквозь пальцы на попраніе закона. Трещинка, сначала маленькая, а потомъ все увеличивающаяся, росла между старымъ и новымъ, вырывая изъ торговаго обихода пока только одного скупщика. Движеніе началось съ самаго глухого угла и постепенно перебросилось на три уѣзда и въ городъ.

Около тринадцати лѣтъ существовалъ нашъ союзъ, обходя законы и становясь бытовымъ явленіемъ, шагъ за шагомъ внѣдряясь въ хозяйство и товарообмѣнъ, пріучая окружающихъ сначала терпѣть его, а потомъ считаться съ нимъ, какъ съ необходимымъ и полезнымъ факторомъ. Здѣсь также не обошлось безъ добрыхъ душъ. Начальство, которое не вмѣшивалось и ничего для насъ не дѣлало, казалось намъ воплощенной добродѣтелью, а тѣ, которые дерзали помогать, въ нашихъ глазахъ были героями.

Конечно, все шло не такъ гладко, какъ я излагаю. Первые шаги вызвали насмѣшку и недоброжелательство. Насъ думали убить сатирой, и наши артели окрестили въ фирму „Голь, Шмоль и Ко", но эти насмѣшки не произвели эффекта; не могли помѣшать ни злобные слухи, распускаемые скупщиками и ихъ приспѣшниками, что все создается для того, чтобы нажиться отдѣльнымъ лицамъ, ни угрозы, что у артельщиковъ за долги уведутъ послѣднюю корову. Артели росли, какъ снѣжный комъ въ теплую погоду подъ руками школьниковъ. Выгода обнаружилась очень скоро. Благосостояніе крестьянъ увеличивалось за счетъ устраненныхъ посредниковъ.

Цѣлей и задачъ у артелей было много, но въ первую очередь приходилось заниматься сбытомъ вырабатываемыхъ артельщиками продуктовъ — смолы и скипидара. Вѣдь прежде чѣмъ смола попадала въ руки потребителей, около нея кормилось до семи разныхъ степеней посредниковъ, на ней наживались состоянія, пока она отъ смолокуровъ попадала въ руки лодочника проживающаго въ Гринсби, въ Англіи. Вся эта орава скупщиковъ, перекупщиковъ, экспортеровъ, импортеровъ, оптовиковъ, агентовъ и т. д., спутавшихся въ тѣсный клубокъ съ банкирами, администраціей, становилась все враждебнѣе и враждебнѣе къ объединившимся кустарямъ, питавшимъ ихъ до образованія союза. Чтобы преодолѣть то сопротивленіе, которое они въ концѣ концовъ оказали, крестьянамъ надо было много вѣры въ ихъ начинаніе и много выдержки. Особенно трудно было защищать интересы артельщиковъ, пока у нихъ не было юридическаго лица. [Безъ него нельзя было создать постоянно дѣйствующаго аппарата, конторы, накапливать запасные и страховые отъ убытковъ капиталы, устраивать необходимыя подсобныя фабрики и заводы, обзаводиться средствами транспорта и т. д.

Артели ежегодно послѣ разсчета распадались, подѣливъ всю выручку, но черезъ мѣсяцъ-два возникали снова для слѣдующаго операціоннаго года. Это было слабое, уязвимое мѣсто артелей, и сюда то направлены были стрѣлы скупного капитала, который постепенно принужденъ былъ оставлять одну за другой насиженныя позиціи.

Сначала смолоторговцы рѣшили также объединиться и поймать артельщиковъ на почвѣ разсчета. Кустарей, которые не входили въ артели, они предполагали разсчитать на гривенникъ дороже за бочку смолы, чѣмъ союзъ. Написанъ былъ соотвѣтствующій договоръ, но, очевидно, духъ захватило у тѣхъ, кто привыкъ всегда наживать, передъ убытками которые предстояли. Этотъ номеръ не прошелъ.

1906-й годъ для скупщиковъ былъ очень благопріятенъ, ибо 1905-й годъ разбилъ всю нашу артельную организацію.

Смолокуры, наравнѣ съ остальными крестьянами, въ то время увлекались политикой, думали больше объ отобраніи царскихъ и монастырскихъ земель и капиталовъ, о революціи, чѣмъ о сбытѣ смолы заграницу. Вездѣ и всюду происходили сходы, толковали объ уничтоженіи удѣловъ, объ изгнаніи управляющихъ изъ имѣній и т. д. Раздавались рѣчи даже о созывѣ Учредительнаго Собранія. Но реакція побѣдила, и для вящаго укрѣпленія власти царскаго правительства и удовольствія скупщиковъ, многимъ изъ насъ пришлось основательно засѣсть въ тюрьму.

Скупщики опять очутились лицомъ къ лицу съ смолокурами, но вернуть стараго уже не удалось. Новые артельные навыки оказались жизненными.

А старое было такъ заманчиво!

При годовыхъ разсчетахъ передъ скупщикомъ стоялъ задерганный, покорный смолокуръ, котораго онъ стригъ и брилъ сколько душѣ было угодно. Графинъ съ водкой, книга и, для убѣдительности, счеты были на столѣ передъ скупщикомъ. Для бодрости жертвы онъ начиналъ разсчетъ съ того, что подносилъ смолокуру стакана два водки, предварительно выдержавъ его голодомъ на кухнѣ часовъ пять-шесть подъ предлогомъ занятости. Затѣмъ стучалъ косточками на счетахъ, выкладывалъ, сколько у него взято товаромъ, деньгами и сколько за смолокура заплачено оброковъ и податей. Затѣмъ скидывалъ съ костей заработокъ, объявлялъ сумму

долга, подавалъ снова стаканъ водки, и разсчетъ былъ оконченъ до слѣдующаго года.

Теперь уже было не то: артели привились, и передъ скупщикомъ стоялъ разбитной артельный староста, уполномоченный дѣйствовать отъ всѣхъ смолокуровъ.

Въ 1905 году былъ только первый революціонный сполохъ. Онъ озарилъ всю русскую землю, блеснулъ и погасъ. Начались опять будни, эволюція и медленная, но вѣрная организація. Пять лѣтъ отдѣляло теперь насъ отъ того періода, съ которымъ началось артельное движеніе. Народъ выходилъ постепенно изъ спячки и ощупью, шагъ за шагомъ, шелъ впередъ.

Въ деревняхъ появилась новая интеллигенція, которой раньше почти не было. Правительство рѣшило научить народъ грамотѣ. Пооткрывались церковно-приходскія школы, поставленныя подъ надзоръ духовенства, съ цѣлью научить народъ смиренію, терпѣнію и наипаче стремленію сохранить государственный строй. За эти добродѣтели было обѣщано райское житіе и во успеніи мирный покой.

Разница обмана между жрецами самодержавія и коммунизма заключалась только въ томъ, что первые никогда не обѣщали рая на землѣ, а вторые — обѣщаютъ черезъ двa-три поколѣнія, цѣной вымиранія населенія.

Министерскія школы были поставлены ближе къ жизни. Но Филаретовскій катехизисъ и „нѣсть бо власти, аще не отъ Бога“ были также фундаментомъ народнаго обученія.

Все же, въ пріоткрытое окно весна повѣяла своимъ дыханіемъ. Появилась книга, и появились люди. Иксы и игреки несли въ потемки къ массамъ болѣе правильное міропониманіе. Здоровому мужицкому уму было надо немного, чтобы многое понять. Въ таинственной народной лабораторіи шла кипучая работа мозга, ничѣмъ себя не выдававшая, ибо за всякое обнаружившееся вольнодумство у правительства находилось соотвѣтствующее мѣсто.

На провокацію народъ нашъ попадался уже не разъ. Удѣльное вѣдомство было тѣмъ оселкомъ, на которомъ оттачивался умъ народа. Съ удѣлами нянчились и духовныя, и гражданскія власти, вкореняя въ голову мужиковъ, что оно ведетъ свое начало съ божьяго благословенія.

Съ шестидесятыхъ годовъ мечтали наши крестьяне из-

бавиться отъ этого „божьяго благословенія“, и всѣмъ была памятна попытка, сдѣланная въ это время для освобожденія отъ удѣловъ. Крестьяне возбудили передъ начальствомъ соотвѣтствующее ходатайство и писали на высочайшее имя. Бунта, въ сущности, не было; а была наивно-дѣтская слезница, въ которой мужики искренно просили царя-батюшку перевести ихъ на положеніе казенныхъ крестьянъ.

Пріѣхалъ ласковый губернаторъ, ласково спросилъ мужиковъ, кто изъ нихъ хочетъ въ казенные? Всѣ хоромъ выразили желаніе. Губернаторъ приказалъ втащить розогъ и скамейку. Одному изъ подвернувшихся мужиковъ распорядился оголиться и лечь на скамью. Началась экзекуція. Выпоровши одного, губернаторъ еще разъ обратился къ сходу, — но уже злобно: „Кто еще хочетъ въ казенные?“ Охотниковъ не нашлось. Кончились дѣло тѣмъ, какъ у насъ и полагалось, что нашли зачинщиковъ и сослали ихъ въ Сибирь. Оставшіеся, затаивъ свои сокровенныя завѣтныя мысли отъ попечительнаго начальства, присмирѣли.

Только въ 1905 году народъ показалъ свое истинное лицо, но въ слѣдующемъ году снова примолкъ, затаился и сталъ опять дипломатомъ.

Тюрьма, въ которую попали въ 1905 году руководители, слегка застопорила наше общее кооперативное движеніе, не остановивъ впрочемъ теченія отдѣльныхъ потоковъ.

Черезъ два года съ новой силой и быстрѣе, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ, отдѣльные кооперативные ручейки опять нашли свое русло. Теперь правительство, сдѣлавшее рядъ существенныхъ уступокъ общественности и кооперацiи, предоставило нѣкоторую свободу народной самодѣятельности, хотя и подъ усиленнымъ своимъ надзоромъ. Началось сильное развитіе свободной потребительной кооперацiи. Кредитную же правительство рѣшило сдѣлать казенной и проводить ее посредствомъ своего государственнаго аппарата, особой инспекцiи, объединяя ее въ особомъ учрежденiи по мелкому кредиту въ нѣдрахъ Министерства Финансовъ.

Наша промысловая кооперація, въ это время еще только кое-гдѣ дававшая свои первоначальные ростки, оказалась безпризорной. Шелъ теоретическій споръ между Министерствомъ Земледѣлія, захватившимъ въ свое вѣдѣніе сельско-хозяйственную кооперацію, и Министерствомъ Торговли и

Промышленности, претендовавшимъ на руководство и надзоръ за трудовыми артелями.

Куда приклонить голову? Мы мало, впрочемъ, объ этомъ думали. За насъ жизнь. Она сцементировала и утвердила наши артели. Опять съ 1907 года начались тѣ же договорныя на одинъ годъ объединенія смолокуровъ и ихъ незаконный союзъ.

Одновременно съ артелями въ 1901 нами были открыты общественныя лавки, а не потребительскія общества, которыя возникали во всѣхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Впрочемъ, мы скоро убѣдились, что это было гиблое дѣло. Намъ казалось, что общественная торговля имѣетъ много преимуществъ передъ потребилкой. Такъ, она обслуживаетъ всѣхъ домохозяевъ, проживающихъ въ сельскомъ обществѣ, всѣ жители по дѣламъ несутъ равную отвѣтственность, никто не превращается въ торговца. Потребительское же общество, казалось намъ, порождаетъ вмѣсто одного кулака — сто кулаковъ, которые и эксплоатируютъ остальное населеніе своего района.

И первая артель, и первая общественная лавка вызвали подражаніе, и районъ быстро сталъ покрываться сѣтью общественныхъ лавокъ, но вскорѣ же обнаружились и всѣ недостатки общественной торговли.

Мѣста приказчиковъ отдавались съ торговъ тому, кто дешевле запроситъ. Безтолковые крикуны часто брали верхъ надъ хозяйственными, дѣловыми мужиками, и отвѣтственная общественная должность оказывалась въ неопытныхъ рукахъ. Приказчики и закупщики получали маленькое жалованье, и, такъ какъ не были спеціалистами, дѣлали ошибки; бѣдность ихъ, а иногда и та легкость, съ которою можно было взять изъ общественной лавки даже то, что ненужно, и безъ чего можно было бы обойтись, соблазняли ихъ. При учетахъ такіе приказчики не могли отсчитываться и оставались въ долгахъ. А для общества не было стимуловъ особенно волноваться о гибели общественныхъ и мірскихъ капиталовъ, въ которыхъ у него не имѣлось кровной заинтересованности. Вышеуказанныя причины и отсутствіе надлежащаго контроля губили дѣло. Пуйская общественная лавка погибла первой, и на ея трупѣ тотчасъ же возникла потребилка. Вслѣдъ за ней постепенно общественныя лавки одна за другой замѣняются потребительными обществами.

Потребилка побѣдила общественную лавку и постепенно стала вытѣснять изъ нашего района частный торговый аппаратъ, являясь, такимъ образомъ, единственнымъ распредѣлительнымъ учрежденіемъ, обслуживающимъ всѣхъ своихъ членовъ и не членовъ, объединяя свою закупку съ далекаго рынка черезъ общій съ артелями союзъ.

Артели же, на основаніи договоровъ послѣ разгрома 1905 года, снова связались въ одинъ узелъ и угрожали частному скупному капиталу. Лучъ надежды, скользнувшій было для скупщиковъ въ 1906 году, снова сталъ потухать. Теперь смолоторговцы рѣшили твердо, серьезно атаковать объединенныхъ кустарей, бороться съ ними и уничтожить ихъ, такъ какъ артели становились опасными для ихъ многолѣтней и очень доходной профессіи. Слабымъ мѣстомъ артелей попрежнему оставалось — отсутствіе собственныхъ средствъ и кредита въ учрежденіяхъ, не заинтересованныхъ въ подавленіи артельнаго движенія.

До 1905 года таковымъ было Удѣльное Вѣдомство, но въ 1906 году оно, увидавъ, что населеніе платитъ черной неблагодарностью, отказалось поддерживать артели кредитомъ. Государственный банкъ, въ учетномъ комитетѣ котораго сидѣли наши конкуренты — смолоторговцы, также отказалъ артелямъ въ кредитахъ. Ничего не оставалось дѣлать, какъ искать кредитъ въ частныхъ банкахъ. Здѣсь намъ дали его очень скоро и охотно, но, взявъ его, мы оказались въ кабалѣ, въ желѣзныхъ тискахъ.

Русскій для Внѣшней Торговли Банкъ, — въ учетномъ комитетѣ котораго также сидѣли наши враги экспортеры, у которыхъ мы съ каждымъ годомъ отвоевывали одинъ за другимъ районы, угрожая въ недалекомъ будущемъ ихъ выбросить не только изъ промысла, но и изъ экспортной торговли, — денегъ намъ далъ, но и взялъ съ насъ соотвѣтствующія обязательства. Частный банкъ иначе и не могъ поступить. Передъ нимъ стояла альтернатива поддерживать кліентуру, съ организованными сиволапыми мужиками, или попрежнему со скупщиками, торговцами и экспортерами, чьи интересы кооперація безжалостно нарушала. Поддержать кооперированныхъ смолокуровъ, — значило измѣнить своимъ акціонерамъ, своимъ крупнымъ кліентамъ, своимъ старымъ коммерческимъ друзьямъ, но продолжать поддерживать капи-

талистовъ опредѣленно означало уничтожать самодѣятельность коопераціи и артелей. Рѣшено было дать намъ существовать, но всѣ выгоды отъ нашей организаціи подѣлить между банкомъ и нашими конкурентами, предоставивъ союзу смолокуровъ попрежнему влачить жалкое существованіе.

До 1911 года Банкъ предпочиталъ послѣдній путь и мирился съ существованіемъ союза, но въ 1911-мъ году рѣшено было зарѣзать артели и навсегда отъ нихъ отдѣлаться, какъ отъ лишняго съ ихъ точки зрѣнія посредника. И это сдѣлано было элементарно просто: несмотря на то, что Банкъ обязался по договору продавать артельную смолу непосредственно заграницу, и несмотря на то, что условія для этого были благопріятны (нѣкоторые изъ экспортеровъ запродались, товару и у нихъ не хватало, и взять, кромѣ артелей, было негдѣ), онъ ни больше ни меньше какъ сдалъ всю нашу смолу на комиссію нашимъ конкурентамъ экспортерамъ безъ нашего вѣдома и безъ нашего согласія.

Получился страшный убытокъ и скандалъ. Черезъ Банкъ артельные смолокуры выручили отъ тѣхъ же архангельскихъ фирмъ Д. и Б. по три рубля 25 коп. за бочку, въ то время, когда эти же самыя фирмы платили на мѣстахъ своимъ смолокурамъ по 4 рубля. Создалось положеніе очень убѣдительное, что артели вредны, и что лучше имѣть дѣло непосредственно со скупщикомъ и экспортеромъ. Артельные смолокуры были обезкуражены, а смолоторговцы, наоборотъ, потирали руки отъ удовольствія. Скупщики натравляли на артельныхъ старостъ малосознательныхъ смолокуровъ и побуждали предъявлять къ нимъ въ судъ иски. Казалось, нѣтъ выхода и нѣтъ просвѣта. Мнѣ, заварившему артельную кашу, пришлось на нѣкоторое время сѣсть въ бестъ и прекратить работу объединенія, ибо добиваться дальнѣйшихъ кредитовъ у частныхъ капиталистовъ или частныхъ банковъ, значило лѣзть въ кабалу и держать подъ угрозой погубить надолго полезное кооперативное начинаніе. Второй разъ кончился пиръ нашъ бѣдою, второй разъ скупщики торжествовали. Опять передъ ними развертывались соблазнительныя перспективы. У смолокуровъ были подрѣзаны крылья. Они хулили вмѣстѣ со скупщиками артели и опять ухаживали за возвратившимся къ нимъ хозяиномъ.

Но въ это же время смолокуры держали за пазухой ка-

мень. 32 артели подали прошеніе объ утвержденіи устава Союза Смолокуренныхъ Артелей Важской Области и два года ждали его утвержденія.

Казалось, дѣло начавшагося освобожденія и раскрѣпощенія смолокуровъ погибло навсегда...

Но въ 1913 году уставъ былъ утвержденъ. 25 артелей собрали, наконецъ, собственный капиталъ въ 2500 рублей и 250 рублей запаснаго. Въ одномъ изъ худенькихъ старенькихъ домиковъ города Шенкурска открыли они свою контору.

Опять насмѣшки, издѣвательства и полная увѣренность, что изъ новаго Назарета ничего хорошаго не выйдетъ.

Съ этого момента начался третій періодъ борьбы смолокуровъ за свое экономическое раскрѣпощеніе. Сзади остались два крушенія, два періода, въ которые накапливался опытъ и знанія.

Первый періодъ, съ 1901 года по 1906, когда при помощи Удѣльнаго Вѣдомства, стремившагося не то загладить часть своихъ грѣховъ передъ населеніемъ, не то подготовить для себя новую доходную статью, взявъ смольную торговлю въ свои руки, какъ оно уже взяло лѣсную. На артели оно въ этомъ періодѣ не накладывало никакихъ кабальныхъ обязательствъ, наоборотъ, имъ была предоставлена полная свобода хозяйственной дѣятельности, начиная со сплава смолы, до погрузки на корабли включительно. Правда, нѣкоторые изъ управляющихъ, вопреки волѣ начальства, ненавидѣли новшества и на каждомъ шагу старались затормозить нашу работу, тѣмъ или инымъ путемъ причинить намъ ущербъ и убытокъ.

Такіе чиновные типы подготовляютъ революцію и ниспроверженіе существующаго строя гораздо успѣшнѣе чѣмъ сто соціалистовъ или десятокъ-другой буржуевъ. Если у насъ Ленины и Троцкіе не продержатся и пяти лѣтъ, вмѣсто обычныхъ для правительственной системы ста — ста двадцати, то только потому, что каждый ихъ чиновникъ коммунистъ льетъ воду на мельницу новой революціи за тысячу и даже больше соціалъ-демократовъ и эсеровъ. Только благодаря единодушному напору и жертвенности со стороны низовъ населенія, и защитѣ окружного начальства, первые пять лѣтъ артельное движеніе не только выдержало натискъ и атаки со стороны скупщиковъ, торговцевъ и другихъ недоброжелателей, но сдѣ-

лало большіе успѣхи. Въ концѣ 1905-го года въ артеляхъ было объединено больше половины смолокуровъ всего района, и по количеству представленныхъ къ экспорту смольныхъ товаровъ нашъ союзъ занималъ первое мѣсто.

Второй періодъ начался послѣ того, какъ населеніе опредѣленно заявило свое отрицательное отношеніе къ удѣлу, и его кредиты, позволявшіе свободу дѣйствія, были прекращены. Артели, окрѣпшія за предыдущія пять лѣтъ и усвоившія выгоды объединенія, принуждены были во второмъ періодѣ искать кредитовъ на частномъ рынкѣ, у смолоторговцевъ, экспортеровъ и въ банкахъ (въ это время кооперативнаго Московскаго Народнаго Банка еще не было).

Мы уже видѣли, къ какому разгрому привелъ насъ кредитъ въ чисто капиталистическомъ банкѣ и какимъ скандаломъ закончился второй періодъ жизни артелей.

Теперь, съ утвержденіемъ устава, передъ кустарями смолокурами развернулись новыя перспективы.

Союзъ артелей теперь представлялъ изъ себя юридическое лицо, могъ получить кредитъ безъ тяжелыхъ условій въ свое полное свободное хозяйственное распоряженіе. А въ кредитѣ смолокуры нуждались и нуждались настолько, что готовы были подписать любой Брестскій договоръ и они съ 1908-1911 г. подписывали такіе, какъ мы видѣли раньше.

Суровый климатъ, песчаная почва, короткое лѣто сводили земледѣліе на второстепенный подсобный заработокъ. Не хватало хлѣба, и нужда въ деньгахъ была страшная. Надо было платить подати, надо было купить предметы, безъ которыхъ нельзя обойтись въ хозяйствѣ, что досаднѣй всего, каждый колъ и каждую вицу, несмотря на окружающій океанъ лѣсовъ. Естественно, что такія условія были очень благопріятны торговцамъ и скупщикамъ для прирученія вѣчно нуждающагося смолокура. Богатство накапливалось только у скупщиковъ, населеніе же влачило жалкое существованіе.

На вопросъ начальника удѣловъ, князя Вяземскаго, крестьянамъ, „чѣмъ они занимаются,“ послѣдніе отвѣчали: „Торговлей. Съ осени хлѣбъ продаемъ, а зимой покупаемъ.“ Ясно, что не любовь къ почтенному торговому ремеслу заставляла ихъ дѣлать это, а горькая, безпросвѣтная нужда.

Населеніе всегда нуждалось въ кредитахъ. Поэтому, первой задачей союза было замѣнить ростовщическіе кредиты

скупщиковъ и торговцевъ кредитами, не налагающими, кромѣ процентовъ, никакого другого обязательства. Государственный Банкъ, несмотря на давленіе нашихъ друзей изъ Петрограда, вновь отказалъ въ кредитѣ трудовому народу, организованному въ артели. Государство поощряло только ростовщическій непроизводительный и торговый капиталъ. И артелямъ не удалось бы развернуть своей дѣятельности, если бы къ этому времени не былъ основанъ чисто кооперативный Московскій Народный Банкъ, на который, какъ на каменную гору, въ послѣднемъ періодѣ и оперся нашъ Союзъ въ своемъ фундаментѣ.

Послѣ 1913 года, т. е. въ послѣдній добольшевистскій періодъ, нашъ Союзъ принялъ чисто кооперативный обликъ, былъ смѣшаннымъ и состоялъ не только изъ артелей смолокуровъ, но членами его были также потребительныя Общества нашего района. Кредитныхъ товариществъ было въ районѣ очень немного, такъ какъ кредитныя функціи съ успѣхомъ для населенія выполняли артели.

Къ этому времени населеніе въ своей массѣ стало жить болѣе или менѣе сознательно. Оно начало понимать ужъ совсѣмъ ясно, что край захваченъ императоромъ Павломъ I и отданъ на кормленіе царской семьѣ, что царь — не земной богъ, а манекенъ въ рукахъ камарильи правящихъ классовъ и дворянъ, что сами они ни больше, ни меньше, какъ матеріалъ, средство для обогащенія немногихъ счастливцевъ и что отъ нихъ сознательно укрываютъ то, что каждый человѣкъ хочетъ и долженъ знать. Крестьяне поняли, что существуетъ двѣ морали, два міропониманія одно — для нихъ, а другое для привиллегированныхъ; что для нихъ, напримѣръ, обязательно вѣрить въ семидневное твореніе Богомъ міра, въ то время, какъ для другихъ въ книжкахъ на чистомъ русскомъ языкѣ печатается, что теперь уже немного осталось чудаковъ, которые вѣрятъ тому, что міръ сотворенъ въ семь дней.

Научныя теоріи и болѣе правильное міропониманіе, въ томъ или иномъ преломленіи, проникали въ деревню и будили умы.

Политическій экзаменъ населеніемъ былъ выдержанъ на съѣздѣ, собранномъ въ Шенкурскѣ въ Ноябрѣ 1905 года. По два делегата были командированы на него отъ каждаго сельскаго общества. Съѣздъ былъ многочисленный, и споры ве-

лись исключительно въ двухъ плоскостяхъ: добиваться ли Учредительнаго Собранія, или удовольствоваться Государственной Думой, давъ наказы своимъ депутатамъ превратить ее въ Учредительное Собраніе. За немедленное ниспроверженіе самодержавія высказывались по преимуществу пригородные делегаты. Весь остальной уѣздъ за немногими исключеніями стоялъ за Государственную Думу.

Для народа сама по себѣ власть не имѣетъ большого значенія.

Глубокое и очень вредное убѣжденіе о необходимости той или иной формы твердой власти существуетъ только у интеллигенціи и у тѣхъ, кому надо сохранить привиллегіи, кто исторически снискивалъ пропитаніе работой на правительство, даже въ такихъ совершенно ненужныхъ учрежденіяхъ, какъ капитулъ орденовъ, или Сѵнодъ. У народа этого предразсудка твердой власти, какъ источника права, нѣтъ. Его идеаломъ государственнаго устройства является минимумъ необходимыхъ учрежденій, содѣйствующихъ и способствующихъ дальнѣйшему прогрессу и развитію экономической и культурной жизни.

Поэтому брошенная массамъ идея коопераціи, выявившаяся въ свободныхъ, самостоятельныхъ и самодѣятельныхъ организаціяхъ, защищающихъ ту или иную сторону хозяйственной или духовной жизни, безъ вмѣшательства со стороны, воплотилась сначала въ общественныя лавки, потомъ — въ потребительныя общества, въ артели, кредитныя и сельско-хозяйственныя товарищества. Кооперативныя идеи порождали учрежденія и, къ третьему періоду существованія союза, нашъ край покрылся сѣтью кооперативовъ, выросшей большей частью по иниціативѣ самой народной среды. Правительственныя учрежденія обыкновенно имъ не содѣйствовали и старались затормозить всякое общественное начинаніе, а земства у насъ не было.

Такъ, уставъ нашего союза въ Министерствѣ Земледѣлія утвердили сначала только по Архангельской губерніи и запретили его дѣйствія по Вологодской, ибо, по мнѣнію Архангельскаго губернатора, артели и союзъ были нужны, а я, въ качествѣ уполномоченнаго ихъ, являлся благонадежнымъ человѣкомъ; въ то время какъ по Вологодской губерніи наоборотъ: губернаторъ Шрамченко писалъ Министру Внутреннихъ

дѣлъ Маклакову, что артели не нужны, такъ какъ смолокуры находятъ прекрасный сбытъ черезъ скупщиковъ, а ихъ уполномоченный, т. е. я же самый, неблагонадеженъ.

Мнѣ пришлось ѣхать объясняться съ Вологодскимъ сатрапомъ. Интересенъ и назидателенъ для потомства былъ нашъ разговоръ съ губернаторомъ. На мои вопросы, почему крестьяне не нуждаются въ артеляхъ, онъ отвѣтилъ, что онъ объ этомъ не знаетъ и что его объ этомъ крестьяне не просили. Я обрадовался и предложилъ ему немедленно прошеніе отъ крестьянскихъ сходовъ. — „Я вамъ не позволю собирать сходы". Тогда я выразилъ желаніе написать, чтобы крестьяне сами собрали сходы. (Да и, вообще, для меня было странно такое заявленіе, такъ какъ мнѣ приходилось собирать сходы по Вологодской губерніи съ 1902 года по 1910 и никогда нигдѣ и никто мнѣ не препятствовалъ. Правда и то, что я нигдѣ и ни у кого не спрашивалъ разрѣшенія). Губернаторъ сдѣлалъ большіе глаза и заявилъ: „А теперь я предпишу земскому начальнику, чтобы онъ не допускалъ больше такихъ сходовъ". „Какъ же тогда быть?" — „Я не знаю, ищите способовъ. Это Ваше дѣло", изрекъ Шрамченко, и мы разстались.

Я зналъ, что земскій начальникъ Ивановъ большой самодуръ и очень свирѣпый до мужиковъ. Я помню одну сцену изъ моей жизни въ Вельскомъ уѣздѣ. Я былъ приговоренъ за нарушеніе таинства брака Московскимъ Окружнымъ Судомъ отбывать наказаніе при полиціи. Компанія была хорошая: сидѣли вмѣстѣ аграрники, съ Пакшинской волости, а въ женскомъ отдѣленіи, вмѣстѣ съ бабами, приговоренными за тайную торговлю виномъ, сидѣла моя жена, какъ соучастница нарушенія таинства. Вдругъ приводятъ стражники моего знакомаго ямщика Прилукова съ завязанной шеей. Интересуемся: свѣжій человѣкъ съ воли, съ новостями. Несмотря на его больной видъ, разсказъ былъ веселый. Оказывается, Ивановъ производилъ судъ и расправу, а парень былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля и давалъ показанія. Ивановъ писалъ протоколъ и урывками бросалъ взглядъ на свидѣтеля. Онъ видѣлъ, что парень держитъ голову очень понуро. Приказалъ ему поднять голову и продолжалъ писать дальше. Черезъ нѣсколько минутъ Ивановъ вновь взглянулъ на свидѣтеля. Тотъ стоялъ попрежнему понуря голову. Разъяренный баринъ крик-

нулъ стражникамъ и приказалъ его вести въ полицію на три недѣли за ослушаніе. Молодца моментально подхватили архангелы, не давъ объясниться съ бариномъ. Оказывается, здѣсь случайно наѣхалъ баринъ на барина*): у парня оказались очень большіе чирьи на шеѣ и онъ не могъ повернуть голову.

Къ этому то земскому начальнику и хотѣлъ писать губернаторъ, чтобы не давать собираться сходамъ и хранить отъ меня смолокуровъ Вельскаго уѣзда.

Ни земскому начальству, ни артельщикамъ я писать не сталъ, не сталъ собирать и сходовъ. Я сразу же понялъ, что тутъ какая то интрига, что тутъ замѣшано какое то мѣстное начальство. Вспомнилъ, что Вельскимъ исправникомъ теперь Пашнинъ, другъ дѣтства скупщника Шичева (одного изъ самыхъ богатыхъ смолоторговцевъ Вельскаго уѣзда).

Прошенія крестьянъ смолокуровъ Вельскаго уѣзда лежали уже два года въ Министерствѣ Земледѣлія и новыхъ не требовалось. Я рѣшилъ просить Кустарный Отдѣлъ, чтобы онъ затребовалъ отъ Шрамченко основанія, по которымъ тотъ отказываетъ, и въ свою очередь выразилъ полную увѣренность, что здѣсь замѣшаны вышеназванный скупщикъ съ исправникомъ. Оказывается, я попалъ въ самую точку: губернаторъ сослался именно на этихъ самыхъ лицъ. На наше счастье скоро убрали губернатора Шрамченко, а вицегубернаторъ Фуксъ поспѣшилъ написать, что артели нужны и что ходатай благонадеженъ.

Все зависѣло отъ губернатора, а, можетъ быть, и отъ станового пристава или его кума-торговца.

Когда въ ваше поле зрѣнія попадаютъ двѣ губерніи, и вамъ приходится жить въ той и другой, то невольно придете къ выводу, что между губерніями въ порядкахъ больше разницы, чѣмъ между сосѣдними государствами. Такъ напримѣръ, я совершалъ всѣ политическія антиправительственныя дѣянія въ Архангельской губерніи и тамъ оказался благонадежнымъ; въ Вологодской губерніи мнѣ приходилось работать во время реакціи, политикой я не занимался, всецѣло поглощенный работой по улучшенію матеріальнаго благосостоянія массъ.

---

*) Бариномъ на сѣверѣ зовутъ чирьи.

Пока народъ не обезпеченъ на завтрашній день, — ни культура, ни политическія выступленія невозможны.

За чисто экономическую работу по Вологодской губерніи попалъ въ разрядъ неблагонадежныхъ. Хуже того: по Вологодской губерніи меня отлучили отъ православія, даже устроили торжественное преданіе анаѳемѣ въ двухъ соборахъ — въ Вологодскомъ и Вельскомъ. А по Архангельской губерніи, несмотря на требованіе епископа Никона проклясть меня, — я остался православнымъ.

Положеніе въ Россіи становилось все болѣе и болѣе ненормальнымъ. Народъ умнѣлъ, начиналъ широко понимать свое значеніе въ природѣ и государствѣ, — рабъ позналъ въ себѣ человѣка и гражданина; наоборотъ, государственная власть, ея представители, — чиновники, духовенство и даже учителя (я здѣсь не имѣю въ виду тѣхъ тружениковъ, которые все время были грибкомъ культуры для народа и несли ему свѣтъ и знаніе), окаменѣвали все больше и больше, уходили съ головой въ свой послужной списокъ и становились для страны пережиткомъ. Въ низахъ же бурлила жизнь, работала мысль, и народъ дѣятельно готовился выбросить ненужные устарѣвшіе рудиментарные органы власти и отыскать для своего новаго міропониманія соотвѣтствующія формы общественнаго уклада и государственнаго устройства. Самодержавная власть проспала пробужденіе народа.

Кооперація свободная, автономная, аполитичная, внѣдрялась въ обиходъ жизни и становилась краеугольнымъ камнемъ хозяйственной и духовной жизни населенія нашего края.

Она пріучала народъ организоваться, пріучала коллективно рѣшать не только земельные вопросы, но и всѣ остальныя хозяйственныя дѣла, кооперировала заготовку предметовъ потребленія и сбытъ продуктовъ труда на далекій, болѣе выгодный рынокъ. Населеніе теперь само посылало своихъ представителей на далекіе рынки для заготовки всего необходимаго и для сбыта своихъ продуктовъ по болѣе выгоднымъ цѣнамъ.

Союзъ Смолокуренныхъ Артелей Важской Области въ самомъ началѣ своей дѣятельности, безъ разрѣшенія начальства и вопреки уставу, включилъ въ число своихъ полноправныхъ членовъ потребительныя общества и вскорѣ развернулся въ третій разъ въ огромную хозяйственную и куль-

турную силу. Я уже упоминалъ, что къ этому времени основался Московскій Народный Банкъ, который открылъ нашему союзу кредитъ въ двѣсти тысячъ рублей. Кредитъ былъ обезпеченъ десятикратной отвѣтственностью артелей по дѣламъ Союза и, кромѣ того, всѣми товарами, которые артели имѣли въ виду выработать. Это былъ первый кредитъ, предоставленный въ наше полное безконтрольное распоряженіе.

Банкъ въ хозяйственную дѣятельность Союза никогда не вмѣшивался и оказывалъ содѣйствіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда Союзъ его объ этомъ просилъ.

Дѣла Союза пошли настолько удачно, что черезъ пять лѣтъ нашъ Союзъ былъ однимъ изъ крупныхъ акціонеровъ Банка и имѣлъ въ немъ въ послѣднее время десятимилліонный кредитъ.

Теперь выборное правленіе состояло не изъ благожелательныхъ интеллигентовъ и наивныхъ мужиковъ, которые въ началѣ съ дѣтской вѣрой, безъ знанія жизни, безъ торговаго опыта подходили къ дѣлу. Предыдущіе годы, проведенные артелями въ ожесточенной борьбѣ съ смолоторговцами, ихъ многому научили. Хотя за тринадцатилѣтній періодъ на первый взглядъ были одни провалы, и не было сдѣлано ничего ощутительнаго, на самомъ дѣлѣ была произведена колоссальная работа, которая отразилась въ психологіи народа. Теперь у нихъ было ясное представленіе о томъ, что кооперативный путь выгоднѣе и пріятнѣе, такъ какъ не обязываетъ его ни передъ кѣмъ унижаться. Несмотря на скандалъ, который разразился въ 1911 году, крестьяне не унывали, а, наоборотъ, не только словами, но и дѣломъ подбодряли меня, впавшаго въ уныніе.

Котошане не смутились убыткомъ и требовали продолжать артельное дѣло. Верхосуланцы, надѣясь, что уставъ правительствомъ будетъ скоро утвержденъ, не сдали своей смолы скупщикамъ и оставили ее на годъ, несмотря на то, что это грозило имъ большимъ убыткомъ. По всему району были преданные сторонники новаго уклада, готовые на жертвы. Поэтому не удивительно, что, какъ только уставъ былъ утвержденъ, союзъ возродился моментально. Началось повальное бѣгство смолокуровъ отъ ихъ благодѣтелей-скупщиковъ въ артели.

Предыдущій періодъ былъ цѣненъ тѣмъ, что съ одной сто-

роны кооперативныя идеи овладѣвали умами, а съ другой — пріобрѣтался опытъ и коммерческія знанія.

Въ 1914 многіе изъ скупщиковъ прекратили свое дѣло и продали свои пековаренные, канифолеваренные и скипидароочистительные заводы нашему союзу. Позицію за позиціей сдавали скупщики. Союзъ не ограничивался скупкой старыхъ заводовъ и строилъ новые. Къ 1919 году въ рукахъ союза было сосредоточено почти все смольное дѣло нашего края. Онъ имѣлъ больше двадцати заводовъ для переработки смолы въ пекъ.

Опытъ диктовалъ правленію союза осторожность. Въ началѣ оно умышленно не вело агитаціи въ широкихъ кругахъ населенія за присоединеніе къ союзу и не хотѣло, чтобы малосознательные элементы примыкали къ артелямъ. Это нужно было изъ слѣдующихъ соображеній. Во первыхъ, если бы у скупщиковъ осталась небольшая часть смолокуровъ, они могли бы взорвать союзъ, у котораго въ началѣ не было еще своихъ средствъ, разсчетомъ прямо себѣ въ убытокъ, скажемъ, на рубль дороже, противъ союза. При большомъ количествѣ смолокуровъ, не вошедшихъ въ артели, убытки ихъ по поднятію цѣны были бы слишкомъ велики, и они не рискнули бы выложить крупныхъ суммъ изъ кармана. Во вторыхъ, включеніе въ составъ артелей не сознательныхъ элементовъ, въ случаѣ полученія убытковъ въ первомъ операціонномъ году, грозило союзу гибелью. Общее собраніе одобрило осторожную политику правленія и поставило главной задачей первыхъ лѣтъ накапливаніе капиталовъ, которые страховали бы союзъ и артели отъ несчастныхъ случаевъ, и на которые можно было бы опереться, если бы возникла конкуренція и борьба съ смолоторговцами.

Первый операціонный годъ кончился очень благополучно. 55 тысячъ рублей чистой прибыли были отнесены въ запасный недѣлимый капиталъ. Эти деньги принадлежали, въ сущности, смолокурамъ. Это не прибыль въ обычно понимаемомъ значеніи слова, а сумма вырученная за смолу, и оставшаяся неподѣленной между смолокурами. Общее собраніе не пожелало, чтобы союзъ разсчитывалъ артели дороже, чѣмъ скупщики. Смолокуры разсуждали такъ: „Если бы не было союза, мы отъ скупщиковъ получили бы тоже самое, что наши сосѣди. Излишекъ получился только благодаря союзу. Пусть

же онъ останется въ союзѣ, какъ у нашихъ сосѣдей, этотъ излишекъ остался въ карманѣ скупщика.“ Этимъ же принципомъ они руководились и послѣдующіе пять лѣтъ, накопивъ, такимъ образомъ, до пятисотъ тысячъ. Эти деньги распредѣлялись по спеціальнымъ фондамъ.

Главной статьей расхода было восьмиклассное коммерческое училище, которое содержалъ союзъ на свои средства для обученія крестьянскихъ дѣтей. Училище было открыто на второй годъ существованія союза. Правительство не заботилось о просвѣщеніи, и въ Важской области наше училище было первой средней школой. Въ немъ мы хотѣли подготовить духовныя силы для преобразованія нашего края. Кромѣ наукъ, обучали ребятъ нѣмецкому и англійскому языку, такъ какъ нашъ край велъ и ведетъ экспортную и импортную торговлю съ заграницей. Училище было гордостью мужиковъ.

Странное дѣло, на общемъ собраніи, когда рѣшался вопросъ о школѣ, вы знаете, кто выступилъ противъ? — два деревенскихъ интеллигента, — сельскій учитель, представитель Ровдинскаго потребительнаго общества, и фельдшеръ,— уполномоченный Пуйскаго общества. Они доказывали, что школы должно содержать государство, что весь интересъ кооперации въ томъ, чтобы накопленные капиталы возвращались обратно членамъ. Два дня спорили — быть или не быть. И знаете кто голосовалъ за школу и ее отстаивалъ? — мужики. Вопросъ о ней былъ рѣшенъ большинствомъ всѣхъ противъ двухъ.

Интеллигенція вѣруетъ въ государство, народъ въ самодѣятельность. Наше городское управленіе двадцать лѣтъ добивалось у правительства средней школы и кромѣ обѣщаній ничего не получило. Тѣмъ не менѣе, горожане стали бойкотировать мужицкую школу, и она невольно превратилась въ привиллегированную для крестьянъ. Вопросъ о школѣ былъ рѣшенъ въ іюнѣ. Въ августѣ же надо было заполнить два класса учениками. Требовалось сорокъ дѣтей. И здѣсь кооперація вышла съ честью. Вакансіи были распредѣлены между кооперативами, которые обязались и дѣйствительно доставили учениковъ въ школу.

Ребята не отрывались отъ трудовой жизни, — зиму учились, а лѣтомъ помогали крестьянствовать, въ рождественскіе и пасхальные каникулы курили смолу. Директоромъ школы

также былъ мѣстный крестьянинъ, Яковъ Петровичъ Леванидовъ, любимецъ ребятъ и ихъ первый другъ. Онъ двадцати одного года окончилъ университетъ и въ двадцать четыре года былъ приглашенъ нами директоромъ. Я упоминаю объ этомъ цѣнномъ работникѣ потому, что онъ былъ первой жертвой варварства большевиковъ. Его увезли во время бѣгства большевиковъ изъ Архангельска и разстрѣляли въ Великомъ Устюгѣ.

Былъ также образованъ фондъ для постройки народныхъ домовъ, въ которыхъ должны были помѣщаться театральные залы, библіотеки-читальни и клубы для деревенскихъ жителей. Изъ этого фонда выдавались безвозвратныя ссуды кооперативамъ, сдѣлавшимъ, въ свою очередь, ассигнованія на постройку. Районъ начиналъ покрываться сѣтью народныхъ домовъ.

Дальше шли благотворительные и страховые фонды. Каждый членъ союза, у котораго пала лошадь, или корова, по удостовѣренію кооператива, имѣлъ право получить безвозвратную ссуду для возстановленія живого инвентаря.

Платились пенсіи семьямъ умершихъ сотрудниковъ, ребятамъ давалось на обученіе. Была ассигнова также сумма на устройства телефона по всему району и т. д. Союзомъ содержались для надобностей членовъ: аграномы, инструктора и спеціалисты по смолокуренію. Издавался журналъ, и на дѣло внѣшкольнаго образованія, особенно на библіотечное, было обращено большое вниманіе. По постановленію послѣдняго съѣзда,на которомъ я участвовалъ, каждый кооперативъ долженъ былъ имѣть у себя безплатную библіотеку. Союзъ издавалъ свой журналъ и имѣлъ свою типографію. Когда не хватало денежныхъ знаковъ, печаталъ свои разсчетныя деньги, которыя ходили наряду съ правительственными между членами союза, а иногда и за предѣлы союза.

Снабженіе населенія всѣмъ необходимымъ и сбытъ смольныхъ продуктовъ составляли главную его задачу. Союзъ сбывалъ продукты только своихъ артельщиковъ, и скупкой по твердымъ цѣнамъ у постороннихъ смолокуровъ никогда не занимался. Артели сдавали свою выработку на комиссіонную продажу союзу, а вырученныя деньги дѣлило общее собраніе представителей артелей, и дѣлило такъ, что капиталы, страховые и запасные, очень быстро переросли паевой основной

капиталъ союза, который въ 1918 году достигалъ только трехсотъ тысячъ рублей.

Финансовый вопросъ былъ разрѣшенъ блестяще, и не приходилось думать о новыхъ кредитахъ и займахъ. Вся дѣятельность сосредоточивалась на общемъ хозяйствѣ.

Районъ союза расширился. Смолокуры Вятской губерніи образовали также артели и вступили членами въ нашъ союзъ. Такимъ образомъ, дѣятельность расширялась, и во время войны она, главнымъ образомъ, сосредоточивалась на внутреннемъ рынкѣ. Военное Вѣдомство и заводы, работающіе на оборону, требовали нашихъ продуктовъ. Даже румынскому правительству былъ посланъ вагонъ канифоли. Склады съ нашимъ товаромъ, кромѣ Архангельска, были въ Котласѣ, въ Няндомѣ, въ Вологдѣ, въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Смолу посылали внизъ по Волгѣ до Астрахани.

Заграничный рынокъ во время войны нами непосредственно не обслуживался, и только въ 1918 году мы отправили значительную часть своихъ продуктовъ на склады въ Лондонъ, Ливерпуль, Гулль и Нью-Кэстль.

Кромѣ торговли, у союза была большая промышленная дѣятельность. Двадцать заводовъ для переработки смольныхъ продуктовъ были разбросаны во всѣхъ трехъ уѣздахъ района, обслуживаемаго союзомъ. Кромѣ того, у союза была пекарня, типографія, лѣсопильный заводъ, бондарный заводъ, и ремонтныя мастерскія. Доставка продуктовъ на рынокъ и подвозъ потребительскаго товара на мѣста производился въ своихъ баржахъ и буксировался своими пароходами.

Объединенный мужикъ первый зажегъ электричество въ нашемъ, дремавшемъ во время хозяйничанья скупщиковъ, краѣ. Паровые котлы стали исполнять ту работу, которую до этого народъ дѣлалъ „своимъ суставомъ". Наши конкуренты скупщики и торговцы присмирѣли. Многіе изъ нихъ, ликвидировавъ свои дѣла, пошли на службу въ союзъ. Ихъ мечта уничтожить кооперацію, „запереть ее въ бутылку", какъ они выражались, не осуществилась.

Исторически сложившіяся условія, которыя загоняли крестьянъ въ сѣти частныхъ капиталистовъ, рушились. Сами смолокуры артельщики говорили про себя, что ихъ теперь „на полѣ знать", такъ хорошо, сравнительно съ другими крестьянами, они были оборудованы.

Такой быстрый экономическій успѣхъ обусловливался тѣмъ, что потребительная кооперація въ нашемъ союзѣ объединилась съ производительной. У насъ получилась выгода даже на фрахтѣ, такъ какъ мы везли и на рынокъ, и съ рынка. Получилась экономія въ томъ, что у союза была возможность обходиться однимъ и тѣмъ же аппаратомъ, какъ для сбыта, такъ и для закупки.

Не только скупщики, но и представители власти перемѣнили къ намъ свое отношеніе. Они не придирались къ союзу съ пустыми формальностями и предпочитали жить съ нимъ въ добромъ согласіи.

Сквозь пальцы смотрѣло начальство на то, что мы не придерживались устава, утвержденнаго Министерствомъ, и руководимся только постановленіями общихъ собраній. Даже доносы нашихъ недоброжелателей не производили на нихъ никакого дѣйствія.

Союзъ представлялъ изъ себя крѣпкій здоровый хозяйственный центръ для всего нашего района, и мужики считали его „своимъ хозяйствомъ“. До него они хранили деньги въ уѣздномъ казначействѣ, теперь стали носить на храненіе въ союзъ. Даже жены артельщиковъ, призванныхъ на войну, несли свои сбереженія въ союзъ. Пріемъ вкладовъ былъ дѣломъ незаконнымъ. Объ этомъ знало начальство и молчало.

До прихода большевиковъ союзъ постепенно росъ и укрѣплялъ свою мощь. Вліяніе его теперь сказывалось не только въ деревнѣ, но и въ городѣ.

Потребительный отдѣлъ союза развернулъ свои склады и занялъ всѣ лучшія помѣщенія города. Открытая служащими, совмѣстно съ сочувствующими союзу горожанами, потребительская лавка мало-по-малу превращалась въ единственную для города. Оптовики были выведены изъ строя еще раньше, такъ какъ населеніе черезъ свои потребилки заготовляло товаръ исключительно черезъ союзъ.

Ко времени русской революціи у союза уже не было ни одного сколько-нибудь значительнаго конкурента въ районѣ. Кое-кто еще по инерціи продолжалъ влачить жалкое существованіе, но тутъ больше играла роль амбиція: не хотѣлось сдаться, а не какіе-нибудь дѣловые резоны. Всѣ начинали, казалось, примиряться съ тѣмъ, что кооперація сметаетъ старый порядокъ и имѣетъ право на существованіе.

Каждый по своему революцію понимаетъ, смотритъ на нее со своей колокольни и ждетъ отъ нея избавленія отъ всѣхъ своихъ несчастій. Революція страшна только для счастливцевъ, только на нихъ могутъ быть направлены громы и молніи революціонной бури.

И странно, наши союзныя непріятности и разныя тренія начались послѣ мартовской революціи. До нея у насъ не было враговъ, которые бы сколько нибудь существенно, въ той или иной формѣ, могли вредить развитію дѣятельности союза и его правленію, — органу, выявлявшему волю населенія округа. Теперь, съ революціей, стало поднимать голову прежде всего городское населеніе, бывшее купечество, чиновники и городское управленіе подъ ихъ напоромъ.

Здѣсь только обнаружилось, что союзъ, полезный для деревенскаго населенія, оказался вреднымъ для городского. Союзъ убилъ и принизилъ городъ, сдѣлалъ его слугой деревни, а деревню поставилъ на небывалое въ русской исторіи положеніе. Деревня командовала городомъ. Поэтому былъ очень популяренъ лозунгъ — долой союзъ, какъ источникъ всякихъ бѣдъ и несчастій. Въ предсѣдателѣ союза видѣли мѣстнаго монарха, котораго тоже надо ниспровергнуть.

Я уже говорилъ, что частная торговля въ городѣ была уничтожена. Почтенное торговое сословіе заволновалось. Съ революціей имъ захотѣлось вернуть свое утраченное вліяніе. Простые мѣщане, которые при царскомъ режимѣ мирились съ союзомъ, какъ учрежденіемъ, разрѣшеннымъ правительствомъ, теперь тоже стремились его уничтожить, разъ уничтожено правительство. Безъ союза имъ жилось лучше. Въ городъ пріѣзжали со всего уѣзда крестьяне закупать у купцовъ необходимые товары. Эти крестьяне останавливались у нихъ, привозили продукты изъ деревни, а они, въ свою очередь, продавали имъ сѣно и овесъ для лошадей, брали плату за постой и этимъ жили. Теперь крестьянину ѣздить въ городъ было не за чѣмъ. Союзъ развозилъ товары на мѣста и, такимъ образомъ, у бѣднаго городского сословія не стало обычной подкормки, и ему пришлось искать заработка. Поэтому мѣщане объединились съ купечествомъ въ борьбѣ съ союзомъ. Имъ сочувствовали пригородные крестьяне.

Благодаря близости города, возможности покупать товаръ у городскихъ торговцевъ, что называется, изъ первыхъ

рукъ, они были поставлены въ лучшее положеніе, чѣмъ крестьяне отдаленныхъ районовъ.

Кооперація не казалась имъ необходимой, и они не позаботились во время о своей кооперативной торговлѣ и остались, какъ ракъ на мели. Частная торговля, на которую они надѣялись, хирѣла, возможность покупки въ городѣ исчезала, такъ какъ союзъ своей розничной торговли не открывалъ, и пригородные крестьяне оказались въ положеніи худшемъ, чѣмъ крестьяне глухихъ угловъ, гдѣ кооперативы окрѣпли и своевременно получали товаръ черезъ союзъ.

Горожане увѣряли, что во всемъ виноватъ союзъ и вмѣстѣ съ пригородными крестьянами говорили: пока союза не было, въ городѣ все было, и было дешевле.

Война вызвала повышеніе цѣнъ на товары, но для жителей нашего города, получался оптическій обманъ, что виной всѣхъ бѣдъ только союзъ и никто другой.

Такъ накапливалась вражда къ союзу. Его главное управленіе было въ городѣ окружено непріязненнымъ населеніемъ, хозяева же союза, крестьяне трехъ уѣздовъ, были разбросаны на сотни верстъ вдали отъ него.

Не то мѣщаночки нашептали солдатамъ мѣстнаго гарнизона, не то торговцы, а можетъ быть, это были интриги большевиковъ, но казарма опредѣленно заняла враждебную позицію къ союзу и его правленію. Былъ даже пущенъ слухъ, что правленіе союза просило высшее начальство смѣнить гарнизонъ и выслать въ Шенкурскъ болѣе надежный. Мнѣ, какъ предсѣдателю правленія, приходилось быть козломъ отпущенія за всѣ вольные и невольные грѣхи союза. Солдаты, оффиціально, за печатью, прислали мнѣ свое постановленіе, обвиняя въ томъ, что я позорю ихъ честное имя солдата, и грозили со мной расправиться. Все это оказалось чьей-то провокаціей, и инциндентъ кое-какъ разсосали, но враждебное отношеніе казармы къ союзу попрежнему кѣмъ-то поддерживалось и подогрѣвалось. Солдаты приняли подъ свою защиту горожанъ и пригородное населеніе, и имъ казалось, что они дѣлаютъ доброе дѣло.

Въ мое отсутствіе они сдѣлали налетъ на союзъ, арестовали членовъ правленія и увели въ казарму. Правда, держали ихъ тамъ недолго, всего нѣсколько часовъ, и выпустили.

Потомъ вторично пришли съ обыскомъ, перерыли всѣ

склады, и произвели якобы какую-то ревизію. Въ городѣ распускались слухи о предстоящемъ разгромѣ союза, но этимъ слухамъ мы не вѣрили, такъ какъ большинство все-таки знало, что всѣ склады, товары и имущество союза принадлежатъ сельскому населенію.

Когда я вернулся, пришлось прибѣгнуть къ обычному средству защиты, во всѣхъ случаяхъ жизни союза самому дѣйствительному и радикальному. Немедленно было созвано наше общее собраніе, которое для горожанъ всегда представляло изъ себя внушительную силу, невиданную имъ раньше, до учрежденія союза. Изъ каждаго медвѣжьяго угла съѣзжались делегаты, такъ какъ у союза всюду были кооперативы и артели. Населеніе, благодаря тому, что правленіе руководилось исключительно постановленіями общихъ собраній, было въ курсѣ дѣлъ и откликалось на призывъ своего правленія дружно и немедленно.

Наши засѣданія были всегда публичными и шли по нѣскольку дней. Всѣ, кто интересовался, — а интересовались по преимуществу недоброжелатели, — имѣли всегда возможность не только присутствовать, но и выступать съ обвиненіями.

Съѣздъ потребовалъ солдатъ на засѣданіе для предъявленія обвиненій къ правленію союза. Солдатскіе депутаты сначала храбрились, пробовали обвинять, путались, потомъ грозили, но дѣло кончилось совсѣмъ забавно. На слѣдующій день всѣ защитники угнетенныхъ городскихъ жителей разбѣжались изъ казармы, подѣливъ предварительно все то, что тамъ имѣлось, и уполномоченные союза спокойно разъѣхались по домамъ. Угрозы горожанъ безъ солдатъ не были страшны союзу. Этотъ инцидентъ былъ уже при большевикахъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1917 года.

Власть Временнаго Правительства держалась по инерціи въ нашемъ мѣстѣ до февраля.

Общее собраніе союза и его авторитетъ были великой силой. Въ періодъ Временнаго Правительства, благодаря оппозиціи горожанъ, жилось не сладко. Всѣ недовольные элементы при смѣнѣ правительства — это пришлось наблюдать мнѣ два раза, — мечтали осуществить свои идеалы, сдѣлать новую лучшую для себя карьеру, чѣмъ раньше.

Вводилось земство, котораго у насъ не было до мартовскаго переворота, устраивались совѣты крестьянскихъ и ра-

бочихъ депутатовъ, кому-то надо было добиться комиссарскихъ постовъ, кому-то пройти въ члены Учредительнаго Собраніе и т. д. Шла борьба за мѣста между отдѣльными лицами, и шла борьба за дѣятельность, за объемъ ея въ новыхъ молодыхъ учрежденіяхъ.

Земству, только что появившемуся на свѣтъ Божій, хотѣлось работать. Въ его распоряженіи было много людей, и еще больше всякихъ инструкцій и приказовъ отъ правительства относительно работы. Самое важное, продовольственное дѣло, оказалось у союза. Вопросъ чести и достоинства требовалъ отнять его у союза и взять въ свои руки. Начались тренія съ земствомъ. Союзъ слишкомъ забралъ и укрѣпилъ за собой вліяніе на хозяйственную жизнь населенія.

Такъ же началась ожесточенная травля правленія союза: особенно, когда дѣло коснулось выборовъ въ Учредительное Собраніе. Такъ какъ союзъ въ политику не вмѣшивался, а на населеніе могъ оказать огромное вліяніе, и выставить своихъ кандидатовъ, — для мѣстныхъ кадетовъ и для эсеровъ, опасавшихся союза, и не знавшихъ, на чью сторону онъ встанетъ, было желательнымъ союзъ и его правленіе скомпрометировать въ глазахъ населенія. Изъ пѣсни слова не выкинешь. Мѣстные кадеты и эсеры подняли въ прессѣ страшную травлю противъ меня и союза. Вопросы, такъ волновавшіе партіи, союзъ совсѣмъ мало интересовали.

Общее собраніе союза рѣшило поддержать эсеровъ, и эсеры прошли. Но тѣмъ не менѣе, грязь, которую они вылили на союзъ, должна была быть смыта ими самими. Авторы статей не были анонимны и вотъ, на одномъ изъ очередныхъ съѣздовъ делегатовъ союза, ставятся всѣ эти вопросы на повѣстку, вызываются авторы на общее собраніе, и идетъ судъ и расправа.

Мнѣ всегда очень нравились эти народныя судилища. Они какъ-то разрѣжали атмосферу, и даже клеветники уходили съ собранія послѣ такой процедуры чище и примиреннѣе.

Мнѣ, обвиняемому, обыкновенно приходилось ихъ выпутывать, тутъ же на собраніи изъ неловкаго положенія. Дѣло кончалось обыкновенно мировой, такъ какъ уполномоченные не жалѣли времени на примиреніе противниковъ.

О томъ, чтобы передать разборъ дѣла о клеветѣ въ офиціальный судъ, никому не приходило въ голову. За пять

лѣтъ большихъ коммерческихъ дѣлъ у союза не было ни одного судебнаго процесса. Союзъ имѣлъ своего доктора, агрономовъ, учителей и т. д., но у него не было юрисконсульта.

Несмотря на то, что правленіе союза помѣщалось въ городѣ и было окружено явными и тайными недоброжелателями, не было ни одного нарушенія правъ союза или похищенія его собственности. Чиновники также были на сторонѣ горожанъ и не благоволили къ союзу. За кооперацію они ухватились позднѣе всѣхъ, какъ и пригородные жители. Старые порядки съ пріятелями торговцами, въ лавкахъ которыхъ они всегда встрѣчали почетъ и уваженіе, казались имъ лучше новыхъ. Въ потребительской лавкѣ съ ними обходились совершенно также, какъ со всѣми остальными покупателями, не дѣлая имъ никакихъ преимуществъ. Учительскій персоналъ подѣлился. Большинство изъ нихъ тяготѣло также къ городу и чиновникамъ и находилось въ антисоюзномъ лагерѣ. Только небольшая часть работала тѣсно съ союзомъ для народа.

Несмотря на обнаружившееся недовольство союзомъ, періодъ Временнаго Правительства прошелъ сравнительно спокойно. Черносотенцы, каковыхъ у насъ было очень мало, мѣщане, торговцы и чиновники, вскорѣ убѣдились, что Временное Правительство демократично, что оно на ихъ сторону не встанетъ, ихъ не поддержитъ, и, въ концѣ концовъ, опять присмирѣли. Началась почти нормальная жизнь, и только легкія шероховатости съ новыми учрежденіями давали себя чувствовать. Шла притирка частей хозяйственно-кооперативнаго организма съ новыми политическо-административными и хозяйственными учрежденіями. Конецъ былъ, внѣ сомнѣнія, лучше и глаже, чѣмъ начало, но, увы, вся эта работа была напрасной,—пришли большевики, и все полетѣло кувыркомъ.

Странное время приходилось переживать населенію и союзу. Большевиковъ опять привѣтствовали всѣ недовольные элементы, до черносотенцевъ включительно. Они видѣли въ большевикахъ возвратъ къ старому, возвратъ къ лучшей жизни.

Народъ по прежнему былъ равнодушенъ къ власти.

Тактика большевиковъ сводилась къ тому, чтобы постепенно овладѣть учрежденіями, организованными Правительствомъ, не имѣвшимъ уже опоры въ центрѣ, послѣ захвата въ

Москвѣ и въ Петроградѣ власти большевиками. Но и эти осколки революціонной власти сдались не скоро.

Часть солдатъ, вернувшись съ фронта, была настроена большевистски. Деревня ихъ не могла быстро ассимилировать, напротивъ, очень многіе изъ отцовъ растерялись и склонны были вѣрить своимъ сыновьямъ, что большевики несутъ съ собой то, чего столѣтіями добивался народъ и что такъ нужно было крестьянству.

Кромѣ того наѣхали изъ Петрограда агитаторы, которымъ правительство Ленина, видимо, платило щедро. Была и своя, деклассировавшаяся, деревенская по происхожденію, „шатія", какъ мужики называютъ коммунистовъ, бѣжавшая изъ Петрограда съ лакейскихъ, жандармскихъ и полицейскихъ мѣстъ. Пріѣхала и, тяжелая артиллерія, въ видѣ сомнительнаго агронома Иванова, получившаго воспитаніе и сдѣлавшаго карьеру не безъ участія какого то великаго князя, еще при старомъ правительствѣ. Особоуполномоченные Ленина: Ревекка Майзельсъ, знаменитая жестокостями впослѣдствіи и своею дѣятельностью съ извѣстнымъ палачомъ Кедровымъ, и ея мужъ, Никандръ Пластининъ, впослѣдствіи Политкомъ сѣвернаго фронта, были привезены Ленинымъ изъ Женевы, значитъ, получили соотвѣтствующую муштровку и коммунистическій лоскъ еще за границей. Они то и руководили пропагандой и стремились захватить власть.

Населеніе было въ большомъ недоумѣніи. Сладкія рѣчи демагоговъ, если не увлекали массу, то нейтрализовали ея активную дѣятельность и заставляли подождать и посмотрѣть, что будетъ дальше. Война всѣмъ надоѣла, большевики обѣщали ее прекратить, упоительно толковали объ Учредительномъ Собраніи, считали счастливѣйшимъ днемъ ихъ жизни тотъ день, когда оно будетъ собрано, торговали портретами Керенскаго, вообще, втирались въ довѣріе къ народу. Большевики обѣщали всякія золотыя горы. Обѣщали прекратить войну, уничтожить бюрократію, ввести полное самоуправленіе, вообще, обѣщали все то, о чемъ мечтали мужики и что имъ казалось необходимымъ, полезнымъ и разумнымъ.

Такъ подходили большевики къ народной массѣ. Постепенно сдавались имъ одно за другимъ учрежденія. Протестовали только тѣ учрежденія, въ которыхъ были эсеры и тѣ, кто провидѣлъ, что большевики ни больше ни меньше, какъ

7*

хулиганы, разрушающіе всѣ основы здоровой жизни, ведущіе страну къ гибели и разоренію.

Періодъ междуцарствія (окончательно власть они забрали въ руки только въ февралѣ) былъ тихимъ періодомъ. Солдаты бѣжали, какъ я уже это говорилъ, милиція тоже разошлась, и пришлось создать временный органъ изъ представителей демократическихъ учрежденій для охраны и порядка.

Союзу больше всего слѣдовало бояться въ этотъ періодъ погромовъ, о которыхъ такъ много говорили недоброжелатели. Но союзъ ограничился только тѣмъ, что на всякій случай взялъ изъ милиціи десять револьверовъ, которые, впрочемъ, тотчасъ же вернулъ, какъ только большевики забрали охрану города въ свои руки. Но это послужило поводомъ для большевиковъ обвинять союзъ въ стремленіи захватить власть.

На самомъ же дѣлѣ союзъ меньше всего думалъ о власти. Теперь дѣло прошлое, и иногда меня мучитъ совѣсть, почему мы, кооператоры, были столь равнодушны къ тому или иному политическому режиму, почему не хотѣли принять никакихъ мѣръ противъ угнетателей, почему мы сознательно отказывались отъ всякой политики и выполненія своихъ гражданскихъ обязанностей. Вѣдь мы могли раздавить большевиковъ въ своемъ районѣ, какъ беззащитнаго червяка. Нѣтъ ли вины на кооперацiи за ту кровь, море крови, которая потомъ пролилась, и за милліоны преждевременно погибшихъ отъ голода и истощенія?

Кооперація добивалась только одного, — чтобы ее оставили въ покоѣ, не мѣшали бы ей дѣлать свое дѣло.

Въ этомъ повинны наши теоретики коопераціи. Они исключили политическіе вопросы изъ программы коопераціи и изъ своей культурно-просвѣтительной дѣятельности исключили политическое воспитаніе своихъ членовъ, не дѣлали ихъ гражданами, способными защищать свои интересы и выполнять свои обязанности.

Народъ нашъ никогда не думалъ и не могъ предполагать, что что-нибудь можетъ быть хуже пережитаго, хуже царскаго режима. Ему все время приходится учиться не изъ книгъ, а изъ опытовъ самой жизни. Кто могъ думать, что правительство рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ окажется ни больше ни меньше, какъ диктатурой надъ народомъ,

кучкой спеціалистовъ по использованію революціи? Всѣ ждали, что это будетъ дѣйствительно правительство рабочихъ и крестьянъ, и поэтому трудно было объявить имъ войну и начать уничтожать, пока они не выявились въ своихъ дѣйствіяхъ. Вѣдь всѣ были увѣрены, и рабочіе и крестьяне, что они дѣйствительно осуществятъ то, что обѣщали. Срывать ихъ раньше, чѣмъ они проявили себя, было нецѣлесообразно, такъ какъ у народа могъ бы остаться осадокъ, и онъ сталъ бы думать: „Вотъ хорошее правительство, настоящее наше, мужицкое правительство устроили большевики, да имъ помѣшали, не дали". Нужно было попробовать, и только попробовавъ, узнавъ, можно сказать, годится, или не годится для народа та или иная власть.

Свою диктатуру большевики въ началѣ прятали за демократическіе принципы, за свободный выборъ, и только захвативъ въ свои руки оружіе, и организовавъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ коммунистовъ, они взяли курсъ твердой власти въ нашемъ районѣ. Надо было много жертвенности и мужества со стороны коопераціи, чтобы выдержать искусъ и отвлечь населеніе отъ гражданской войны.

Большевикамъ ея очень хотѣлось. Это входило въ ихъ программу, и они принимали всѣ мѣры, чтобы доказать, что ихъ власть завоевана въ борьбѣ.

Въ началѣ февраля всѣ учрежденія нашего края оказались въ рукахъ коммунистовъ. Одинъ только союзъ оставался, какъ былъ, и работалъ въ прежнемъ направленіи, не допуская въ сферу своей дѣятельности никакого правительственнаго вмѣшательства. На этой почвѣ произошли недоразумѣнія, и ссора перешла въ борьбу.

Союзъ издавалъ свой журналъ, въ которомъ, не стѣсняясь, клеймилъ всѣ хулиганскія выходки мѣстныхъ большевиковъ. Исполкомъ приказалъ сдавать журналъ на предварительную цензуру. Я, въ качествѣ редактора, помѣстилъ ихъ приказъ на первой страницѣ журнала, категорически отказался подчиниться распоряженію и одновременно просилъ кооперативы обсудить этотъ вопросъ на мѣстахъ. Резолюціи волостей и сельскихъ обществъ были въ нашу пользу. Изъ всѣхъ мѣстъ требовали свободы слова. Агитація большевиковъ не имѣла успѣха, несмотря на то, что они не пренебрегали ни демагогіей, ни клеветой. Тренія зашли такъ далеко, что при-

шлось опять созвать кооперативный съѣздъ, но въ повѣсткахъ союзъ не воздержался и обозвалъ коммунистовъ паразитами.

Періодъ словеснаго турнира продолжался до 1 марта 1918 года, когда собрался нашъ кооперативный съѣздъ. Исполкомъ отвѣтилъ намъ одновременнымъ созывомъ своего съѣзда. Мнѣ пришлось быть и на ихъ съѣздѣ, уполномоченнымъ отъ одной изъ волостей. Главнымъ вопросомъ, который стоялъ передъ обоими съѣздами, было согласованіе работы союза съ большевистскими учрежденіями. Было устроено совмѣстное засѣданіе, но согласованія не произошло. Наоборотъ, страсти разгорѣлись во всю, кооператоры ушли съ совмѣстнаго засѣданія и продолжали работу въ союзѣ. Коммунисты остались въ казармѣ.

Мы рѣшали наши хозяйственные планы на будущее, а коммунисты занимались политикой и бряцали оружіемъ. Я чувствовалъ, что моя работа въ союзѣ кончается. Мнѣ не хотѣлось обострять отношенія, и я подалъ заявленіе объ отставкѣ, мотивируя его тѣмъ, что мнѣ надо разстрѣливаться. Отставка не была принята. Часовъ около одиннадцати ночи съ уѣзднаго съѣзда прибѣжали сказать, что только-что рѣшился вопросъ о моемъ арестѣ вмѣстѣ съ членомъ правленія Г. А. Дегтевымъ и инструкторомъ С. П. Костылевымъ, что сейчасъ придетъ за нами отрядъ.

Послѣ нашего ухода коммиссаръ Пластининъ произнесъ блестящую, полную огня рѣчь. Потомъ, уже въ Москвѣ, мнѣ удалось прочитать ее въ трудахъ съѣзда. Въ ней онъ обвинялъ меня, что я — мародеръ народной души, что это — самое высшее зло, и патетически восклицалъ: „Что имъ соціализмъ? что имъ міровая революція? Живъ бы былъ ихъ божокъ Малаховъ!“ Послѣ рѣчи болѣе рьяные коммунисты требовали разстрѣла, но гроза пронеслась.

Быть арестованнымъ ради поддержанія престижа власти мнѣ было не впервые. Въ 1905 году я также былъ отправленъ вице-губернаторомъ Григорьевымъ въ ту же самую тюрьму, въ которую должны были теперь повести меня коммунисты. Насчетъ разстрѣла я шутилъ на своемъ собраніи. Я зналъ, что меня не разстрѣляютъ. Это было равносильно для нашихъ шенкурскихъ коммунистовъ смертному приговору самимъ себѣ. А они свою жизнь любили.

Около часа мы ждали отряда. Сговорились, что протестовать не будемъ, что собраніе молча проводитъ насъ до тюрьмы. Все было устроено по выработанному церемоніалу. Окруженные небольшимъ отрядомъ въ сопровожденіи 200 делегатовъ, около 12 часовъ ночи мы отправились въ тюрьму поддерживать престижъ правительства Ленина. На этомъ я и долженъ былъ бы закончить хронику Союза Смолокуренныхъ Артелей, такъ какъ въ дальнѣйшей работѣ самъ участія не принималъ.

Всетаки, думается мнѣ, не безынтересно сказать нѣсколько словъ о нашей судьбѣ, какъ кооператоровъ. Вѣдь то же самое, что было у насъ, продѣлывалось по всей Россіи и является типичнымъ.

При царскомъ режимѣ въ шенкурской тюрьмѣ жилось спокойно, какъ у Христа за пазухой. Въ ленинской было гораздо хуже. Нашъ тюремный начальникъ, печникъ Стерлепочка нервничалъ и иногда появлялся съ револьверомъ, торчавшимъ изъ кармана его пиджака. Нервность его передавалась и намъ.

Мы боялись что населеніе не выдержитъ и надѣлаетъ глупостей. Кромѣ того, намъ ужъ очень не хотѣлось, въ случаѣ рѣшенія исполкома о пересмотрѣ нашего приговора, стать къ стѣнкѣ беззащитными, вродѣ барановъ. Для своего спокойствія мы достали на всякій случай револьверы. Это было сдѣлать не трудно, такъ какъ тюрьма превратилась въ контору союза, и ко мнѣ постоянно приходили отвѣтственные служащіе, члены правленія и родные, по дѣламъ союза и на свиданіе. То, что общее собраніе не согласилось дать мнѣ отставку, дѣйствовало на большевиковъ, и я не могу пожаловаться, чтобы они мѣшали нашимъ свиданіямъ. Пластининъ былъ всецѣло поглощенъ наблюденіемъ за нами.

Со всего уѣзда отъ волостей, сельскихъ обществъ, кооперативовъ поступали требованія о нашемъ освобожденіи. Нѣкоторыя изъ волостей стали угрожать, и на двадцать седьмое марта, такъ какъ насъ не выпускали, былъ назначенъ походъ для освобожденія.

Зная, что коммунистамъ власть дороже всего, что они будутъ защищаться, что можетъ пролиться кровь, начаться гражданская война, мы рѣшили бѣжать и предупредить событія. Это сдѣлать было нетрудно. На ночь оставалось только два

надзирателя. Я написалъ исполкому, по моему, трогательное и нѣжное письмо, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Начинается весна, а весной у союза больше чѣмъ когда-нибудь дѣла, надо организовать сплавъ, и сидѣть намъ некогда. Просимъ никого не привлекать за содѣйствіе въ побѣгѣ, и никого не арестовывать, въ противномъ случаѣ мы будемъ принуждены освободить невинныхъ. Пока самъ народъ васъ не прогонитъ отъ власти, царствуйте, мы мѣшать вамъ не будемъ. Уходимъ, чтобы предупредить ваше избіеніе, а, можетъ-быть, и еще худшее". Подписались всѣ втроемъ и, кажется, 18 марта, предварительно посадивъ на наше мѣсто тюремную стражу и замкнувъ на замокъ камеру, мы спокойно ушли. Только 18 дней мы поддерживали авторитетъ и престижъ власти Ленина.

Была весна, снѣгъ съ полей уже согнало, но въ лѣсу его было еще много, мѣстами до пояса. Маленькія рѣчки вскрылись, но Вага была покрыта льдомъ, и только около береговъ были полыньи.

Первая неудача насъ постигла, какъ только мы вышли изъ города и спустились къ рѣкѣ. Намъ надо было переправиться на другой берегъ, но этого не удалось сдѣлать, не принявъ предварительно холодной ванны, которая загнала насъ въ ближайшую деревню для обсушки и обогрѣванія. Маршрутъ былъ нарушенъ, что въ свою очередь явилось причиной нашихъ дальнѣйшихъ мытарствъ и приключеній.

Очнувшись на слѣдующій день, большевики (о нашемъ побѣгѣ они узнали еще ночью) разослали всюду телеграммы, что злодѣи бѣжали, и подняли на ноги коммунистовъ для нашей поимки.

Надо было принять мѣры предосторожности. Слѣдующую ночь мы сбились съ пути и заночевали въ лѣсу, около огонька, прямо на снѣгу, подостлавъ подъ себя еловыя лапки. На слѣдующій день мы только добрались до Шереньги и то съ приключеніями.

Насъ словили, и словили очень глупо. Шли мы по полю, конечно, не оглядываясь, прямо. Передъ нами оказалась небольшая разлившаяся рѣчка Лабожка. Перейти было невозможно. Надо было отыскать какія-нибудь приспособленія, вродѣ жердей. Обернулись и, къ нашему изумленію, сзади, шагахъ въ ста, за нами слѣдомъ, увидали цѣпь коммунистовъ

человѣкъ въ восемь. Пришлось броситься вплавь. Но противникъ открылъ по намъ огонь. Я никогда не былъ на войнѣ. Мои спутники также не были искусны въ военномъ дѣлѣ. И мы не побѣжали, а всѣ трое поползли на брюхѣ въ разныя стороны къ ближайшему лѣсу. Стрѣльба смолкла, когда мы уже всѣ очутились за деревьями и чувствовали себя въ безопасности.

Стали разыскивать другъ друга. Я вскорѣ нашелъ Дегтева, который стоялъ и ждалъ меня. Не доставало только Костылева. Вдругъ появляется передъ нами рыжая фигура бывшаго петроградскаго городового, а теперь коммуниста, совсѣмъ близко и требуетъ нашей сдачи. Насталъ моментъ, когда намъ, въ свою очередь надо было примѣнить оружіе. А вооружены мы были очень недурно — и наганъ, и браунингъ, и даже японская винтовка была къ нашимъ услугамъ. Но ни у одного изъ насъ не хватило духу застрѣлить человѣка. Рѣшили сдаться, и преподнесли рыжему, предварительно разрядивъ, наше оружіе. Патроны сдали отдѣльно. Тутъ же къ намъ подвели и арестованнаго Костылева, и всѣ мы направились въ ближайшую деревню.

Коммунисты согнали въ деревнѣ мужиковъ и потребовали, чтобы тѣ избрали конвой. Сами они вести насъ въ городъ отказались подъ предлогомъ, что двѣ ночи не спали, поджидая насъ. Рыжій убѣжалъ въ Усть-Паденьгу подать радостную телеграмму о спасеніи имъ престижа совѣтской власти и о поимкѣ злодѣевъ. Мужики чесали затылки, и никому не хотѣлось идти. Мы же пили чай и мирно бесѣдовали. Заболѣвшій Костылевъ грѣлся и сушился на печи.

Вдругъ изба стала наполняться мужиками и мужики были какіе-то особенные: часто дышутъ, слова сказать не могутъ, а глаза горятъ. Я ихъ даже не узналъ и сразу не могъ понять, что случилось. Оказалось, что при нашемъ арестѣ присутствовала Шеренгская баба, которую коммунисты тоже арестовали, но она убѣжала и дала знать крестьянамъ сосѣдней волости, которые въ это время какъ разъ обсуждали наши дѣла. Сходъ немедленно отрядилъ нѣсколько десятковъ человѣкъ къ намъ на выручку и тѣ, боясь насъ не застать въ деревнѣ, рысью промчались около пяти верстъ къ намъ на помощь. Поэтому у нихъ и получился такой возбужденный видъ, и они не могли перейти сразу на членораздѣльную

рѣчь. Ни одной минуты они не дали намъ опомниться, потребовали у коммунистовъ вернуть намъ наше оружіе и патроны, потребовали у деревни лошадь для больного Костылева, и мы весело зашагали къ нашимъ гостепріимнымъ освободителямъ, прямо на волостной сходъ.

Шеренгскіе ораторы привѣтствовали насъ торжественно съ освобожденіемъ и приняли всей волостью подъ свою защиту. Первый разъ послѣ тюрьмы не надо было прятаться и скрываться. Я свободно ходилъ одинъ на союзный заводъ и жилъ открыто, наслаждаясь вниманіемъ которое оказывало намъ населеніе..

Получилось извѣстіе, что за нашъ побѣгъ посажено двадцать человѣкъ служащихъ союза и докторъ. Мы послали телеграмму съ требованіемъ освободить, предупреждая коммунистовъ, что въ случаѣ ослушанія, „населеніе придетъ усмирить неистовыхъ". Телеграмма подѣйствовала, арестованныхъ освободили. Отрядъ, отправленный изъ Шенкурска встрѣтить насъ, конечно, насъ не встрѣтилъ и дошелъ до Шереньги. Здѣсь надъ нимъ поиздѣвались, и онъ ушелъ обратно, но это была уловка.

Престижъ власти для коммиссаровъ былъ на первомъ планѣ. Шенкурскій исполкомъ сталъ мобилизовать коммунистовъ и сочувствующихъ имъ, и отрядъ за отрядомъ посылалъ въ Шереньгу.

Населеніе не думало оказывать вооруженнаго сопротивленія. Оно просто укрывало насъ и ограничивалось слѣжкой за противникомъ.

Но вскорѣ намъ пришлось разстаться съ добрыми шереньжанами. Отряды стали поѣдать у бабъ яйца и масло, а дѣло было передъ самой Пасхой. Намъ не хотѣлось доставлять непріятности нашимъ друзьямъ, и мы рѣшили разбрестись въ разныя стороны, чтобы отвлечь вниманіе коммунистовъ отъ Шереньгской волости. Костылевъ снова заболѣлъ и принужденъ былъ сдаться, а мы съ Дегтевымъ направились — онъ въ Шенкурскъ, а я въ Москву, въ самое пекло коммунизма.

Только въ несчастіи познается дружба. Проблудивъ двое сутокъ въ лѣсу, я перешелъ въ другую волость, гдѣ меня приняли также радушно, переодѣли солдатомъ, дали паспортъ, и я отправился домой въ свою деревню, чтобы провести съ

отцомъ Пасху. Приключеній было много. Послѣ сверженія правительства Ленина, вѣроятно, появится большая литература для подростающаго поколѣнія о подобныхъ приключеніяхъ.

Я остановился на этомъ эпизодѣ только затѣмъ, чтобы отмѣтить тѣ мытарства, которыя приходилось переживать въ Россіи аполитичнымъ кооператорамъ. Многіе изъ нихъ за свою преданность трудовому народу поплатились головой. Изъ нашего союза тоже погибло нѣсколько человѣкъ. О Яковѣ Петровичѣ Леванидовѣ я уже упоминалъ. Мой товарищъ по правленію и тюрьмѣ Дегтевъ также былъ разстрѣлянъ. Его схватили въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ и направили въ Вологду къ Кедрову. Послѣднюю его открытку, въ которой онъ проситъ перевезти его тѣло въ Шенкурскъ, я получилъ въ Москвѣ. Въ немъ союзъ потерялъ дѣльнаго, съ большимъ практическимъ опытомъ и смѣткой самоотверженнаго работника...

Дальнѣйшія свѣдѣнія о нашемъ союзѣ я могу сообщить только въ видѣ отрывковъ.

Наши крестьяне такъ и не выдержали и не выполнили моего завѣта не свергать большевиковъ вооруженной силой, не открывать фронта до тѣхъ поръ, пока вся Россія не подготовится къ сверженію большевиковъ. Въ августѣ 1918 года наши крестьяне прогнали коммунистовъ и положили начало гражданской войнѣ. Но эта война кончилась побѣдой большевиковъ, потому что это народное движеніе, благодаря англичанамъ и нашимъ реакціоннымъ генераламъ, для остальной Россіи коммунистами было представлено, какъ борьба за возстановленіе стараго порядка.

Нашъ союзный пароходъ большевики сдѣлали „дестройеромъ“ и вмѣсто хлѣба и товаровъ возятъ на немъ пушку. Старое правленіе ушло при отступленіи англичанъ и новое избрано (читай назначено) изъ коммунистовъ и сочувствующихъ. Лѣсопильный заводъ остановился, не проработавъ н одного дня на коммунистовъ. Они выгнали нашего стараго опытнаго машиниста, поставили своего и въ тотъ же день поломали машину. Дѣятельность союза замерла, смолокуреніе прекратилось, общая участь Россіи постигла и нашъ край. Въ третій разъ союзъ прекратилъ свое существованіе. У частнаго капитала оказался хорошій помощникъ—коммунистъ, который снова расчистилъ дорогу скупщикамъ и торговцамъ.

Когда кончится процессъ разложенія и начнется возрожденіе уже въ четвертый разъ, каковы будутъ успѣхи и роль нашего союза въ возрожденіи хозяйствъ Важской области, — покажетъ ближайшее будущее.

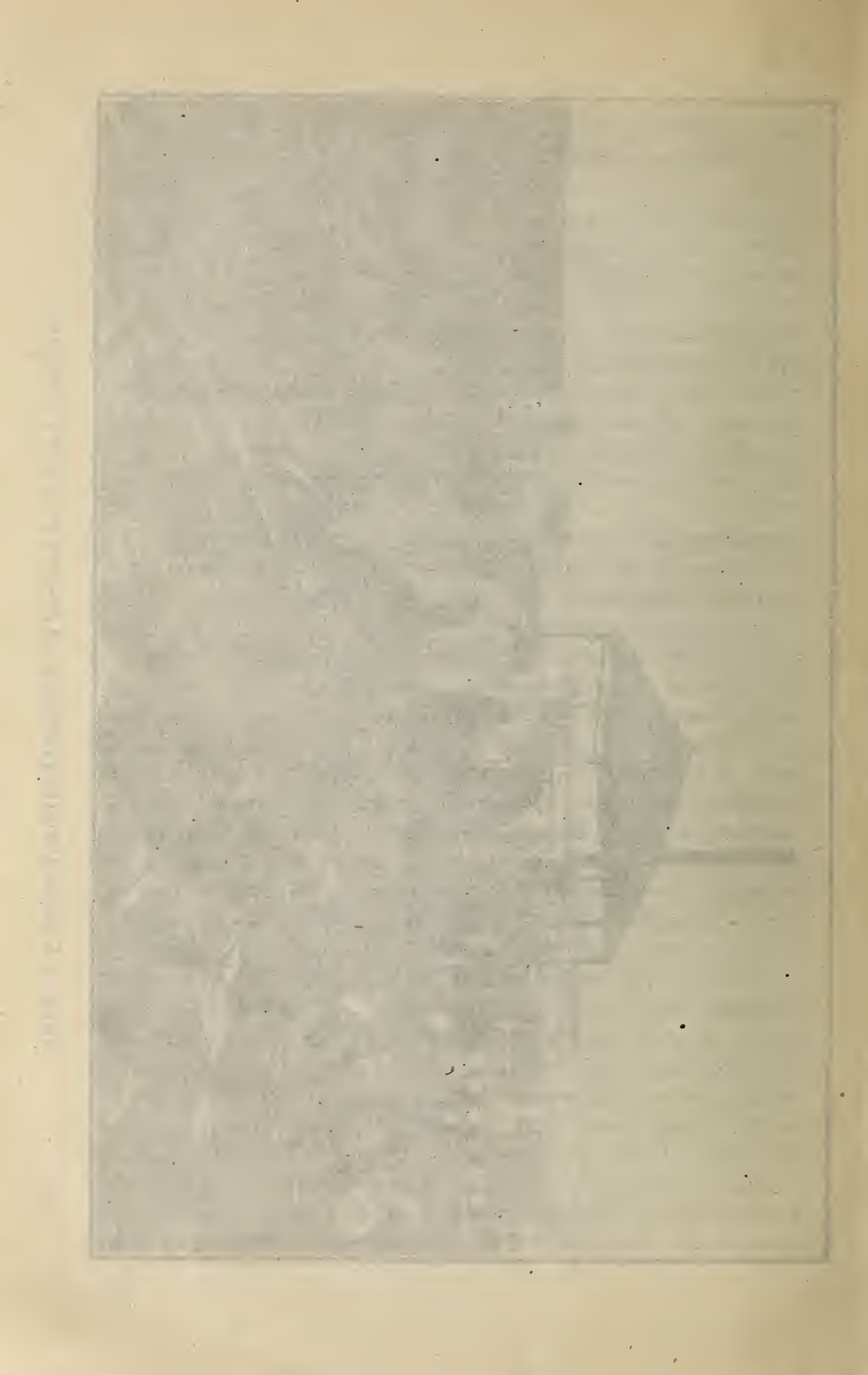
Коммунисты не могли сразу, въ одинъ пріемъ, разорить союзъ. Онъ постепенно таялъ и изъ самодѣятельнаго демократическаго превращался въ казенное бездушное бюрократическое учрежденіе.

Съ 18 марта 1918 года до сихъ поръ я бѣгаю отъ коммунистовъ. Это стало моей второй профессіей, первою же, по прежнему, остается кооперація. До конца 1918 года я былъ занятъ ликвидаціей союзныхъ товаровъ въ Вологдѣ, Вяткѣ, Астрахани, Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ и продолжалъ руководить дѣлами союза внѣ предѣловъ Важской области.

Съ августа 1918 года я принялъ участіе въ учрежденіи Всероссійскаго Кооперативнаго Товарищества по производству и сбыту кустарныхъ и артельныхъ товаровъ „Кустарсбыта“. Съ 1 января 1919 года былъ избранъ предсѣдателемъ правленія и, не скрываясь, жилъ подъ своимъ именемъ, выступалъ на съѣздахъ, посѣщалъ совѣтскія учрежденія въ Москвѣ. А въ то же время коммунисты меня искали. Они говорили моимъ знакомымъ: „Мы знаемъ, что онъ въ Москвѣ, но живетъ подъ чужой фамиліей“. Только въ іюлѣ 1919 года они открыли секретъ и подали къ моей квартирѣ коммунистическій автомобиль съ чекистами. И тутъ постигло ихъ разочарованіе. Имъ объяснили, что я только что уѣхалъ въ двухнедѣльный отпускъ, и они рѣшили меня ждать, оставивъ на квартирѣ стражу. Въ это время я, дѣйствительно, доставалъ чужой паспортъ и готовился покинуть родину, сдѣлавшуюся для меня, благодаря Ленину и Ко., мачехой, и окружнымъ путемъ, черезъ заграницу, направился въ Архангельскъ, гдѣ находилось наше правленіе. Кромѣ того, мнѣ хотѣлось повидать своихъ дѣтей, которыхъ я не видѣлъ уже три года.

По дорогѣ, въ Варшавѣ, сообщили мнѣ, что въ Архангельскѣ, если не отъ ч. к., то отъ контръ-развѣдки, можетъ мнѣ влетѣть то же самое, отъ чего я бѣгу изъ Москвы, что тамъ засилье старыхъ реставраторовъ-генераловъ и прокуроровъ. Я имѣлъ всѣ основанія думать, что и мой старый знакомый прокуроръ Бидо, котораго я зналъ еще съ 1906 го-

Заводъ Союза Смолокуренныхъ Артелей въ Гуллѣ (Англія).

да, когда сидѣлъ въ Архангельской тюрьмѣ, поддерживая престижъ самодержавнаго строя, не будетъ для меня ласковѣе печника Стерлепочки.

Кромѣ личныхъ соображеній, въ Лондонѣ задержали меня дѣла союза. Оказалось 18.000 бочекъ союзной смолы и 2.000 бочекъ пека на складахъ въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Нью-Кэстлѣ и Гуллѣ. Смола была сдана на комиссіонную продажу фирмѣ Данишевскій и Ко., т. е. тѣмъ самымъ коммерсантамъ, которые въ 1911 году такъ хорошо раздѣлали нашъ союзъ и наши артели.

И здѣсь я нашелъ, что они продолжаютъ вести ту же самую линію, клонящуюся къ разоренію союза. Но теперь, наоборотъ, на нашу смолу они держали очень высокія цѣны, а подъ сурдинку, по болѣе низкимъ, продавали свою, покупали на сторонѣ и опять продавали, а наша партія спокойно лежала на складахъ, бочки начинали разваливаться и смола утекала. Въ высокихъ цѣнахъ, какъ будто бы, проглядывала трогательная забота гг. Данишевскихъ о кооперированномъ мужикѣ и, какъ будто, нельзя было къ нимъ не чувствовать за это благодарности. Но, когда передъ вами правильное паденіе цѣнъ съ 1918 года по 1920, съ 7 фунтовъ стерлинговъ до $1^1/_2$ фунтовъ за бочку, то безъ комментаріевъ будетъ ясно, почему нашъ агентъ держалъ нашу смолу, а продавалъ свою. Московскій Народный Банкъ, который правленіе союза просило взять смолу изъ рукъ Данишевскихъ, командировалъ для осмотра ея служащаго и сообщилъ правленію союза, что смола находится въ ужасномъ положеніи. Изъ Архангельска былъ командированъ въ Лондонъ членъ правленія. Когда я появился тоже въ Лондонѣ, мы затребовали прежде всего отъ нашего агента отчета. Подъ разными предлогами отчетъ не данъ до сихъ поръ. Данишевскій, какъ крупный коммерсантъ, больше уже не симпатизировалъ союзу и его представителямъ, а ждалъ „настоящаго хозяина смолы“, г. Красина.

Съ трудомъ пришлось отнять непроданные остатки смолы отъ Данишевскаго. Пришлось внести въ Русскій для Внѣшней Торговли Банкъ депозитъ до выясненія окончательныхъ подсчетовъ. Московскій Народный Банкъ далъ намъ этотъ депозитъ.

По отрывочнымъ отчетамъ и по письмамъ установлены были слѣдующія махинаціи: 1) Данишевскіе, за малымъ ис-

ключеніемъ, всю валюту, вырученную за смолу, продавали самимъ себѣ по низкому курсу, чего они не имѣли права дѣлать, такъ какъ валюта должна была быть сдана правительству. 2) Брали комиссію въ двойномъ размѣрѣ, а иногда и больше. Продѣлывали это они такъ. Продавали смолу за фунты, записывали намъ также въ фунтахъ, за исключеніемъ 5%, а потомъ опять фунты продавали себѣ и съ вырученной суммы вторично брали 5%. 3) Смола была отправлена въ концѣ 1917-го года. У союза въ это время были фунты, чтобы оплатить фрахтъ, но они эти фунты продали себѣ и записали за союзомъ долгъ въ фунтахъ, чтобы еще разъ изъ слѣдующихъ выручекъ взять валюту на уплату фрахта, и т. д. Масса всякихъ комбинацій, конечно, не въ пользу мужика.

Конечно, теперь уже не 1911 годъ, когда всякое такое дѣяніе плутократа было бы для союза гибельнымъ.

Въ первый разъ союзъ принужденъ защищать свои права черезъ судъ. Въ первый разъ у союза появился юрисконсультъ. Въ Россіи Данишевскій не посмѣлъ бы продѣлывать того, что онъ теперь продѣлалъ на иностранной территоріи.

Еще разъ пришлось убѣдиться, что Данишевскіе, пытавшіеся захватить нашу смолу, и Красинъ, стремящійся къ той же самой цѣли, — люди одного пошиба. Но коммерсантъ успѣлъ раньше и оставилъ Красина съ носомъ.

Эти двѣ породы, — коммунисты и коммерсанты, удивительно родственны по характеру и стремленіямъ. Удивляюсь, какъ они не разглядѣли другъ друга раньше, и только теперь начинаютъ снюхиваться. Коммунисты только наглѣе коммерсантовъ. Они стремятся сорвать шерсть, предварительно зарѣзавъ овцу, и рвутъ ее безжалостно, клочьями. У коммерсантовъ выработались уже болѣе деликатные, болѣе утонченные и усовершенствованные методы. Они стремятся выстричь или обрить шерсть, но сохранить животное живымъ, чтобы въ слѣдующій осенній или весенній періодъ снова постричь и побрить.

Русскій коммунистъ — голодный хищникъ, пиратъ XX вѣка, живущій только грабежомъ, хотя ему не чуждо иногда желаніе подѣлиться награбленнымъ со всѣми безъ разбора. Коммерсантъ, наоборотъ, сытый хищникъ. Онъ грабежъ уже оставилъ, какъ старое негодное средство, и вооружился знаніемъ и хитростью, а не пулеметомъ и чрезвычайкой. Онъ

теперь не грабитъ, а „комбинируетъ“ и спекулируетъ, и все это дѣлаетъ на „законномъ основаніи“. Дѣлить съ другими онъ не хочетъ.

Послѣ четырехлѣтняго царствованія коммунисты не могутъ больше жить безъ коммерсантовъ и коммерсанты безъ коммунистовъ. Они сейчасъ бросаются другъ другу въ объятія и красины поступаютъ въ науку и воспитаніе къ данишевскимъ. Концессіонеры, какъ мечтаетъ Ленинъ, дадутъ ему и его привиллегированнымъ классамъ спокойное житье, безъ грабежа, конфискацій и реквизицій. Его задачей останется только защищать посредствомъ наемныхъ башибузуковъ своихъ новыхъ благодѣтелей — коммерсантовъ отъ рабочихъ и крестьянъ, которыхъ теперь уже не будутъ больше убивать, а будутъ только эксплоатировать.

Но народу не нужны ни тѣ, ни другіе. Ему по дорогѣ только съ честными товарищами и съ властью содѣйствующей, а не насилующей. Народъ отыскалъ правильный путь — это путь вольная кооперація, и какъ только кровавый туманъ, густо покрывшій всю Россію, будетъ развѣянъ новой весенней грозой, населеніе Важской Области радостно вернется къ свободному труду и кооперативной взаимопомощи.

Прага. Декабрь 1920 г.

Оглавленіе.

